

профессор А. П. Лопухин

Толковая Библия

Толкование на книгу пророка Даниила **профессор Александр Павлович Лопухин**

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#)

Четвертое место в ряду пророческих книг Ветхого Завета занимает в греко-славянской Библии книга пророка Даниила, получившая подобное название от имени своего автора. Им был Даниил («судил меня Бог», или «Бог – мой судья»), знатный иудей (Дан.1:3, 6), уведенный в третий год правления Иоакима в Вавилон (Дан.1:1, 3–6), воспитанный здесь при царском дворе (Дан.1:4, 17–18), возведенный за истолкование сна Навуходоносора в высокое придворное звание (Дан.2:48–49) и сохранивший его до третьего года царствования Кира (Дан.10:1).

Произведением этого лица книга Даниила признается как в ветхозаветной, так и новозаветной церкви. Выразителем взгляда первой является иудейский историк Иосиф Флавий.

«Окончив жизнь, говорит он, Даниил стяжал вечную память, ибо книги, которые он, написав, оставил, читаются у нас еще и ныне. И мы удостоверяемся в них, что он беседовал с Богом. Оставил же сие записанным, что и сделало для нас ясным точность и непреложность его пророчеств» (Иуд. Древн. 10:7). В тех же (Иуд. Древн 10:11) И. Флавий считает осквернение Иерусалимского храма Антиохом Епифаном точным исполнением пророчества Даниила (Дан.11:31), «произнесенного за 408 лет».

Приведенное свидетельство несколько не ослабляется замечанием Талмуда, что книга Даниила написана мужами Великой Синагоги. И прежде всего в состав членов этой последней талмудисты включали и пророка Даниила, а в таком случае и книга его имени могла быть составлена им самим. Во-вторых, деятельность членов Великой Синагоги заключалась, по

талмудическому преданию, в пересмотре, очищении и разделении священных книг, точнее, составлении канона. Сообразно же с этим книга пророка Даниила «написана» ими лишь в том смысле, что после предварительного пересмотра включена в канон.

Христианская Церковь, приняв от ветхозаветной канон священных книг, засвидетельствовала подлинность книги пророка Даниила устами своего Божественного Основателя. «Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, – читающий да разумеет, – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф.24:15–16). В данных словах Иисус Христос утверждает не только существование самого пророка Даниила, но и принадлежность ему пророчества о седмицах (Дан.9:25–27). Оно «речено» Даниилом в том смысле, что записано и предано церкви им самим¹. В позднейшее время подлинность книги Даниила признавали и защищали против нападок неоплатоника Порфирия Евсевий Кесарийский, Мефодий Тирский, Аполлинарий Лаодикийский и блаженный Иероним. И подобный взгляд на нее находит прочное основание в самосвидетельстве писателя. Очень часто он называет себя своим собственным именем: «я Даниил» (Дан.7:2, 15, 28; Дан.8:1, 15, 27; Дан.9:2; Дан.10:2; Дан.12:5), говорит, что и другие называли его так же (Дан.9:22; Дан.10:11–12; Дан.12:4, 9), неоднократно замечает, что получал от Ангела повеление записать свои видения, даже запечатать их (Дан.10:11), и, действительно, записывал (Дан.7:1).

Пророк Даниил выдает себя за современника Вавилонского плена. В соответствие с этим его книга носит следы вавилонского происхождения: на ней, как на подлинном произведении современника плена, лежит отпечаток данной эпохи. Показателем его является прежде всего язык книги, – еврейский Дан.1–2:3; Дан.8–12:) гл. и арамейский Дан.2:4–7 гл. Как иудей по происхождению, автор знает свой родной язык, а как вавилонянин по местожительству, – общенародный в Вавилоне арамейский. Такое же точно знакомство с обоими наречиями он предполагает и в читателях своей книги – иудеях.

Народной же массе арамейский язык сделался доступным лишь в период плена; до тех пор он был достоянием одних образованных (4Цар.18:26; Ис.36:11). Но употребляя в период плена арамейское наречие, народ не забыл и свой родной язык (Ездра пишет по-еврейски), как то видим впоследствии, – при Маккавеях.

Вавилонский плен был действительно временем совмещения у евреев обоих наречий книги пророка Даниила. Не менее ясно говорят о ее вавилонском происхождении и особенности языка. По отзыву библеистов, еврейское наречие книги Даниила сходно с языком современной плену книги пророка Иезекииля, а арамейское – с языком послепленных книг Ездры и Неемии. Наиболее ясно сказывается это сходство в употреблении редко встречающихся слов, так называемых «арах Iegomen'ов». Так, «баг» Дан.1 Иез.25:7; "хув" Дан.1-Иез.18:7; "цеви" Дан.8 Иез.20:6, 15); «келал» Дан.10 Иез.1:7; "зегар" Дан.12 Иез.8:2; «бен-адам» Дан.8 Иез.2:1, 3, 6, 8; Иез.3:1, 3, 4;) и т. п. Примером совпадения наречий книги Даниила и Ездры служат такие, напр., выражения: «шему» Дан.6 1Ездр.4:22; "невали" Дан.2 1Ездр.6:11; "питгама" Дан.4-1Ездр.6:17; «сим теем» Дан.5 1Ездр.5:4; 1Ездр.6:1; "ди" Дан.5-1Ездр.5:17 и т. п.

Вполне соответствует эпохе написания книги пророка Даниила наличие в ней персизмов и вавилонизмов, т. е. слов, объясняемых из персидской и вавилонской терминологии. Таковы, по указанию экзегетов: «азда» Дан.2:5, 8;) от древнеперсидского «aranda» – наука; «гаддам» Дан.2:5; Дан.3:29 – от персидского «handam» – член; «патбаг» Дан.1:5, 8, 13;) – от древнеперсидского «patibaga» – трапеза богов; «гедаберим» Дан.3:2, 3;) – от древнеперсидского «gasbar» – казначей; «пеха» Дан.3:3, 27;) – от древнеперсидского «paik» – наместник. «Ариох» Дан.2:14 ассир. Eri Achu, т. е. раб богини Луны; «Мисах» Дан.1:6 ассир. Misa Achu, т. е. кто как Аку – бог луна; «Седрах» Дан.1:7 Sudar Achu, т. е. повеление бога Аку; «Авденаго» Дан.1:6 Abad Nabu, т. е. раб бога Небо; «ашафим» Дан.2:2 ассир. «assipu»; «табагайа» Дан.2:14 ассир. «tabihu»; «гашхин» Дан.3:16 ассир. haspuhu и т. п.

Как произведение современника и очевидца описываемых событий, книга пророка Даниила отличается далее полной исторической достоверностью своих сообщений. Таковы, напр., рассказы об отведении в Вавилон иудейских пленников не лично самим Навуходоносором, а по его приказанию Асфеназом (Дан.1:3), о воспитании пленных юношей при царском дворце и в придворных школах (Дан.1:5–6), о разделении халдейских жрецов и правительственных чиновников на различные классы (2 и 4 гл.; Дан.3:3), о поставленной Навуходоносором на поле Двир громадной золотой статуе (Дан.3), о сопровождающей ее открытию процессии, о болезни Навуходоносора и т. п. Все они находят подтверждение в клиннообразных надписях и свидетельстве древних писателей. (Подробнее см. об этом и многом другом в толкованиях текста). Даже то, что считалось прежде ошибкой со стороны пророка (имена и личности Валтасара и Дария Мидянина), оказывается теперь, благодаря новейшим открытиям в области ассириологии, несомненною правдою. Неудивительно поэтому, что в глазах беспристрастных ученых данная особенность книги пророка Даниила является одним из убедительных доказательств ее подлинности.

«Чем чаще я читаю книгу пророка Даниила, – говорит Ленорман, – тем яснее выступает предо мною верность картины древнего Вавилона. Таковую картину мог написать только современник и очевидец».

«Книга Даниила, – замечает другой ученый – Menant, – с величайшей точностью воспроизводит халдейскую цивилизацию эпохи Навуходоносора. Апокрифист не мог так писать».

Оправдываемое содержанием книги свидетельство пророка Даниила о себе, как современнике Вавилонского плена, подтверждается, наконец, книгой пророка Иезекииля. Его обращение к тирскому царю: «ты премудрее Даниила» (Иез.28:3) – предполагает знакомство современников плена с содержанием первых пяти глав книги Даниила, повествующих о его выдающейся мудрости. Другое место книги пророка Иезекииля (Иез.14:14–20) имеет в виду рассказ второй главы книги Даниила о спасении им жизни халдейских мудрецов.

В то время как при свете указанных данных вопрос о подлинности книги пророка Даниила решается ортодоксальной библейской литературой в утвердительном смысле, представители отрицательного направления не придают им значения. Так, Кюннен старается ослабить силу свидетельства Иисуса Христа о Данииле указанием на то, что слова о «мерзости запустения, реченной пророком Даниилом» принадлежат не ему, а евангелисту, а Бертольд и де-Ветте выдвигают против самосвидетельства Даниила то соображение, что в книге его имени встречается так много чрезмерных похвал Даниилу, что сам пророк ни в каком случае не мог так писать о себе. Но что касается заявления Кюннена, то ничем нельзя доказать факт изменения евангелистом слов Господа о принадлежности Даниилу пророчества о семидесяти седмицах: по контексту они принадлежат Спасителю, а не евангелисту Матфею. Равным образом и встречающиеся в книге пророка Даниила случаи похвалы по его адресу нисколько не говорят против авторства пророка.

И действительно, в указаниях Даниила на свои достоинства (Дан.1:17, 19–20; Дан.6:4) нет и тени самохвальства. Он считает их делом милости Божией, а не плодом личных усилий. Милость Божия сделала то, что пророк понравился начальнику евнухов (Дан.1:9); Бог, а не собственная мудрость открывает ему высшие тайны (Дан.2:18–23, 28, 30); Он даровал ему разумение «видений и снов» (Дан.1:17); дух Божий возвысил Даниила при Дарии Мидянине (Дан.6:3). Скромность и смирение пророка не ослабляется похвалами себе, так как наряду с ними он говорит о своих грехах, в которых каялся (Дан.9:20), о своих умственных и нравственных слабостях (Дан.10:8; Дан.12:8). Еще менее свидетельствуют о самохвальстве Даниила те места его книги, в которых он приводит отзывы о себе посторонних лиц (Дан.5:11–12; Дан.9:23; Дан.10:11).

Не довольствуясь попытками ослабить силу внешних и внутренних доказательств подлинности книги пророка Даниила, представители отрицательного направления приводят в подтверждение мысли о ее подложности целый ряд положительных данных. По мнению одних из них, книга пророка

Даниила не составляет произведения одного писателя, а является сборником отдельных отрывков, составленных в разное время разными авторами и затем объединенных неизвестным редактором. Так, Михаэлис насчитывает 8 подобных отрывков и, следовательно, восемь первоначальных писателей, Бертольд – 9, а Эйхгорн – даже 10. Как на сборник отдельных рассказов о Данииле, смотрит на книгу его имени Ганеберг и в самое последнее время Делич (Библия и Вавилон. 4-ое изд., с. 51, 1907 г.). Другие ученые, – Закк, Гербст, Келер, – различают в книге Даниила две части, историческую и пророческую (1–6 гл. и 7–12), как два самостоятельных литературных произведения.

Основанием для отрицания единства книги пророка Даниила, а следовательно, и подлинности служат употребление в ней двух наречий – еврейского (Дан.1:1–2:3 – Дан.8:1–12гл.) и арамейского (Дан.2:5–7гл.), название пророка то в первом лице (7–12 гл.), то в третьем (1–6 гл.) и, наконец, некоторые якобы противоречия (Дан.1ср. Дан.10:1; Дан.2:47 ср. Дан.3:15; Дан.2:48–49 ср. Дан.5:11–14). Убедительные для критиков рационалистов и то далеко не для всех (исключение составляют Блэк – Вельгаузен, Берман), указанные соображения в действительности настолько слабы, что никоим образом не могут говорить против единства и подлинности книги пророка Даниила. По двойственности языка она подобна писаниям Ездры и Неемии.

У Ездры же на арамейском языке излагаются по преимуществу иноземные царские указы и письма в подтверждение их исторической достоверности (1Ездр.4:11–22; 1Ездр.5:6–17). По тем же соображениям и Даниил привел на арамейском наречии речь халдейских мудрецов и ответы на нее Навуходоносора (Дан.2:4–11), два его указа (Дан.3:96–100; 4 гл.), изданные, вероятно, на арамейском языке, и указ Дария Мидянина (Дан.6:25–27). Равным образом и остальное содержание арамейского отдела требовало изложения только на данном наречии. Все описанные в нем события возводят к бесконечному всемогуществу верховного Царя Господа, держащего в своей власти все царства земли; они – наглядное

самооткровение, самосвидетельство истинного Бога среди язычников вавилонской империи. И если последние должны были усвоить данную истину, то единственным средством к этому являлось изложение раскрывающих ее событий на родном, понятном им языке. Нужное для вавилонян пророк излагает на арамейском наречии. Сообразно с этим без ошибки можно сказать, что остальная часть его книги написана на еврейском языке потому, что назначалась для еврейского народа, представляла и имела значение исключительно для него. И таково, действительно, описание жизни пророка Даниила, его воспитания и возвышения при царском дворе (1 гл.). Таковы же видения об языческих царствах в их отношениях к еврейскому народу (8, 10–11 гл.), пророчество о седмицах (9 гл.) и будущем воскресении.

Двойственность языка книги пророка Даниила не говорит, таким образом, против ее единства. Но этого мало. Единство не нарушается двойственностью. Арамейский и еврейский отделы находятся в самой тесной связи, и один без другого непонятны. Так, арамейский отдел исторической части (Дан.2:4–6гл.) нельзя отделить от еврейского (Дан.1:1–2:3), потому что начало повествования о Данииле и сие Навуходоносора находится в еврейском отделе, а прямое продолжение – в арамейском. Именно, в Дан.2:4 говорится: «и сказали халдеи царю по-арамейски». Кто такие халдеи, по какому поводу, когда и какому царю они сказали, ответ на эти вопросы дает только еврейский отрывок Дан.2:1–3:). В арамейской части употребляются без пояснения оба имени пророка: Даниил и Валтасар (Дан.2:26; Дан.4:5–6, 15–16; Дан.5:12), так как объяснение дано автором в еврейской части (Дан.1:7). Арамейский рассказ об осквернении Валтасаром сосудов иерусалимского храма (Дан.5и д.), имеет в виду еврейское повествование Дан.1:2. Равным образом и еврейский отдел предполагает своими выражениями арамейский. Так, выражение Дан.8:1: «явилось мне, Даниилу, видение после того, которое явилось мне прежде», отсылает читателя к видению седьмой арамейской главы. Точно так же и другие слова той же восьмой главы: «я... начал заниматься царскими делами» (Дан.8:27), находят свое объяснение в

предшествующем арамейском отделе (Дан.2:48–49; Дан.5:29; Дан.6:28). Различные по языку, еврейский и арамейский отделы книги пророка Даниила сходны также по символическим образам (7 гл. ср. 8, 10 и 11 гл.), выражениям (Дан.7 Дан.8:25; Дан.7 Дан.12:7; Дан.2:34, 45 Дан.8:25; Дан.4 Дан.8:24; Дан.12:7) и раскрываемым в них мыслям. Они проникнуты идеею о зависимости языческих царств и владык от всемогущего Бога Израилева, держащего в Своей власти все царства земные, о скоротечности этих последних и вечности Царства Господня, торжествующего над язычеством.

Не подрывается единство книги пророка Даниила и тем обстоятельством, что в исторической части (1–6 гл.) о пророке говорится в третьем лице, как лице постороннем, а в пророческой (7–12) – в первом, как лице, говорящем о самом себе. Подобный способ выражения не составляет чего-либо необычного в библейской письменности, – наблюдается и у других пророков. Излагая бывшие им видения, они, подобно Даниилу, говорят о себе в первом лице (Ис.6:1; Ис.8:1, 5; Ис.21:2, 6, 10; Иер.1:4; Иер.2:1; Иез.1:4), а в исторических рассказах выражаются в третьем (Ис.1:1; Ис.2:1; Ис.7:3; Иер.1:1, 2; Иер.7:1; Иер.14:1; Иез.1и т. п.). Причины такого явления заключаются по мнению экзегетов, в том, что в требующих живости изображения видениях первое лице гораздо уместнее третьего.

Подобно противникам единства книги пророка Даниила, ее подлинность отвергают и те экзегеты, которые утверждают, что она не есть произведение современника Вавилонского плена, а написана неизвестным лицом в Палестине во время Антиоха Епифана и Маккавеев между 170 и 164 г. до Р. Х. Первым защитником подобного взгляда был неоплатоник Порфирий, за ним следуют Спиноза, Бертольд, Ленгерке, Кнобель, Гитциг, Бунзен, Бахман, Эвальд, Нольдеке, Граф, Рим, Штаде, Кюнел, Корниль, Кениг, Мейнголад и в самое последнее время Делич.

Единственным прямым основанием относить происхождение книги пророка Даниила к эпохе Антиоха Епифана являются Дан.8:23–25;) и Дан.11:31, рассматриваемые перечисленными учеными, начиная с неоплатоника Порфирия,

не как пророчество об отдаленном будущем, а как описание минувших событий в пророческой форме. Но подобное понимание данных мест встречает ничем не устранимое возражение в свидетельстве писателя 1-ой Маккавейской книги. Если книга Даниила написана при Антиохе Епифане, то почему же мнимый ее современник – автор Маккавейской книги счел ее пророчеством об этом времени (1Мак.2:49–62; 1Мак.1:39–54; Дан.9:27; Дан.11:31–32)?

Относимая по указанным соображениям к эпохе Антиоха Епифана, книга Даниила считается вышперечисленными лицами аллегорически легендарным воспроизведением истории этого царя и маккавейских времен. Под именем Навуходоносора, Валтасара и Дария Мидянина выводится будто бы Антиох в различных обнаружениях своей ненависти к иудейству, а под именем Даниила и его друзей – преследуемые Епифаном иудеи. Неестественность подобных параллелей очевидна сама собою. Даниил с друзьями воспитывается при царском дворе, окружается почестями, иногда, впрочем, живет в отделении от дел правления; маккавейские же иудеи были, напротив, целью гонений Антиоха, безжалостно им преследовались. Даниил был другом почитавших его царей, относился к ним с уважением и сочувствием (Дан.2:38; Дан.4:16); Маккавеи же называют Антиоха «изобретателем всех зол, нечестивым и преступнейшим из всех людей» (2Мак.7:31–37), предвозвещают ему страшный гнев Божий. Вавилонские и мидийские цари познали под руководством Даниила силу Всевышнего, прославили силу Его всеведения, всемогущества, Правосудия (Дан.2:47; Дан.3:95; Дан.4:34; Дан.6:26–27), а Антиох задался целью уничтожить иудейскую религию, заменить ее языческой и ввиду этого требовал от иудеев отречения от обрядности, обрезания, принесения жертв Господу (1Мак.1:41–42; 1Мак.1:44–50).

Не менее слабы и остальные соображения ученых в защиту маккавейского, точнее после пленного, происхождения книги пророка Даниила. Такова прежде всего их ссылка на отсутствие имени пророка в встречающемся у Иисуса сына Сирахова перечне знаменитых мужей древности: от Иезекииля и 12

пророков он прямо переходит к Зоровавелю (Сир.49:10–13), и на незнакомство с книгой Даниила после пленных пророков Аггея, Захарии и Малахии. Непонятное в своих причинах замалчивание Сирахом пророка Даниила не может однако служить основанием относить время жизни последнего к позднейшей эпохе по тому одному, что и не упоминаемые Сирахом Иосафат, Ездра должны быть также признаны жившими в 3 в. до Р. Х. Не упоминая имени Даниила, Сирах, как думают, знаком однако с его книгой, доказательством чего служит его учение о вождях каждого народа и замечание о преемственной смене монархий (Сир.17:14; Сир.10ср. Дан.10:13, 20–21; Дан.2:37–45).

Что касается незнакомства с книгой Даниила после пленных пророков, то и оно – вымышленное, а не действительное. Так, некоторые темные места пророчеств Захарии становятся ясными лишь при сопоставлении их с соответствующими пророчествами Даниила, которые предполагаются ими, как известные. Сюда относятся экзегетами видения о четырех рогах, «разбросавших Иуду, Израиля и Иерусалим» (Зах.1:18–21) и о четырех колесницах с различными в каждой конями (Зах.6:1–8). Полную параллель тому и другому составляют видения Даниила о четырех преемственно господствовавших над иудеями царствах.

Нисколько не говорят о маккавейском происхождении книги пророка Даниила и особенности ее языка, – прежде всего встречающиеся в ней греческие выражения. Бертольд насчитывает их десять: *panterim* (Дан.1:3) – знаменитые², от *παντες*; *pitgam* (Дан.3:16; Дан.4:14) – слово³, от *φλεγμα*; *karoz* (Дан.3:4) – глашатай, от *κηρυξ*; *keraz* (Дан.5:29) – провозглашать, от *κηρυσσειν*; *patisch* (Дан.3:21) – исподнее платье, от *πτασος*; *nebisba* (Дан.2:6; Дан.5:17) – подарок⁴, от *νομισμα*; *sabka* (Дан.3:5) от *σαμβυκη*; *sumphonia* (Дан.3:5), от *συμφωνια*; *pesanterim* (Дан.3:5) от *ψαλτηριον*, *kriros* от *κιθαρις*.⁵

Другие же ученые – Люкке и де-Ветте значительно ограничивают это число: признают за несомненно греческие слова названия четырех музыкальных инструментов. Их употребление в книге пророка Даниила не может служить

доказательством ее составления в эпоху Александра Македонского и распространения на востоке греческого языка, т. е. не ранее 3 в., как утверждают ученые, по двум причинам. Во-первых, взаимные сношения вавилонян и греков начались задолго до Александра Македонского, ранее даже Навуходоносора. Так, современник пророка Исаии ассирийский царь Саргон знал, как видно из одной надписи ионян, и называл омывающее остров Кипр Средиземное море Ионийским и даже принимал послов от семи князей этого острова (Рагозина. История Ассирии. С. 306). Позднее Асаргадон и Ассурбанипал подчинили своей власти греческих царей острова Пафоса, Кипра и др. ; наконец, во время вавилонского плена греки уже настолько хорошо были знакомы с Востоком, что современник плена Анаксимандр составил карту древнего мира.

При подобном же знакомстве нет ничего удивительного, если ассиро-вавилонянам издавна были известны греческие музыкальные инструменты и вошли у них в употребление под греческими же именами. И действительно, псалтирь изображена на барельефе Ассурбанипала, а кифара в усовершенствованном виде – на памятниках позднейших царей. Во-вторых, греческое происхождение упоминаемых Даниилом инструментов и их названий далеко не так бесспорно, как думают. Атений считает, напр., местом происхождения самвики Сирию, а Страбон называет ее «варварским инструментом». С востока она перешла в Грецию, а не наоборот. В зависимости от этого и семитическое «sabka» может быть признаваемо не производною формою от греческого «σαβικη», а первоначальную по отношению к этому последнему. Что касается названия «кифара», то оно, может быть, происходит от персидского «sitareh» – шестиструнная. Наконец, и «песантерим» признается словом семитического происхождения, – производится или от «phas» – рука и «natar» прыгать, или от арабского «santir» – гусли. К такому выводу пришел за последнее время датский ученый Дитлеф-Нильсен, утверждающий, что китрос, песантерим, синопейя представляют речения, образовавшиеся не из греческого, а из основ

халдейского или древнеарамейского языка (Хр. Чт. 1903. 1, с. 674).

Кроме названий музыкальных инструментов, в языке книги пророка Даниила встречаются, по мнению ученых, и другие особенности, отличающие его от языка плена и приближающие к языку послепленной эпохи. Так, у Даниила Навуходоносор называется, говорят, Небукаднецар, а у пророка Иезекииля (Иез.26:7), как и в клинообразных надписях, Небукадрецар. Произношение Даниила есть позднейшее перезвучие данного имени, имеющее параллели у LXX, Бероза и Иосифа Флавия. Но указывать только эти параллели – значит замалчивать, что имя Небукаднецар встречается у пророка Иеремии (Иер.27:6; Иер.28:11, 14:) и 4Цар.25:22, а потому его употребление в книге Даниила не может служить доказательством ее позднейшего происхождения.

Не говорят об этом и случаи совпадения ее языка с языком талмуда и арамейским: в том и другом «непрерывная жертва»⁶ обозначается словом «tamid» (Дан.8:11–12; Дан.11:31), у Неемии же «olah tamid» (Неем.10:34)⁷; «род», «поколение» – «gil» (Дан.1:3; Дан.3:10), «обрезать» – «chattak» (Дан.9:24), «записывать» – «rascham» (Дан.10:21). Эти и подобные им примеры, – форма множественного числа 2-го лица – «Khom» и «hom» свидетельствуют лишь о близости языка книги пророка Даниила к арамейскому и о большей окраске его арамейскими формами, чем у других писателей, хотя и у этих последних нередко можно встретить «арах-legomena», имеющие параллели только в арамейском наречии (Юнгеров *ibid*, с. 95–6). Как на признак послепленного происхождения книги пророка Даниила указывают еще на употребление в ней слова «халдеи» в нарицательном смысле «мудрецы» (Дан.1:4; Дан.2:4, 10; Дан.5:7, 11); подобного значения оно не могло будто бы иметь в вавилонскую эпоху. Но употребление термина «халдеи» в значении «мудрецы» подтверждается свидетельством древних писателей, между прочим Диодора Сицилийского и Геродота, из которых первый называет их людьми, «посвящающими всю свою жизнь занятию философским мышлением и астрологией». Лишено также основания заявление, что вавилонские мудрецы

не могли говорить по-арамейски (Дан.2:4), т. е. языком палестинских сирийцев. Уже пророк Исаия отмечает, что «по-арамейски» объяснялись ассирийские чиновники Сеннахерима и иудейские Езекии (Ис.36:11). Пророк же Иеремия признавал арамейский язык общеупотребительным в Вавилоне (Иер.10:11).

Последним данным для отнесения книги Даниила к послевоенной – маккавейской эпохе являются ее будто бы позднейшие верования. Таково учение о Боге (Дан.7:9–10), о Мессии – Сыне Человеческом (Дан.7:13) и вечном Царстве Его (Дан.2:44; Дан.7:13–14; Дан.12:1–3), об Ангелах высших и низших (Дан.8:16; Дан.9:21; Дан.12:1), о воскресении мертвых (Дан.12:2), об обычае три раза в день молиться, обращаясь лицом к Иерусалиму (Дан.6:10), о посте и т. п. Но все эти верования имеют более раннее происхождение. Так, образ Всевышнего почти теми же самыми чертами определяется у пророка Иезекииля (Ср. Дан.7:9–10 и Иез.1:26–27); о Мессии и Его вечном, праведном и мирном царствовании говорит Исаия и другие допленные пророки (Ис.9:6–7; Пс.71:1).

Учение об Ангелах составляет один из существенных пунктов ветхозаветной догматики. Допленные книги говорят об архистратигах и воинстве небесном (Нав.5:14; Пс.102:20–21), об Ангелах народов и племен (Исх.14:19; Исх.23:20; Исх.32:34), об Ангелах хранителях частных лиц (Быт.16:7–9; Быт.19:1; Быт.21:17; Иов.33 и др.); не чуждо также им и учение о воскресении мертвых (Иов.19:25–32; Ис.26:19, 21; Ос.13:14; Иез.37:3–14). Обычай трижды в день молиться Богу существовал задолго до плена (Пс.54:18). К Иерусалиму и его храму, как месту пребывания Господа, должны были направлять свои молитвенные помыслы и пленные иудеи (3Цар.8:47–48; 2Пар.6:34). Что касается поста, то уже современник плена вавилонского – пророк Иезекииль также заботился о сохранении себя от осквернения пищею (Иез.4:14).

Со стороны своего содержания книга пророка Даниила разделяется на две части: историческую (1–6 гл.) и пророческую (7–12 гл.).

В первой описываются жизнь пророка Даниила и современные ему события в вавилонском и мидо-персидских

царствах, в коих он или его друзья принимали непосредственное участие; во второй излагаются бывшие ему видения и откровения о судьбе Иудеи и языческих царств, имевших влияние на историю народа Божия, от плена Вавилонского и до утверждения на земле Царства «святых Вышнего».

Первое из них, падающее на первый год Валтасара, это видение четырех животных, означающих четыре царства в их преемственной последовательности: вавилонское, мидо-персидское, македонское (греческое) и римское (7 гл.); второе (третий год Валтасара) видение овна и козла, – символов царств мидо-персидского и греческого (8 гл.); третье (первый год Дария Мидянина) видение о семидесяти седмицах (9 гл.) и, наконец, четвертое – видение о будущей судьбе народа еврейского в связи с историей двух языческих царств – египетского и сирийского (10–12 гл.).

Различные по содержанию, обе части книги пророка Даниила раскрывают одно учение о всемирном Царстве Божиим и Сыне Человеческом в их торжестве над язычеством. В своем развитии оно сводится к двум положениям: всемирное царство не может навсегда остаться во власти язычников, оно существует только при посредстве и ради Израиля; в лице Сына человеческого последний предназначен к господству над миром, осуществлению на земле Царства Божия.

Уяснению первого положения посвящены шесть начальных глав книги пророка Даниила. Власть над миром, учат они, принадлежит одному Всевышнему Богу. Но Его Царство откроется и наступит по истечении известного времени, после падения четырех мировых монархий (2 гл.). До этого же времени Господь вручает власть над вселенной то одному, то другому монарху. Языческие цари могут быть владыками мира лишь под условием признания зависимости своей власти от верховной власти Бога. Так, Навуходоносор, лишенный престола за гордость и высокомерное отношение к Господу сил, остался царем лишь потому, что под конец своей жизни исповедал величие и силу Бога Израилева (4 гл.). Но как это, так и два предшествовавших исповедания (2–3 гл.) имеют

значение для него одного и не сопровождаются никакими результатами для его подданных. Они остаются язычниками, не знающими истинного Бога, того Бога, который дарует спасение не только иудеям, но и им. Поэтому они и не могут быть владыками мира. И чем дальше идет время, тем яснее и яснее становится эта невозможность.

Преемники Навуходоносора уже утрачивают понятие о происхождении своей власти. Его потомок Валтасар знал, что царство, величие, честь и слава даруются Богом (Дан.5:18–22), и тем не менее вознесся против Владыки небес, – осквернил сосуды иерусалимского храма. За это он лишился престола и жизни: Вавилонская империя гибнет тогда, когда повелитель ее позабывает истинного Бога. Власть переходит к другому царю – Дарию Мидянину. Он не нуждался, подобно Навуходоносору, в наставлениях со стороны пророка Даниила для познания истинного Бога, которого считает владыкой вселенной. Уважает он и Даниила, видя в нем служителя Божия. Но это отвлеченное знание не принесло Дарию пользы. Он не имеет силы и мужества всенародно исповедать свою веру в Бога и защитить Его служителя Даниила, – позволяет бросить его в львиный ров. Дарий не враг Бога, как Валтасар, но и не такой убежденный поклонник Его, как Навуходоносор. Он действует нерешительно, поступает то вопреки совести, то согласно с ней. Бесхарактерный, не твердый в вере Дарий также не мог быть владыкою мира, как и легкомысленный Валтасар. Так разъясняется на примерах из жизни языческих царей основное положение книги пророка Даниила о неспособности язычников быть владыками мира.

Понятие об истинном Боге, которым цари царствуют, не только не делает среди них прогресса, но, наоборот, все более и более ослабляется. При таких условиях власть над миром не может оставаться в руках язычников, а должна перейти к другому народу. И этим народом может быть только Израиль. Владыкой народов и вселенной он является уже при Навуходоносоре в лице своего представителя пророка Даниила. Но действительным правителем мира он сделается лишь после падения четвертой монархии. Царство перейдет тогда к

«святым Вышнего», возглавляемым Сыном Человеческим, и они будут владеть им «во век и во веки веков». Восстановление славы и могущества Израиля в этот, а не иной какой-либо период определяется тем, что только к данному времени будут прощены все его прегрешения, мешавшие до сих пор открытию среди него вселенского Царства Божия (9 гл.). В состав открывающегося с данного момента вселенского царства войдут все «записанные в книге». Его членами сделаются и имеющие воскреснуть впоследствии мертвые. Они восстанут для участия в благах спасения, для получения награды за свое благочестие. Восстанут и грешники, но – для того, чтобы подвергнуться наказанию за содеянное зло (10–12 гл.). Главою этого вечного царства будет Сын человеческий, – обетованный Мессия.

В греко-славянской Библии книга пророка Даниила занимает среди пророческих книг четвертое место. Оно отводится ей, согласно исчислению ветхозаветных книг, в Синайском кодексе (Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил и 12 пророков). В кодексах же Александрийском, Ватиканском, в 85 апостольском правиле, 60 пр. Лаодикийского собора в 39 – праздничном послании Афанасия Великого, у отцов церкви – Кирилла Иерусалимского, Григория Богослова, Амфилохия Иконийского, Епифания Кипрского, Иоанна Дамаскина книга Даниила поставлена последней между пророческими, а в реестре Мелитона Сардийского и Оригена – ранее книги пророка Иезекииля. Помещаемая в христианском каноне в отделе пророческих писаний, книга Даниила занимает у евреев неодинаковое место. При Сирахе она, по-видимому, не считалась пророческою (Сир.49:10–12), при Иосифе Флавии признавалась таковой, (Иуд.Древн. 10–11), а ныне, как и при блаженном Иерониме, относится к отделу писаний (кетубим). «Напоминаю, – говорит он, – что у евреев не считали Даниила между пророками, но между теми, которые написали этнографы». И действительно, талмудисты не признавали Даниила пророком. «Даниил, читаем в Мидраше, не был пророк, если даже сравнивать с тремя последними пророками, но зато он был провидец и апокалиптик, чем не были те» (Furst. Канон., 101 с.). По словам современных блаженному Иерониму

иудеев, отнесение книги пророка Даниила к отделу «писаний» обуславливалось его жизнью при иноземном дворе (Comm. in Dan. Дан.1:3).

Наличность книги пророка Даниила в древнейших исчислениях канонических книг является убедительным и ясным доказательством ее канонического достоинства. В качестве канонической, хотя без упоминания имени автора, она нередко цитируется в Новом Завете в речи Иисуса Христа и Его апостолов. Так, помимо ссылки на Дан.9:27, Спаситель применяет к Себе заимствованное, по общему мнению, из книги Даниила наименование «Сын человеческий» (Дан.7:13; Мф.10:23; Мф.16:27–28; Мф.19:28; Мф.24:30; Мф.25 и т. п.) и тем самым подтверждает ее мессианское богодухновенное учение. Вполне согласно с Даниилом очерчивается Иисусом Христом и образ «Сына человеческого». Он грядет на облаках с силою и славою, восседает одесную силы (Мф.24:30; Мф.25:31–32; Лк.22:69; Мк.14:61–62; Дан.7:13–14). В том же пророчестве Даниила находит свое объяснение видение Сына человеческого архидиаконом Стефаном (Деян.7:56). Равным образом и Апостол Павел, говоря о мужах, угасивших силу огня и заградивших уста львов (Евр.11:33–34), несомненно имеет в виду лиц, описываемых в книге Даниила (3 и 6 гл.), и одинаково с ним характеризует антихриста (2Сол.2:4; Дан.11:36–39). Наконец, и в Апокалипсисе встречается не мало образов и символов, объясняемых из книги пророка Даниила, особенно из 7 гл. (Откр.11:7, 15 Дан.7:7, 27; Откр.5 Дан.7:10; Откр.20:4, 11 Дан.7 и т. п.).

Книга пророка Даниила дошла до нас в двух древнейших переводах – еврейском, масоретском и греческом. Последний принят церковью не в редакции LXX, а Феодотиона. «Церкви Господа, говорит блаженный Иероним в предисловии к переводу кн. Даниила, не читают книгу пророка Даниила по переводу LXX толковников, пользуясь изданием Феодотиона». Вошедшая в употребление в конце 4-го или начале 5 в., редакция Феодотиона пользовалась известностью и в более раннее время. По его переводу читали книгу Даниила не только Ориген, Ипполит, Тертуллиан, но Ерм и Климент Римский, и с

него же сделаны переводы книги на другие языки: древне-латинский, коптский, арабский и славянский. Подобное предпочтение перевода Феодотиона в книге Даниила тексту LXX объясняется неисправностью последнего. По словам блаженного Иеронима, он «сильно расходится с истиною (евр. текстом) и потому отвергнут по справедливости».

Новейшие исследования как нельзя более подтвердили законность такого отзыва. В переводе LXX книга пророка Даниила далеко не воспроизводит свой еврейско-арамейский оригинал. На каждом шагу встречаются всевозможные изменения фраз и отдельных выражений подлинника, опущения и сокращения чередуются с расширением текста. Ни одна глава не свободна от подобных промахов и недостатков. В этом отношении все они одинаковы; различие между ними заключается лишь в том, что общее несовершенство перевода принимает в различных главах различные оттенки, выступает то в больших, то в меньших размерах. Наибольшей близостью к подлиннику отличается перевод 1–3 гл. и 7–12 гл. В общем они переведены верно и тщательно, хотя выдерживают более смысл, чем букву. Особенно ясно сказывается данная черта в 1–3 и 7 гл. Мысль оригинала передана в них исторически и верно и искусно, так что здесь не страдает ни первоначальное значение слов, ни гений языка. Наоборот, гл. 8–12 следуют букве оригинала, следуют настолько рабски, что, напр., гл. 11 может быть понята только при сличении с оригиналом. Но при общей удовлетворительности перевода и данная группа глав представляет не мало случаев разнообразного уклонения от подлинника. Вольный перевод чередуется в них с добавлениями, опущениями и прямым непониманием. При этом одни из неправильно переведенных мест обнаруживают в авторе отсутствие исторических знаний, другие прямую тенденциозность. Так, 5–20 ст. 11 гл. представляют в подлиннике голый, но точный обзор истории Птолемеев и Селевкидов, а 21–39 ст. подробное пророческое изображение царствования Антиоха Епифана. Между тем, переводчик, не поняв оригинала, извратил его, нарисовал совершенно ложную картину.

Образцом тенденциозности может служить перевод 11 гл. Содержащееся в ней пророчество о 70 седмицах автор относит ко временам Антиоха Епифана и сообразно с этим изменяет числа подлинника: вместо 7 и 62 седмиц, имеющих пройти от издания указа о восстановлении Иерусалима до Христа, он поставил 77 и 62, дающие в сумме 139, – число, указывающее начало царствования Антиоха Епифана по Селевкидовой эре. Совершенно иным характером отличается перевод 4–6 гл. Уклонение их греческого александрийского текста от арамейского подобно тому, как если бы дело шло не о различных чтениях, а о двух совершенно самостоятельных рассказах. Переводчик распоряжается текстом этих глав с неограниченной свободой: он то расширяет его (Дан.4:7–9, 16, 24, 28, 30, 34; Дан.5:4, 6, 30; Дан.6:18, 20 и т. п.), то сокращает (Дан.4:3–7, 11–13; Дан.5:1–3, 10–11; Дан.6:8). Господствующий здесь произвол невероятен: без всякого права переводчик то истолковывает текст, то перефразирует, то сокращает. Почти ни один стих греческого текста не соответствует масоретскому, во многих случаях от оригинала остается слово, два (Bludau. Die alexandrinische Uebersetzung des Buches Daniel und ihr Verhältniss zum massoretischen Text. Freiburg. 1897.). Отвержение древнею церковью александрийского перевода книги пророка Даниила было причиною того, что он вышел из употребления в последующее время и едва не затерялся. Он был найден в конце 18 ст. и издан в Риме в 1772 г. по рукописи 9 в.

Другой особенностью александрийского перевода кн. пророка Даниила является существование в нем лишних против еврейского текста добавлений. Это ст. 24–90 третьей главы (Дан.3.24–90), история Сусанны, изложенная в 13 гл., и рассказы 14 гл. о Виле и драконе. (О них см. в соответствующих местах).

Литература: Архиепископ Феодор (Бухарев). Святой пророк Даниил. Очерк его века, пророческого служения и св. книги. М. 1864. – О книге святого пророка Даниила. Прибавл. к твор. Святых Отец. 1871, 1 –146 с. – Смирнов. Святой пророк Даниил и его книга. Ряз. 1879 г. – Разумовский. Святой пророк Даниил. Спб. 1891. – Лесоцкий. Святой пророк Даниил. Киев. 1897 – А.

Рождественский. Откровение Даниилу о семидесяти седмицах. Спб. 1896 г. – П. Юнгер. Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. Вып. второй. С. 87–110. Казань. 1907. У него же перечислена и выдающаяся иностранная литература о кн. пророка Даниила.

Глава 1

1–7. Отведение Даниила и его друзей в Вавилон. 8–17. Их жизнь и воспитание при дворе Навуходоносора. 18–21. Испытание царем мудрости друзей.

Дан.1:1. В третий год царствования Иоакима, царя Иудейского, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, к Иерусалиму и осадил его.

Первый отмечаемый Библией исторический факт из жизни пророка Даниила – отведение его в плен Вавилонский (3–6) совпадает по времени с завоеванием Иерусалима Навуходоносором «в третий год царствования Иоакима, царя Иудейского». Встречающаяся во всех древних переводах книги Даниила, эта дата расходится с показаниями пророка Иеремии. Последний не знает о взятии Иерусалима Навуходоносором не только в третьем году Иоакима, но даже и в четвертом. Помеченная данным годом его пророческая речь говорит о нашествии Навуходоносора на Иудею, как о событии только еще предстоящем (Иер.25:1, 9). Оно полагает начало 70-летнему плену (11–12); следовательно, является первым по времени вторжением халдеев в Иудею; более раннего (до 4 года Иоакима) не было. К тому же самому выводу приводит сравнение 15–26 ст. той же 25 гл. кн. пророка Иеремии с 46 гл. Подчинение Навуходоносору вместе с иудеями других народов, начиная с египтян, о чем говорит первое место, последует, по указанию второго, после битвы при Кархемисе. И так как эта последняя падает на четвертый год правления Иоакима иудейского (Иер.46:2), то очевидно, что до этого времени Иудея и Иерусалим не подвергались нашествию вавилонян.

Одним из наиболее надежных средств к устранению указанного разногласия считается у экзегетов несколько иной по сравнению с принятым перевод 1-го стиха. Именно, основываясь на том, что еврейский глагол «бо», переданный в настоящем случае фразой: "пришел" («в третий год... пришел Навуходоносор»), значит еще «отправиться, начать, предпринять путь» (Ион.1:3; ср. Быт.37:10; Исх.6:11; Исх.9:1;

Исх.10:1; Чис.32и т. п.), все данное место читают так: «в третий год царствования Иоакима, царя иудейского, выступил (из Вавилона) Навуходоносор к Иерусалиму и осадил его». Пророк Даниил отмечает, таким образом, только начало похода, а затем указывает результат его, не определяя при этом ни времени прибытия Навуходоносора к Иерусалиму, ни продолжительности и окончания осады города. По мнению других экзегетов (Раши, Саадияс), под третьим годом Иоакима разумеется третий год со времени его измены Навуходоносору (4Цар.24:2). Но подобное понимание несовместимо с библейским выражением: «в третий год царствования Иоакима», – третий год от вступления на престол, но не со времени попытки восстановить независимость.

Дан.1:2. И предал Господь в руку его Иоакима, царя Иудейского, и часть сосудов дома Божия, и он отправил их в землю Сеннаар, в дом бога своего, и внес эти сосуды в сокровищницу бога своего.

По воззрению древних в том числе ассиро-вавилонян, могущество известного народа находилось в полном соответствии с силой его национального бога (4Цар.18:33–35), так что поражение какого-либо народа другим считалось поражением и его бога, победой над ним бога победителей (Иер.46:14–15). В знак этого ассиро-вавилонские завоеватели вместе с военной добычей захватывали статуи богов побежденных племен, приносили их в дар своим национальным божествам, – ставили, как трофеи, в храмах этих последних. «Я, говорит, например, Соргон в одной из своих надписей, взял город Музазир, увез с собою бога Халди с другими богами и священных сосудов их великое множество». «Обитателей Бит-Янина и их богов, – рассказывает Сеннахерим, – я увел с собою». «Я, – замечает Ассурбанипал, – возвратил вавилонскому городу Ереху изображение богини Нана, увезенной оттуда в качестве военного трофея в Сузы еламским царем Кубур Нанхунди». Теми же самыми соображениями руководился и Навуходоносор, отправляя в Сеннаар (общее название областей Вавилонского царства), за неимением изображений Всевышнего, сосуды иерусалимского царства и

помещая их в находящейся при храме своего Бога Бала сокровищнице (ср. [1Ездр.1:7](#); [1Ездр.5:14](#)). По библейскому повествованию, Навуходоносор не принимал непосредственного участия в доставлении сосудов в Вавилон: он их «отправил». И эта небольшая подробность как нельзя более подтверждается и разъясняется рассказом халдейского историка Бероза (конец 4 в. начало 3 в. до Р. Х.) о походе Навуходоносора против египетского фараона Нехао, во время которого им был завоеван Иерусалим. Разбив Нехао в битве при Кархемисе и отняв у него после этого Сирию, Финикию, Палестину и Египет, Навуходоносор, рассказывает Бероз, услышал о смерти своего отца Набополассара. Ввиду этого он поручил своим полководцам отправиться на родину со всей добычей, с войском и пленниками из иудеев, финикийцев, сирийцев и египтян, а сам с небольшим отрядом поспешил в Вавилон кратчайшими путем через пустыню и, прибыв в столицу, вступил на престол. (И. Флавий. Древности. 2 ч., с. 162–163).

[Дан.1:3](#). И сказал царь Асфеназу, начальнику евнухов своих, чтобы он из сынов Израилевых, из рода царского и княжеского, привел

[Дан.1:4](#). отроков, у которых нет никакого телесного недостатка, красивых видом, и понятливых для всякой науки, и разумеющих науки, и смысленных и годных служить в чертогах царских, и чтобы научил их книгам и языку Халдейскому.

Приказ Навуходоносора о воспитании при царском дворе некоторых знатных иудейских юношей-пленников не составляет исключительного явления в истории ассиро-вавилонских государей. При завоевании какой-либо страны они нередко брали в плен небольших мальчиков знатного происхождения, давали им при дворе прекрасное воспитание наряду с детьми первых сановников государства, а впоследствии предоставляли им не только соответствующие должности в государственной службе, но и делали правителями целых областей. «Вавилонянина Белиба, выросшего, подобно маленькой собачке, в моем дворце, говорит в одной надписи Сеннахерим, я поставил в Сумире в Аккаде правителем над ними». Для

обучения таких детей были устроены при дворах ассирийских и вавилонских царей особые школы, об учебных предметах которых можно судить по недавно открытой ниневийской библиотеке Ассурбанипала. Ее плитки содержат руководства по азбуке, грамматике, истории, словарь халдео-туранский, словарь древнейших надписей, словарь ассирийских синонимов и целых выражений; записи юридического содержания, сведения об эпитетах и атрибутах разных богов, о главнейших храмах; фрагменты мифологического содержания и т. п. Совокупность всех этих знаний и сведений как нельзя более соответствует замечанию кн. пророка Даниила, что он был обучен «книгам и языку халдейскому», – языку вавилонской науки. Исполнение царского указа возлагается на «начальника евнухов» Асфеназа, не евнухов в буквальном смысле, т. е. скопцов, а высших придворных чиновников (Быт.37ср. 3Цар.22:9; 4Цар.20:18; 4Цар.25:19; Ис.39:7). Ему принадлежал надзор за всеми жившими и служившими при царском дворе; он же выбирает из знатных пленных юношей будущих придворных чиновников – своих непосредственных подчиненных.

Дан.1:5. И назначил им царь ежедневную пищу с царского стола и вино, которое сам пил, и велел воспитывать их три года, по истечении которых они должны были предстать пред царя.

Распоряжение Навуходоносора вполне соответствует восточному обычаю, по которому все придворные получали пищу с царского стола. Так, при персидском дворе ежедневно приготавливался, по словам Ктезия, обед на 15 000 человек (ср. 4Цар.25:29–30; Иер.52:33–34).

Дан.1:6. Между ними были из сынов Иудиных Даниил, Анания, Мисаил и Азария.

Из третьего стиха с несомненностью следует, что пророк Даниил происходил из колена Иудина и принадлежал или к царскому или к знатному княжескому роду, но к которому именно, за отсутствием сведений, неизвестно. Иосиф Флавий считает его родственником иудейского царя Седекию; из христианских писателей одни причисляют его к потомкам Давида (Симеон Метафраст), другие (Епифаний) к одной из

самых знатных фамилий иудейских вельмож. Также неопределенны сведения и о генеалогии его друзей.

Дан.1:7. И переименовал их начальник евнухов – Даниила Валтасаром, Ананию Седрахом, Мисаила Мисахом и Азарию Авденаго.

Даниил и его друзья воспитываются, как будущие должностные лица при царском дворе («служить в чертогах царских» – Дан.1:4). В зависимости от этого они получают новые имена: будущих вавилонских сановников странно было бы оставить с прежними еврейскими именами – им даются вавилонские. Составленные из названия главных вавилонских божеств: Валтасар (Белтегна царь) «Бел (Вил) защитай его жизнь», Авденаго «служитель, раб (бога) Небо», Мисах «кто, как Аку», Седрах «повеление (бога) Аку», они могли напоминать о недавней победе вавилонских богов над иудеями и их Богом (см. толкование 2-го ст.), благодаря чему перемена имен и в настоящем случае служила, как и всегда, знаком зависимости побежденного от победителя (4Цар.24:17; 2Пар.36:4).

Дан.1:8. Даниил положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьет царь, и потому просил начальника евнухов о том, чтобы не оскверняться ему.

Отказ Даниила питаться яствами и вином с царского стола был вызван боязнью оскверниться, – нарушить предписания закона Моисеева о нечистой для евреев пище. Оскверняющими могли быть самые блюда, приготовленные из мяса запрещенных Моисеем животных и птиц (Лев.11:4–19; Втор.14:7–18) и, может быть, даже окропленные кровью жертвенных животных; несоответствующий закону способ их приготовления (Лев.11:32–38) и, наконец, вся обстановка вкушения пищи: пред ее принятием призывали идолов, в честь их совершали жертвоприношения, во время обеда пели хвалебные гимны богам (Дан.5:4). Стремление избежать осквернения могло быть у Даниила тем сильнее, что о нем предсказывали пророки (Ос.9:3; Иез.4:13–14).

Дан.1:9. Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов;

Дан.1:10. и начальник евнухов сказал Даниилу: боюсь я господина моего, царя, который сам назначил вам пищу и питье; если он увидит лица ваши худощавее, нежели у отроков, сверстников ваших, то вы сделаете голову мою виновною перед царем.

При всем благоволении к Даниилу Асфеназ не соглашается на его просьбу об изменении пищи. Он боится навлечь на себя гнев Навуходоносора. И это понятно. Возможная при перемене пищи худоба Даниила и его друзей могла вызвать различные неблагоприятные для царедворца объяснения, начиная с указания на небрежное исполнение им личного царского указа («сам определил кушанье ваше и питье ваше») и кончая предположением о хищении: назначенную юношам пищу берет себе. Подобную мысль проводит И. Флавий, дополняя библейский рассказ замечанием, что Даниил просил Асфеназа брать положенную им пищу себе, а ему и друзьям присылать растительную.

Дан.1:11. Тогда сказал Даниил Амелсару, которого начальник евнухов приставил к Даниилу, Анании, Мисаилу и Азари:

Дан.1:12. сделай опыт над рабами твоими в течение десяти дней; пусть дают нам в пищу овощи и воду для питья;

Дан.1:13. и потом пусть явятся перед тобою лица наши и лица тех отроков, которые питаются царскою пищею, и затем поступай с рабами твоими, как увидишь.

Дан.1:14. Он послушался их в этом и испытывал их десять дней.

Ответ Асфеназа давал понять, что по существу для него безразлично, какой пищей будут питаться Даниил и его друзья. Царский указ он исполняет из боязни ответственности пред царем и готов отменить его, если с него снимут ее. Пользуясь этим, Даниил обратился с своею просьбою к непосредственному своему начальнику Амелсару, т. е. виночерпию, так как еврейское имя «гамелцарь» (персидское «messar» дворецкий), стоящее с определенным членом, есть имя должности, а не лица. И этот последний, как лицо неответственное пред Навуходоносором за юношей, потому что

наблюдение за ними было поручено ему Асфеназом (Дан.1:11), соглашается с желанием Даниила. Его уступчивость объясняется и тем, что питание растительной пищей ограничивалось на первых порах десятью днями, – таким сроком, в течение которого не могла слишком заметно сказаться худоба юношей.

Дан.1:15. По истечении же десяти дней лица их оказались красивее, и телом они были полнее всех тех отроков, которые питались царскими яствами.

Дан.1:16. Тогда Амелсар брал их кушанье и вино для питья и давал им овощи.

Цветущий вид Даниила с друзьями при питании растительной пищей послужил для виночерпия достаточным основанием не противиться их желанию и во все остальное время воспитания.

Дан.1:17. И даровал Бог четверем сим отрокам знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь и всякие видения и сны.

Дан.1:18. По окончании тех дней, когда царь приказал представить их, начальник евнухов представил их Навуходносору.

Дан.1:19. И царь говорил с ними, и из всех отроков не нашлось подобных Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарию, и стали они служить пред царем.

Дан.1:20. И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его.

Отказ Даниила от языческой пищи был проявлением его благочестия, за которое он наделяется Богом выше-человеческой мудростью, проявившеюся как в усвоении халдейской науки, так и в умении истолковывать сны и видения (Дан.2:17–19, 27–28). «Не халдейское обучение, – говорит блаженный Феодорит, – сделало Даниила смысленным и исполнило всякой премудрости, но по Божией благодати, сподобившись смысла и премудрости всякого знания, оказался он всех лучшим».

Дан.1:21. И был там Даниил до первого года царя Кира.

Еврейский предлог «ақ» русс. «до», определяя известное состояние вещи или лица до такого или иного времени, не исключает продолжения того же состояния и за этим пределом времени, точнее, оставляет в стороне вопрос о дальнейшем продолжении или окончании данного состояния (ср. Быт.8:7; Пс.109:1). Ввиду этого настоящий стих не находится в противоречии с Дан.10:1. Он говорит лишь, что Даниил жил и действовал при царском дворе во весь период плена вавилонского и не касается его судьбы в дальнейшее время (ср. Иер.1и гл. 40 и д.).

Глава 2

1. Сновидение Навуходоносора во второй год царствования. 2–11. Бессилие вавилонских мудрецов открыть содержание сна и приказание об их истреблении. 12–24. Откровение Даниилу сновидения и его благодарственная молитва. 25–45. Истолкование Даниилом сновидения Навуходоносора. 46–49. Исповедание царем всемогущества и премудрости Бога Израилева и возвеличение им Даниила с друзьями.

Дан.2:1. Во второй год царствования Навуходоносора снились Навуходоносору сны, и возмутился дух его, и сон удалился от него.

Истолкование Даниилом сновидения Навуходоносора имело место после окончания его трехлетнего воспитания (Дан.1:5,18). За это ручается факт назначения его после объяснения сна главою вавилонских мудрецов (Дан.2:48), чего, конечно, не могло бы быть, если бы он не кончил изучения книг и халдейского языка (Дан.1:4), и что, наоборот, вполне понятно после воспитания, так как на закончившем его испытании Даниил оказался в десять раз умнее всех вавилонских мудрецов (Дан.1:20). Равным образом если бы истолкование сновидения предшествовало окончанию обучения, то тогда получилось бы нечто невероятное: глава мудрецов подвергается испытанию на мудрость. Наконец, не окончивший образования ученик не мог быть включаем в число мудрецов, а между тем Даниилу и его друзьям угрожает опасность быть убитыми вместе с этими последними (Дан.2:18).

Ко времени объяснения сна трехлетнее воспитание Даниила окончилось, но в таком случае данное событие не могло падать на второй год царствования Навуходоносора, как утверждает Библия. В целях устранения подобного противоречия экзегеты обращаются к помощи различных предположений. По мнению одних из них, под вторым годом Навуходоносора разумеется не второй год его царствования, а второй после трехлетнего воспитания Даниила (Яхиад), второй

после разрушения Иерусалима (И. Флавий) или же, наконец, второй после подчинения Навуходоносору всех окрестных народов (Корнелий а Ляпиде, Мальдонад). Но такой способ примирения не мирится с прямыми, не допускающими перетолкования, словами Библии: «во второй год царствования Навуходоносора».

Другие экзегеты объясняют современное чтение порчей оригинального текста, относящего сновидения Навуходоносора или к 12-ому или к 20-ому году его правления. Из 12 года получился второй, благодаря пропуску еврейской буквы «йоть» (12 по-еврейски יב), из 20-го в силу замены буквы каф сходную с нею по начертанию буквою бет (20 по-еврейски כ, два – ש). Ослабляющим подобное предположение данным считается относящееся к 14-му году правления Навуходоносора свидетельство пророка Иезекииля о мудрости Даниила (Иез.28:3): мудрость Даниила была известна его современникам ранее 20 года Навуходоносора. Естественнее и правдоподобнее объясняется рассматриваемое разногласие допущением двоякого способа исчисления лет правления Навуходоносора. Его воцарение падает на середину 605 г., от двадцатого Тисри (начало октября) этого года имеются уже официальные документы с именем Навуходоносора, как царствующего государя. Между тем по обычаю вавилонян исчислять царствование своих правителей с 1-го Нисана следующего за восшествием на престол года, первым годом правления Навуходоносора считался, как видно из так называемого Птолемеяева канона, не 605, а 604 г. Сообразно с этим счислением, которого держится пророк Даниил, второй год царствования Навуходоносора (602 г.) является третьим со времени его воцарения и, следовательно, третьим же годом воспитания Даниила и его друзей, так как оно началось с 605 г. (Песоцкий. Святой пророк Даниил, с. 296–298).

Необычайностью образов, а вместе с тем общою загадочностью и таинственностью сновидение вызвало в душе царя чувство тревоги: «смутился дух его».

Дан.2:2. И велел царь созвать тайноведцев, и гадателей, и чародеев, и Халдеев, чтобы они рассказали царю сновидения

его. Они пришли, и стали перед царем.

Дан.2:3. И сказал им царь: сон снился мне, и тревожится дух мой; желаю знать этот сон.

По взгляду Навуходоносора, сновидения были одним из средств, при помощи которых боги возвещают свою волю людям. Так, в одной из надписей, он обращается с молитвою к богу Самасу, чтобы тот возвестил ему во сне свою милость и благоволение. Рассматривая и новый забытый сон, как откровение свыше, царь естественно желает знать его, так как это равносильно знанию воли богов, и томится и мучится от неизвестности («тревожится дух мой, желая знать этот сон»).

В целях восстановить в памяти забытое и через то успокоиться он обращается к единственно возможному и надежному, по его мнению, средству, – к помощи вавилонских мудрецов пяти классов, из которых каждый обладал специальными знаниями. Из них «тайноведцы» (евр. хартумим) – знатоки священной халдейской письменности, толкователи при ее помощи сновидений в религиозном смысле и заклинатели злых демонов одними словами без помощи каких-либо волшебных средств (ср. Исх.7:11. Толковая Библия 1 т.); «гадатели» (евр. асафим от асаф дуть; греч. μαγοί; слав. волхвы) – люди, занимавшиеся, по словам блаженного Иеронима, философским исследованием разного рода предметов, изъяснявшие чудесные видения и предсказания оракулов, объявлявшие народу волю богов, слагавшие в честь их гимны и, наконец, производившие заклинания при посредстве дуновения; «мекасфим» – чародеи, волшебники, употреблявшие для волхвований видимые чары, пользовавшиеся между прочим в этих целях кровью жертвенных животных, (блаж. Иероним); «касдим» – халдеи в собственном смысле или жрецы (Геродот; Диодор Сицилийский), наблюдавшие движения звезд, занимавшиеся астрономическими вычислениями и на основании их предсказывавшие судьбу человека (блаженный Иероним) и, наконец, «газрим» (27 ст.) – то же что астрономы, гадатели по звездам, по внутренностям животных, по полету, крику птиц и т. п. Навуходоносором вызываются мудрецы, конечно, их

представители, всех пяти классов, так как знания какого-либо одного были недостаточны при объяснении сна. Хартумим должны были дать его толкование, асафим сообщить царю волю богов; чтобы точнее определить предрекаемое сновидением благополучие или несчастье, можно было погадать по звездам, внутренностям животных, чем занимались касдим и газрим; в случае если бы сон предвещал какое-либо несчастье, те же касдим, как жрецы, должны были умиловать богов жертвами, а мекасфим – попытаться отвести бедствие своими чарами.

Дан.2:4. И сказали Халдеи царю по-арамейски: царь! вовеки живи! скажи сон рабам твоим, и мы объясним значение его.

Начиная речь обычным на востоке при разговоре с царем приветствием: «царь, во веки живи» (1Цар.10:24; 3Цар.1:31; Неем.2:3; Дан.3:9; Дан.5:10), мудрецы убеждены, что они приглашены для разъяснения хорошо известного царю сновидения.

Дан.2:5. Отвечал царь и сказал Халдеям: слово отступило от меня; если вы не скажете мне сновидения и значения его, то в куски будете изрублены, и дома ваши обратятся в развалины.

Дан.2:6. Если же расскажете сон и значение его, то получите от меня дары, награду и великую почесть; итак скажите мне сон и значение его.

Предъявленное мудрецам требование рассказать содержание забытого сна не представляло, по мнению Навуходоносора, чего-нибудь невозможного. Приписывая себе умение открывать при содействии богов тайное и сокровенное, они, очевидно, могли узнать теми или другими путями и виденное им сновидение. И потому Навуходоносор считал себя в праве, назначая мудрецам в случае неисполнения ими своего требования обычное у вавилонян наказание, – рассечение на куски (Иез.16:40; Иез.23:47).

Дан.2:7. Они вторично отвечали и сказали: да скажет царь рабам своим сновидение, и мы объясним его значение.

Дан.2:8. Отвечал царь и сказал: верно знаю, что вы хотите выиграть время, потому что видите, что слово отступило от меня.

Дан.2:9. Так как вы не объявляете мне сновидения, то у вас один умысел: вы собираетесь сказать мне ложь и обман, пока минет время; итак расскажите мне сон, и тогда я узнаю, что вы можете объяснить мне и значение его.

Из ответа мудрецов Навуходоносор понял, что они не обладают высшим ведением, понял и то, что они не хотят сознаться в этом, надеясь тем или иным путем выйти из затруднительного положения («выигрывают время»). Мудрецы выжидают, «не переменится ли время», т. е. не выскажет ли сам царь что-нибудь определенное относительно виденного им сна, или не будет ли какого-либо обстоятельства, дающего возможность проникнуть в неведомую им тайну. Но составленный на основании таких намеков и догадок ответ должен быть далек от истины («собираетесь сказать что-то лживое, хитрое»). Поэтому Навуходоносор и требует от мудрецов, немедля, сообщить содержание виденного им сна. Это будет служить доказательством их высшего ведения и вместе с тем речательством за то, что и самое объяснение свободно от ошибки.

Дан.2:10. Халдеи отвечали царю и сказали: нет на земле человека, который мог бы открыть это дело царю, и потому ни один царь, великий и могущественный, не требовал подобного ни от какого тайноведа, гадателя и Халдея.

Дан.2:11. Дело, которого царь требует, так трудно, что никто другой не может открыть его царю, кроме богов, которых обитание не с плотью.

Дан.2:12. Рассвирепел царь и сильно разгневался на это, и приказал истребить всех мудрецов Вавилонских.

Навуходоносор разоблачил замыслы мудрецов, и они, поняв бесполезность дальнейших отговорок, сознались в бессилии исполнить приказание царя. Их заявление, что он требует от них, простых смертных, невозможного и неслыханного, что его желание может быть удовлетворено одними лишь богами, является одновременно и оправданием и протестом против назначенного наказания. У Навуходоносора же оно отняло последнюю надежду узнать виденный сон и потому привело его в ярость, проявлением которой было

приказание избить всех мудрецов. Если их представители оказались обманщиками, напрасно усвоившими себе высшее ведение, то таковы же, очевидно, и их помощники, – второстепенные мудрецы.

Дан.2:14. Тогда Даниил обратился с советом и мудростью к Ариоху, начальнику царских телохранителей, который вышел убивать мудрецов Вавилонских;

Дан.2:15. и спросил Ариоха, сильного при царе: «почему такое грозное повеление от царя?» Тогда Ариох рассказал все дело Даниилу.

Дан.2:16. И Даниил вошел, и упросил царя дать ему время, и он представит царю толкование сна.

И Ариох, начальник телохранителей (евр. рав. табахайа) один из важнейших сановников, так как данное название усваивается полководцу Навуходоносора Навузардану (Иер.39:9, 11; Иер.41:10; Иер.43:6; Иер.52:12, 15), и сам Навуходоносор знал о выдающейся мудрости Даниила (Дан.1:19–20). И это обстоятельство (Даниил «обратился к Ариоху с советом и мудростью») заставило первого приостановить исполнение царского указа, а второго согласиться с просьбой пророка. У царя вновь родилась надежда узнать забытый сон.

Дан.2:20. И сказал Даниил: да будет благословенно имя Господа от века и до века! ибо у Него мудрость и сила;

Основная мысль молитвы: прославление силы и мудрости Божией, проявившихся на открытом Даниилу сновидении.

Дан.2:21. Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей; дает мудрость мудрым и разумение разумным;

Дан.2:22. Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним.

Предвещающее великие перемены в человечестве и говорящее о верховном владычестве Господа над судьбами мира, сновидение свидетельствует о силе Божией: Господь по Своей воле и власти «изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей» (Ср. 1Цар.2:7–8; Притч.8:14). Недоступное по своему значению для человеческой мудрости,

открытое и разъясненное Даниилу Самим Богом, оно говорит о божественной мудрости (Дан.2:22).

Дан.2:23. Славлю и величаю Тебя, Боже отцов моих, что Ты даровал мне мудрость и силу и открыл мне то, о чем мы молили Тебя; ибо Ты открыл нам дело царя.

Благодарение за сообщение смысла сновидения.

Дан.2:24. После сего Даниил вошел к Ариоху, которому царь повелел умертвить мудрецов Вавилонских, пришел и сказал ему: не убивай мудрецов Вавилонских; введи меня к царю, и я открою значение сна.

Дан.2:25. Тогда Ариох немедленно привел Даниила к царю и сказал ему: я нашел из пленных сынов Иудеи человека, который может открыть царю значение сна.

Отсрочив на время смертную казнь (Дан.2:13–15), Ариох совсем не должен приводить в исполнение царское приказание: Даниилу открыто содержание виденного Навуходоносором сна. По восточному обычаю, воспрещающему доступ и вход к царю без предварительного доклада (Эсф.4:11), пророк вводится к Навуходоносору Ариохом, как лицом заинтересованным в таком или ином исходе всего дела. Он, приостановивший смертную казнь, как бы оправдывает данный поступок: приводит к царю человека, могущего открыть значение сна.

Дан.2:26. Царь сказал Даниилу, который назван был Валтасаром: можешь ли ты сказать мне сон, который я видел, и значение его?

Непосредственно знакомый с мудростью Даниила, Навуходоносор однако не вполне еще уверен в том, что он, иноплеменник (Дан.2:25), может открыть то, что оказалось не под силу вавилонским мудрецам.

Дан.2:27. Даниил отвечал царю и сказал: тайны, о которой царь спрашивает, не могут открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайноведцы, ни гадатели.

Дан.2:28. Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни. Сон твой и видения главы твоей на ложе твоём были такие:

Дан.2:29. ты, царь, на ложе твоём думал о том, что будет после сего? и Открывающий тайны показал тебе то, что будет.

Дан.2:30. А мне тайна сия открыта не потому, чтобы я был мудрее всех живущих, но для того, чтобы открыто было царю разумение и чтобы ты узнал помышления сердца твоего.

Сомнение царя законно, если иметь в виду обыкновенную человеческую мудрость: она бессильна разрешить тайну. Последняя ведома одному лишь Богу. Он, пославши сновидение Навуходоносору, может разъяснить его. Своим органом Господь избрал в данном случае Даниила. Последний оказывается способным рассказать и объяснить сон, благодаря озарению свыше. Поэтому царь может быть уверен, что его сновидение будет открыто и объяснено.

Дан.2:31. Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его.

Дан.2:32. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его – из серебра, чрево его и бедра его медные,

Дан.2:33. голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные.

Дан.2:34. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их.

Дан.2:35. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю.

Дан.2:36. Вот сон! Скажем пред царем и значение его.

Согласно вопросу Навуходоносора (Дан.2:26), Даниил сперва излагает содержание сна, а затем (Дан.2:36) переходит к его объяснению. В качестве ответа на думы царя о том, что будет после него (Дан.2:29), т. е. останется ли созданная им монархия вершительницею судеб мира или же уступит место другим империям, сновидение излагает историю смены четырех земных монархий и водворения на земле Царства Божия.

Дан.2:37. Ты, царь, царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу,

Дан.2:38. и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и по-

ставил тебя владыкою над всеми ими. Ты – это золотая голова!

Относя символ золотой головы к Навуходоносору («ты – это золотая голова»), пророк понимает в лице его всю вавилонскую монархию, на что указывают слова: «после тебя восстанет другое царство, ниже твоего» (Дан.2:39). По указанию истории, это другое царство восстало не после Навуходоносора, а после всех его преемников по престолу, – сменило вавилонскую империю. В сновидении она олицетворяется в личности Навуходоносора, так как ему, «царю царей» (ср. Иез.26:7), всемирному завоевателю (ср. Иер.27:6; Иер.28:14), обязана своим существованием, могуществом, славой и всемирным характером. Как первая в преемственном ряду всемирных империй, вавилонская монархия изображается под видом головы; как отличавшаяся, особенно при Навуходоносоре, величием и блеском, она – золотая голова.

Дан.2:39. После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею.

Символический образ непосредственно следующего за вавилонским государством – две серебряных руки, сходящиеся в одной груди (Дан.2:32), указывает одновременно и на его двухсоставность, и на его единство.

Такова была мидо-персидская империя, единая и нераздельная (Дан.8:20) при двух входящих в ее состав народностях. В качестве преемственно следующей за вавилонской она рассматривается и самим пророком Даниилом (Дан.5:28). История мидо-персидского царства не отличалась свойственным вавилонской монархии величием и блеском, почему оно и называется «низшим ее». Третье в преемственном ряду царство, уступая двум первым по внешнему блеску (медное туловище истукана), значительно превзойдет их своим могуществом и силою: «будет владычествовать над всею землею». Подобным характером отличалось, по свидетельству 1 Маккавейской книги, царство греческое. Его основатель – Александр Македонский прошел до пределов земли, господствовал над областями, народами и властителями, заставил землю умолкнуть пред собою (1Мак.1:3–4).

Сменившим мидо-персидскую монархию царство греческое считается и у пророка Даниила (Дан.8:8–7, 20–21) и в 1 кн. Маккавейской (1Мак.1:1).

Дан.2:40. А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать.

Дан.2:41. А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа, так как ты видел железо, смешанное с горшечною глиною.

Дан.2:42. И как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое.

Дан.2:43. А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются через семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною.

Четвертое царство представлено под образом железных голеней и частью железных, частью глиняных ног истукана. По словам пророка Даниила, это значит, что, обладая всесокрушающею силою, оно будет так же хрупко, как глина. Совместное, одновременное проявление этих двух противоположных качеств недопустимо потому, что царство распадающееся не может быть в то же самое время всесокрушающим и истребляющим. Естественнее поэтому видеть в словах пророка указание на два различных момента в истории четвертой монархии: период необыкновенного могущества, силы и период упадка, разложения, вызванного невозможностью сплотить воедино разнородные части государства. Вначале твердое, как железо, оно превратится впоследствии в хрупкое железно-глиняное. Эти два момента различает и сам пророк Даниил, давая отдельное объяснение железных голеней и железно-глиняных ног истукана.

Характеризуя подобным образом, четвертое царство, пророк не называет однако его по имени, как это он делает относительно второй и третьей монархии, и данное обстоятельство служит поводом к отождествлению его то с царством сиро-египетским, то римским. Что касается первого

мнения, то оно не находит для себя основания в параллельном сновидению Навуходоносора видении 8 гл. Сирийское и Египетское царство представлены в нем под образом рогов, выросших на голове козла (Дан.8:21–22), т. е. являются царствами, образовавшимися из греко-македонской монархии, и потому должны быть рассматриваемы, как ее продолжение и видоизменение, чего нельзя сказать о четвертом царстве. Далее, по указанию Дан.8:22 и Дан.11:4, сирийское и египетское царство будут слабее той монархии, из которой возникнут; между тем четвертое царство представляется превосходящим свою силу все предшествующие.

Более оснований разуметь под ним римскую монархию: ей принадлежат качества четвертого царства Даниила. Своей всесокрушающей, непобедимой на первых порах силой, всемирными опустошительными завоеваниями она превзошла все предшествовавшие государства. Но первоначально единое неразрывно целое и потому твердое, как железо, римское царство перешло затем в период хрупкости, самораспада, начавшийся с момента покорения разных народов. Вошедшие в его состав разнообразные народности не спланивались воедино, и тем больше расширялись пределы государства, тем более входило в него элементов глиняных, содействовавших не упрочению власти, а ее ослаблению путем постоянных возмущений и многочисленных междоусобных войн. «Обращая в римских граждан Галлов и Египтян, Африканцев и Гуннов, Испанцев и Сирийцев, как могли императоры ожидать, говорит блаженный Августин, что такого рода разноплеменная толпа будет верна интересам Рима, который их преследовал?»

Дан.2:44. И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно,

Дан.2:45. так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото. Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его!

На время существования четвертой монархии (камень ударил в ноги истукана) падает появление нового царства, представленного под образом камня. Божественное по происхождению («Бог небесный воздвигнет царство»), вечное («во веки не разрушится»), само по себе неразрушимое, по отношению к земным царствам всесокрушающее (Дан.2:35), оно постепенно превратится в царство вселенское («камень, разбивший истукан, сделался великою горою и наполнил всю землю» – Дан.2:35). Все эти признаки указывают на царство мессианское, основанное Богом небесным, явившееся во дни римского царства, сокрушившее своею высшею духовно-нравственною силою грубую силу языческого мира и наполнившее собою всю землю. Сообразно с представлением ветхозаветной церкви под образом горы (Ис.2:2–3; Мих.4:2) малое при своем появлении мессианское царство изображается в виде камня. Он отрывается от горы (Дан.2:34), – новозаветная церковь возникла из недр ветхозаветной. Впрочем, некоторые экзегеты на основании Ис.8:14; Ис.28:16; Мф.21:42; Мк.12:10; Лк.20:17; Деян.4:11; 1Пет.2:4; Рим.9:32 разумеют под камнем Мессию, а под горою – Деву Марию («камень нерукосечный от несекомые горы Тебе, Дево, краеугольный отсечется»). При таком понимании мессианское царство олицетворяется, подобно первой монархии, в личности своего Основателя.

Дан.2:46. Тогда царь Навуходоносор пал на лице свое и поклонился Даниилу, и велел принести ему дары и благовонные курения.

Дан.2:47. И сказал царь Даниилу: истинно Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей, открывающий тайны, когда ты мог открыть эту тайну!

В лице Даниила, открывшего и объяснившего сон, Навуходоносор признал не обыкновенного мудреца, изучившего халдейскую мудрость, а человека одаренного высшим божественным ведением (Дан.2:47; ср. Дан.4:5–6). Подобный взгляд он высказал тем, что воздал пророку божеские почести, на что указывает и еврейский глагол «сагад» поклонился (ср. Ис.44:15, 17, 19; Ис.46:6), и воскурение пред ним фимиама. По мнению блаженного Иеронима и Иосифа Флавия,

Навуходоносор поклонился в лице Даниила обитающему в нем Богу, которого он признал высшим из всех богов.

Дан.2:48. Тогда возвысил царь Даниила и дал ему много больших подарков, и поставил его над всею областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими.

Звание «главы вавилонских мудрецов» (ср. Дан.4:6) было для Даниила, кажется, только почетным титулом, но не сообщало ему прав действительной настоящей власти. По крайней мере из дальнейшей истории видно, что он стоит в стороне от халдеев: последние неоднократно являются во дворец по зову царя, но между ними нет пророка (Дан.4:3–4). Номинальная принадлежность Даниила к касте халдеев вполне естественна, так как она была строго замкнутою и не допускала в свою среду иностранцев; мало того, по свидетельству Диодора, звание халдея переходило от отца к сыну.

Глава 3

1–7. Поставление Навуходоносором статуи на поле Деир и указ о поклонении ей. 8–23. Неисполнение царского приказа друзьями Даниила и их ввержение в огненную печь. 24–48. Покаянная и вместе просительная молитва трех отроков. 49–90. Их спасение и благодарственная песнь. 91–100. Прославление Навуходоносором всемогущества Бога Израилева и возвышение им отроков.

Дан.3:1. Царь Навуходоносор сделал золотой истукан, вышиною в шестьдесят локтей, шириною в шесть локтей, поставил его на поле Деире, в области Вавилонской.

По указанию текста LXX, перевода Феодотиона в славянской Библии, сооружение Навуходоносором статуи падает на 18-ый год его правления, – год окончательного разрушения Иерусалима. 19-ый (4Цар.25:8; Иер.52:12) от действительного вступления Навуходоносора на престол, он по официальному вавилонскому счислению, которому следует пророк Даниил (см. толкование Дан.2:1), является 18-ым. Завоевание доставившей не мало хлопот Иудеи представило достаточный повод отблагодарить богов, помощников в войне, особым в честь их торжеством. Его форма – поставление статуи и поклонение ей вполне соответствует духу того времени. По свидетельству клинообразных надписей, Навуходоносор имел обычай чествовать своих богов в известные дни года. Так, он устраивал торжественные процессии в честь Меродаха, причем жрецы или государственные сановники несли среди народа статуи богов, а он благоговейно преклонялся пред ними. То же самое видим и в настоящем случае. Согласно еврейскому названию поставленная Навуходоносором статуя «целем» (ср. Дан.2и д.), она представляла человеческую фигуру, в каком виде и изображает ее живопись катакомб. Она имеет здесь вид человеческого бюста, стоящего на высокой колонне. Но кого изображала статуя – самого ли Навуходоносора, как думают святой Иоанн Златоуст, блаженный Иероним, Симеон Метафраст и некоторые из новейших экзегетов, или же какого-

нибудь бога, сказать трудно. В подтверждение первого мнения ссылаются обычно на слова трех отроков к царю: «мы богам твоим служить не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан.3:18). Они, говорят, ясно отличают служение богам от поклонения золотой статуе: последняя не была изображением какого-либо божества. В действительности друзья Даниила только отказываются от поклонения прежним идолам и только что сооруженному новому. В их глазах последний такой же запрещенный законом кумир, как и первые. Ни колоссальные размеры статуи (60 локтей высоты и 6 ширины 13 саж. 6 вер. выс. и 1 саж. 15 вер. шир.), ни ее громадная ценность, при предположении, что она вся была золотая, не являются баснословными. История восточных народов знает случаи сооружения еще больших по размеру статуй. Так, по свидетельству Геродота, в Мемфисе стояла статуя в 75 футов высоты, – а Илиопольский идол солнца имел 150 локтей высоты и 75 л. ширины. Не должна поражать и ценность статуи. Полная достоверность библейского повествования подтверждается свидетельствами древних историков о существовании у ассиро-вавилонян громадных золотых литых статуй. Из них Геродот видел в вавилонском храме большое золотое изображение сидящего Бела, перед которым были устроены стол, стул и скамейка, все из чистого золота весом в 800 талантов (стоимостью до 26 000 000 р.). По словам Диодора Сицилийского, на вершине храма Бела стояли три вылитых из золота статуи – самого Бела, Милитты и Юноны. Первая из них весила 1 000 вавилонских талантов; вторая, посаженная на золотой колеснице, имела тот же вес: третья, державшая в правой руке змею, а в левой скипетр, украшенный драгоценными камнями, весила 800 талантов. Для этих трех божеств на верху храма стоял общий золотой стол весом в 500 талантов, на нем – два золотых бокала весом в 30 тал., две кадила в 300 тал. и три чаши, из которых принадлежавшая Белу весила 1 200 тал., а каждая из остальных двух по 600 тал. Наконец, и сам Навуходоносор рассказывает о себе в одной надписи, что он покрыл чистым, тяжеловесным золотом алтарь для одной вавилонской статуи и покрыл золотом же

внутренность верхнего святилища пирамиды в Борзиппе. Ценность статуи значительно уменьшится при предположении, что она была только позолоченная. Возможность же этого подтверждается рассказом пророка Даниила о статуе Вила, сделанной из глины и снаружи покрытой медью (Дан.14:7). Местом поставления статуи служила долина Деир или Дура, каковое название носит и до настоящего времени расположенная на юго-восток от Вавилона равнина.

Дан.3:2. И послал царь Навуходоносор собрать сатрапов, наместников, воевод, верховных судей, казнохранителей, законоведцев, блюстителей суда и всех областных правителей, чтобы они пришли на торжественное открытие истукана, которого поставил царь Навуходоносор.

Торжество открытия поставленной Навуходоносором статуи было обставлено соответствующею пышностью. На нем присутствовали созванные со всех концов вавилонской империи важнейшие сановники: сатрапы (евр. ахашдарпеним) – правители отдельных областей (4Цар.25:22; Дан.6:2; 1Ездр.8:36), совмещавшие в своих руках высшую военную и гражданскую власть, воеводы (евр. сигнайа, ассир. saknu) – военные начальники областей (Иер.51:23, 57), наместники (евр. пахавата; ассир. riḥu) – гражданские правители областей, находившиеся в подчинении у сатрапов (ср. пеха 1Ездр.8:36; Неем.2:7 в отношении к пеха авар нахара – 1Ездр.5:3; 1Ездр.6:6 по 1Ездр.5), верховные судьи (евр. адаргазрайа), казнохранители (евр. гедабрайа) – лица, заведовавшие экономическими и финансовыми делами страны, законоведцы (евр. детабрайа) – верховные охранители законов, заведовавшие юридическими делами государства, судьи (евр. типтайа) в собственном, в тесном, смысле этого слова и, наконец, всех разных родов и должностей областные чиновники.

Дан.3:4. Тогда глашатай громко воскликнул: объявляется вам, народы, племена и языки:

Дан.3:5. в то время, как услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотому истукану, которого поставил царь Навуходоносор.

Открытие статуи и поклонение ей сопровождалось, по приказанию Навуходоносора, игрою на различных духовых и струнных инструментах, что вполне согласно с духом времени. По указанию ассирийских памятников, музыка имела место при каждом выдающемся торжестве. Так, Асаргадон после битвы с Сандуарри, царем городов Кунди и Сизу, возвратился в Ниневию с певцами и музыкантами. На одном барельефе времени Ассурбанипала изображено триумфальное шествие этого царя в сопровождении 11 музыкантов и 15 певцов. Равным образом и упоминаемые пророком Даниилом музыкальные инструменты были в употреблении у ассири-вавилонян. Так, труба (евр. керен) – простой рог, отличавшийся чистым и сильным звуком, встречается на барельефе Сеннахерима, свирель (евр. машрокита) – простая пастушечья дудка на барельефах различного времени представлена состоящею из двух дудок, но не соединенных при помощи мундштука, а совершенно разъединенных; цитра – нечто вроде нашей гитары изображается на ассирийских памятниках в своем первоначальном виде, в виде двух брусков горизонтального и перпендикулярного, на который натягивалось от 8 до 10 струн; гусли (евр. песантерин) инструмент вроде вашей гитары, но без шейки: пустой внутри ящик, на котором натягивалось до 10 струн, воспроизведен на барельефе Ассурбанипала, представляющим торжественную процессию в Сузах. Что касается цевницы (евр. савка) и симфонии, то устройство их в точности неизвестно (Рисунки см. напр., у Делича: «Библия и Вавилон», с. 87–89).

Момент поклонения истукану возвещался народам, племенам (арамейское *jummaia*), – составным частям известного народа (ср. евр. *jummaḥ*, *jummoth*, употребляемое для обозначения отдельных племен народа измаильского и мадиамского, – (Быт.25:16) и языкам, – обществам, говорящим на одном наречии, через глашатая (кароз). Это речение, производимое прежде от греческого «κρηξ» в настоящее время признается древне-халдейским словом: встречается, по свидетельству проф. Гоммеля, в арамейской надписи 7 или 6 в. до Р. Х.

Дан.3:6. А кто не падет и не поклонится, тотчас брошен будет в печь, раскаленную огнем.

Поклонение статуе было торжественным признанием власти богов, доставивших Навуходоносору владычество над врагами. С этой точки зрения противление приказанию царя было восстанием против богов царя, против него самого, как их почитателя, и потому наказывалось сожжением в печи, – обычной у ассиро-вавилонян казнью мятежников, бунтовщиков. Она практиковалась, напр., Салманассаром II и Ассурбанипалом, предававшими сожжению пленников, не исключая и детей. Последний сжег за возмущение даже своего брата Саммугаса. От ассириян этот род казни перешел к халдеям: по свидетельству пророка Иеремии, Навуходоносор сжег на огне двух иудейских лжепророков – Седекию и Ахава, проповедовавших среди пленных Иудеев о скором падении Вавилона, возвращении их на родину и тем возбуждавших пленников против его власти (Иер.29:21–22).

Дан.3:8. В это самое время приступили некоторые из Халдеев и донесли на Иудеев.

Дан.3:9. Они сказали царю Навуходоносору: царь, вовеки живи!

Дан.3:10. Ты, царь, дал повеление, чтобы каждый человек, который услышит звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии и всякого рода музыкальных орудий, пал и поклонился золотому истукану;

Дан.3:11. а кто не падет и не поклонится, тот должен быть брошен в печь, раскаленную огнем.

Дан.3:12. Есть мужи Иудейские, которых ты поставил над делами страны Вавилонской: Седрах, Мисах и Авденаго; эти мужи не повинуются повелению твоему, царь, богам твоим не служат и золотому истукану, которого ты поставил, не поклоняются.

Дан.3:13. Тогда Навуходоносор во гневе и ярости повелел привести Седраха, Мисаха и Авденаго; и приведены были эти мужи к царю.

Даниила на торжестве почему-то не было, но его друзья, оставаясь верными закону Моисееву (Исх.20:2–4), не исполнили

приказания царя, о чем ему было доложено завидовавшими их возвышению халдеями. Друзья обвиняются в том, что богам царя не служат и поставленному им истукану не поклоняются. Первая половина доноса не требует непременно признания, что на торжестве открытия статуи находились изображения и других богов. Из факта непоклонения золотому истукану халдеи могли вывести общее заключение об отрицании друзьями всех вавилонских божеств. Построенное таким образом обвинение становилось особенно тяжелым. Поступок отроков являлся оскорблением не только вавилонских богов, но и самого Навуходоносора, от имени которого было издано нарушенное ими приказание. Отсюда вполне понятен его гнев.

Дан.3:14. Навуходоносор сказал им: с умыслом ли вы, Седрах, Мисах и Авденаго, богам моим не служите, и золотому истукану, которого я поставил, не поклоняетесь?

Дан.3:15. Отныне, если вы готовы, как скоро услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей, симфонии и всякого рода музыкальных орудий, падите и поклонитесь истукану, которого я сделал; если же не поклонитесь, то в тот же час брошены будете в печь, раскаленную огнем, и тогда какой Бог избавит вас от руки моей?

Но как ни сильно овладевшее царем раздражение, он как бы не может допустить мысли, что его повеление нарушено лицами, облеченными его особым доверием. Поэтому прежде чем привести в исполнение угрозу, он желает знать: по каким побуждениям друзья не исполнили его приказания – случайно или намеренно. Если сознательно, то пусть одумаются и поклонятся истукану. В противном случае их ждет смерть, от которой нет спасения.

Дан.3:16. И отвечали Седрах, Мисах и Авденаго, и сказали царю Навуходоносору: нет нужды нам отвечать тебе на это.

Дан.3:17. Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит.

Дан.3:18. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся.

Угроза царя не страшна друзьям. От смерти избавит их Бог, которому они служат, избавит так же, как избавил их ранее (2 гл.). Если же этого почему-либо не будет, то боязнь смерти преобладается сознанием, что, не поклонившись истукану, они останутся верны своей религии.

Дан.3:21. Тогда мужи сии связаны были в исподнем и верхнем платье своем, в головных повязках и в прочих одеждах своих, и брошены в печь, раскаленную огнем.

Быстрота, с которой было исполнено приказание разгневанного царя, не дала времени снять с отроков одежду. Они были брошены в печь «в исподнем в верхнем платье своем и в головных повязках», по-арамейски: «бесарбалеягон патишейгон векорбелатегон». Сарбалин – нижняя плотно прилегающая в телу одежда, вроде нашей длинной рубашки; патиш – хитон, туника, носимая поверх рубашки, и корблан – одежда, носимая сверх двух нижних, вроде плаща. Употребление ассиро-вавилонянами подобных одежд подтверждается свидетельством Геродота. По его словам, они носили длинную, спускающуюся тунику, сверху другую шерстяную, а на ней небольшой белый плащ.

Дан.3:22. И как повеление царя было строго, и печь раскалена была чрезвычайно, то пламя огня убило тех людей, которые бросали Седраха, Мисаха и Авденаго.

С человеческой точки зрения гибель отроков была неизбежна. Если пламенем огня были убиты бросавшие, то тем более должны были погибнуть брошенные в печь. Но чем неизбежнее казалась гибель, тем поразительнее становилось чудо спасения.

Дан.3:24–90. В современном еврейском тексте книги пророка Даниила данного отдела нет, как не было и в древнее время, – в эпоху Оригена и блаженного Иеронима. Он сохранился в переводе LXX, с которого составлен древне-латинский, цитируемый Тертуллианом, Феодотионом, Вульгате, во всех восточных, сирийских, коптском, эфиопском, армянском, арабском, и, наконец, славянском и русском, составленных по тексту Феодотиона.

Отсутствие отдела в подлинном еврейско-арамейском тексте книги дает, по-видимому, основание думать, что и первоначально в нем его не было. Но подобный вывод ослабляется прежде всего наличием ст. 24–90 в переводе Феодотиона. Он переводил прямо с еврейского независимо от LXX; следовательно, только оттуда мог заимствовать и данный отрывок. О существовании его в оригинальном тексте говорит далее неестественность современного еврейского чтения ст. 23 и 24: Седрах, Мисах и Авденаго упали в раскаленную огнем печь связанные (23). Навуходоносор царь изумился, и поспешно встал, и сказал вельможам своим: «не троих ли мужей бросили мы... вот я вижу четырех» (Дан.3:91–92). Связи между стихами, как видно, нет; допущен слишком резкий переход, предполагающий несомненный пропуск. И этот последний прекрасно восполняется 24–90 ст. греческого текста, в которых идет речь о спасении брошенных в печь отроков, о сошедшем к ним в пламень Ангеле, об их пении и хождении посреди огня. Увидев их живыми, заметив еще четвертого, Навуходоносор "изумился" и т. д. Греческое чтение гораздо последовательнее и логичнее еврейского. Допущенный в последнем пропуск предполагает существование и в первоначальном оригинальном тексте более пространной редакции данного места, редакции подобной той, которая имеется в греческих переводах. Но допуская ее существование на еврейском языке, необходимо сознаться, что автор рассматриваемого отдела отличен от писателя третьей главы книги пророка Даниила. За это ручается употребление еврейских имен отроков: Анания, Азария и Мисаил, тогда как в канонической части главы употребляются исключительно халдейские названия: Седрах, Мисах и Авденаго. Время написания данного отдела в точности неизвестно. Факт тождества его греческого языка с языком всего перевода LXX книги пророка Даниила дает, впрочем, основание думать, что и он принадлежит автору этого последнего. В таком случае и еврейский или арамейский оригинал ст. 24–90 должен был существовать к началу 3 в. до Р. Х. Что касается исторической достоверности обозреваемого отдела, особенно повествования о чудесном спасении трех отроков, то она

подтверждается канонической частью главы: 19–92 ст. говорят об явлении в печи Ангела, этого «четвертого мужа, подобного Сыну Божию» (Дан.3:49).

Дан.3:24–45. Изложенная в данных стихах молитва Азарии распадается на три части: 26–33 ст.; 34–38 ст.; 39–45 ст. Она начинается славословием Бога и исповеданием того, что все дела Господни, пути Его и суды, проявленные в отношении к богоизбранному народу в пленении его, а в отношении к городу Иерусалиму – в разрушении, истинны, что народ постоянно грешил, а потому достойно предан в руки беззаконных врагов, ненавистнейших отступников и царю неправосудному. Продолжением молитвы служит моление, чтобы Господь ради Своего имени и ради завета с патриархами, которым говорил, что умножит семя их, как звезды небесные и как песок морской, не оставил народа своего, теперь умаленного больше всех народов, униженного настолько, что у него нет ни князя, ни пророка, ни всесожжения, ни жертвы, ни места, где бы он мог принести ее и обрести милость Его (ср. Плч.2:9). Заканчивается молитва прошением Азарии от своего лица и лица товарищей, чтобы Господь принял их духовную жертву, приносимую от полноты сокрушенного сердца, как жертву из тысячи тучных агнцев, тельцов и овнов, чтобы Он не посрамил их, надеющихся на Него всем сердцем, но по множеству милости Своей спас, тем прославил имя Свое, а врагов посрамил.

Дан.3:46. А между тем слуги царя, ввергшие их, не переставали разжигать печь нефтью, смолою, паклею и хворостом,

Дан.3:47. и поднимался пламень над печью на сорок девять локтей

Дан.3:48. и вырывался, и сожигал тех из Халдеев, которых достигал около печи.

Дан.3:49. Но Ангел Господень сошел в печь вместе с Азариею и бывшими с ним

Дан.3:50. и выбросил пламень огня из печи, и сделал, что в середине печи был как бы шумящий влажный ветер, и огонь нисколько не прикоснулся к ним, и не повредил им, и не смутил их.

Силою божественного всемогущества было ограничено пространственное действие огня. Оно не касалось внутренности, центра печи, а простиралось только на ее периферии. И потому в то время как вырывавшееся из печи пламя сожигало разводивших огонь, бросавших в него обычную в Вавилоне нефть, середина ее была наполнена влажным шумящим ветром.

Дан.3:51–90. Чудесное спасение трех отроков наполнило их душу чувством глубочайшей благодарности, вылившимся в восторженном гимне. Полные духовного восторга, они благословили и прославили величие Господа, призывая всех воспевать и превозносить Творца, – и небесные силы, и небеса, облака и светила, и величественные явления природы (ночь и день, свет и тьму, молнию), и все физические стихии и перемены (дождь, ветер, огонь и т. п.), и землю, и все земные элементы и организмы (горы, холмы, источники), все водные и земные существа (китов и рыб, птиц и зверей), наконец, всех вообще людей, затем израильтян, священников и т. п. (ср. Дс. 148).

Дан.3:91. Навуходоносор царь, [услышав, что они поют,] изумился, и поспешно встал, и сказал вельможам своим: не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными? Они в ответ сказали царю: истинно так, царь!

Дан.3:92. На это он сказал: вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию.

Вид отроков, поющих и невредимо ходящих среди огня, привел Навуходоносора в изумление. Это чувство усиливалось присутствием в печи четвертого лица, – не похожего на человека, а имевшего вид высшего существа. Сообразно с верованием вавилонян, что у богов есть жены и дети (так, Син считался отцом богов, Ниргал – матерью их; Самас – сыном Сина; Нево – сыном Меродаха), Навуходоносор называет его (Ангела), отличного по виду от людей, «Сыном Божиим».

Дан.3:93. Тогда подошел Навуходоносор к устью печи, раскаленной огнем, и сказал: Седрах, Мисах и Авденаго, рабы

Бога Всевышнего! выйдите и подойдите! Тогда Седрах, Мисах и Авденаго вышли из среды огня.

Желание удостовериться, не впал ли он в обман, Навуходоносор подходит к печи и просит отроков выйти из нее. Его желание исполняется: сомнения в их спасении нет.

Дан.3:94. И, собравшись, сатрапы, наместники, военачальники и советники царя усмотрели, что над телами мужей сих огонь не имел силы, и волосы на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них.

Бывшие очевидцами смерти близко подходивших к печи (Дан.3:48) вавилонские сановники настолько поражены чудом спасения бывших в огне отроков, что еще не верят ему. И только личный осмотр спасенных заставляет их признать акт избавления от смерти.

Дан.3:95. Тогда Навуходоносор сказал: благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои [огню], чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего!

Дан.3:96. И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спасти.

Во второй раз Навуходоносор убеждается в величии Бога еврейского и второй раз исповедует Его силу. Но эта исповедь не идет далее признания Его превосходства над другими богами, не содержит веры в Господа, как единого истинного Бога. Поэтому в своем указе Навуходоносор не требует от подданных веры только во Всевышнего, а грозит им в случаях хулы на Него смертью, т. е. назначает то самое наказание, которое полагается по вавилонским законам за богохульство.

Дан.3:97. Тогда царь возвысил Седраха, Мисаха и Авденаго в стране Вавилонской [и возвеличил их и удостоил их начальства над прочими Иудеями в его царстве].

Признав величие Бога еврейского, Навуходоносор не мог не почтить и так чудесно спасенных Им отроков. Он не только

возвратил им свое благоволение, но и наделил большими, чем ранее, полномочиями, – поставил главными начальниками над всеми иудеями, жившими в пределах Вавилонской империи.

Дан.3:98. Навуходоносор царь всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: мир вам да умножится!

Дан.3:99. Знамения и чудеса, какие совершил надо мною Всевышний Бог, угодно мне возвестить вам.

Дан.3:100. Как велики знамения Его и как могущественны чудеса Его! Царство Его – царство вечное, и владычество Его – в роды и роды.

Совершившееся в последние годы царствования Навуходоносора событие из его личной жизни – второе сновидение, болезнь и выздоровление (4 гл.), были настолько знаменательны, что он объявил о них своим подданным в особом манифесте. В этом случае он поступил, подобно другим ассирийским царям, рассказывавшим в торжественных воззваниях о выдающихся событиях своего царствования и даже о снах.

Начинаясь пожеланием мира входящим в состав Вавилонской империи народам и племенам (ср. 1Ездр.4:17), указ Навуходоносора переходит к прославлению величия Всевышнего Бога и совершенных Им над царем чудес. Судя по такому началу и аналогичному заключению (Дан.4:31–34), можно думать, что ближайшим поводом к изданию манифеста послужило чувство глубочайшего благоговения Навуходоносора пред поразившей и исцелившей его десницей Всевышнего. Убедившись личным опытом в той истине, что Всевышний управляет царствами (Дан.4:29), он и других желает убедить в ней своим рассказом. Существовали, как предполагают, и другие побуждения к изданию манифеста. Болезнь Навуходоносора не была тайной. О ней знали, напр., придворные чиновники, отлучившие его от людей (Дан.4:29–30), знали советники и вельможи, отыскавшие царя после выздоровления (Дан.4:33). От них и через них молва и слухи о болезни царя естественно проникли и в народ. Поэтому во избежание ложных и вредных толков и для распространения правильного взгляда на болезнь и на вызвавшие ее причины,

Навуходоносор и счел необходимым рассказать о ней в особом указе.

Глава 4

1–4. Второе сновидение Навуходоносора и бессилие вавилонских мудрецов объяснить его. 5–15. Обращение царя к помощи Даниила; содержание сна. 16–24. Объяснение пророком сна. 25–30. Исполнение предсказания Даниила: болезнь Навуходоносора. 31–34. Его выздоровление, возвращение к власти и прославление им Бога.

Дан.4:1. Я, Навуходоносор, спокоен был в доме моем и благоденствовал в чертогах моих.

Дан.4:2. Но я видел сон, который устрасил меня, и размышления на ложе моем и видения головы моей смутили меня.

Сновидение совпадает по времени с годами мирного царствования Навуходоносора. Они же наступили после похода на Египет в 37 г. его правления, сообразно с чем сон и относится экзегетами к данному периоду. На основании прежнего опыта Навуходоносор мог понять, что и новое сновидение предвещает что-нибудь важное. Полная же неизвестность этого последнего естественно вызвала чувство смущения и страха.

Дан.4:3. И дано было мною повеление привести ко мне всех мудрецов Вавилонских, чтобы они сказали мне значение сна.

Проявленное ранее мудрецами бессилие (Дан.2:1–11) не мешает однако Навуходоносору обратиться к ним за объяснением сна. Они оказались неспособными открыть сновидение (Дан.2:8–11), но не отказывались от объяснения, если им будет рассказано его содержание (Дан.2:4, 7). Имея это в виду, царь и прибегает к их помощи.

Дан.4:4. Тогда пришли тайноведцы, обаятели, Халдеи и гадатели; я рассказал им сон, но они не могли мне объяснить значения его.

Дан.4:5. Наконец вошел ко мне Даниил, которому имя было Валтасар, по имени бога моего, и в котором дух святого Бога; ему рассказал я сон.

Дан.4:6. Валтасар, глава мудрецов! я знаю, что в тебе дух святого Бога, и никакая тайна не затрудняет тебя; объясни мне

видения сна моего, который я видел, и значение его.

И только вновь постигшая мудрецов неудача вызывает в Навуходоносоре воспоминание о сверхъестественной мудрости Даниила и вынуждает царя вызвать его для объяснения сновиденья. До сих пор он не приглашался ввиду веры Навуходоносора в своих мудрецов, а также, может быть, и потому, что разница во времени между первым и вторым сном 35 лет сгладили в душе царя представление о пророке, при посредстве которого было разъяснено ему первое откровение.

Дан.4:7. Видения же головы моей на ложе моем были такие: я видел, вот, среди земли дерево весьма высокое.

Дан.4:8. Большое было это дерево и крепкое, и высота его достигала до неба, и оно видимо было до краев всей земли.

Дан.4:9. Листья его прекрасные, и плодов на нем множество, и пища на нем для всех; под ним находили тень полевые звери, и в ветвях его гнездились птицы небесные, и от него питалась всякая плоть.

Дан.4:10. И видел я в видениях головы моей на ложе моем, и вот, нисшел с небес Бодрствующий и Святой.

Дан.4:11. Воскликнув громко, Он сказал: «срубите это дерево, обрубите ветви его, стрясите листья с него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звери из-под него и птицы с ветвей его;

Дан.4:12. но главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошается небесною росой, и с животными пусть будет часть его в траве земной.

Дан.4:13. Сердце человеческое отнимется от него и дастся ему сердце звериное, и пройдут над ним семь времен.

Дан.4:14. Повелением Бодрствующих это определено, и по приговору Святых назначено, дабы знали живущие, что Всевышний властвует над царством человеческим, и дает его, кому хочет, и поставляет над ним униженного между людьми».

Содержание сновидения Навуходоносора проникнуто мировоззрением и духом того времени. У древних народов дерево считалось и являлось символом человеческой жизни.

Высокое, раскидистое дерево означало человека могущественного и величественного; дерево зеленеющее – человека благоденствующего, и наоборот, иссохшее дерево было символом человека, потерявшего свое прежнее величие, срубленное означало человека, так или иначе уничтоженного, стертого с лица земли (Пс.1:3; Ис.6:13; Иер.17:8; Иез.17:22; Иез.19:10; Ам.2:9). В частности, дерево служило эмблемой ассиро-вавилонского царства. В качестве символа человека дерево выступает также и в известном сновидении Астиага. Такой же точно смысл имеет данный образ и в сновидении Навуходоносора. Прямое указание на это находится в словах Бодрствующего об отнятии у корня дерева человеческого сердца и даровании ему сердца звериного (Дан.4:12–13), – лишении человеческих чувств, стремлений и сообщении чувств животных, что может быть сделано только с человеком. Равным образом и пророк Даниил считает виденное Навуходоносором дерево символом этого царя во всем блеске и величии его царствования (Дан.4:17, 19).

Вполне соответствуют воззрениям Навуходоносора и такие подробности сновидения, как явление «Бодрствующих и Святых», сходящих с небес на землю (Дан.4:10, 14) По излагаемому Диодором Сицилийским учению вавилонян, в мире планетных божеств различались божества верховные и божества второстепенные, подчиненные первым, так называемые «θεοί βουλαίοι» – боги советники. Одна половина этих богов советников имела смотрение за странами подземными, другая бодрственно смотрела за тем, что совершается на земле между людьми и на небе. Последние и выступают в сновидении под именем «Бодрствующих». Они, как видит далее Навуходоносор, произносят над ним приговор (Дан.4:14). Выраженная этой подробностью идея божественного суда не была чужда вавилонянам. По свидетельству того же Диодора Сицилийского, они не верили в судьбу и случай, а приписывали все события «точно определенному суду богов». И сообразно подобным верованиям на древних вавилонских памятниках встречается изображение бога Бела в положении судьи, окруженного низшими божествами.

Дан.4:24. Посему, царь, да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой.

Провидя причину предстоящего Навуходоносору наказания – его гордость, Даниил советует царю смириться, проявив это в правде и милосердии, и тем самым отвратить грядущее бедствие.

Дан.4:26. По прошествии двенадцати месяцев, расхаживая по царским чертогам в Вавилоне,

Дан.4:27. царь сказал: это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!

Согласно словам Бодрствующего и объяснению пророка Даниила, имеющее постигнуть Навуходоносора наказание должно убедить его в той истине, что Всевышний владеет и владычествует над царством человеческим (Дан.4:14, 22). Сообразно с этим его причиной является отрицание верховного владычества Господа, – суд над царем совершается в самый момент отрицания. Последнее сказалось в словах: «это ли не величественный Вавилон, который построил я в доме царства силою моего могущества и в славу моего величия!» Нет, как бы так говорит Навуходоносор, не Всевышний владеет царством: существование и величие Вавилона обязано мне и моему могуществу. Строго говоря, слова Навуходоносора не представляют преувеличения. И по свидетельству его собственных надписей и по указанию историков, Вавилон действительно – создание его рук.

«Вавилон и Борзиппа, – говорит Навуходоносор в одной из своих надписей, – величайшие города моего царства, мною основанные. Я тщательно собрал богатства для украшения моего дворца. Я совершенно устроил и украсил его, как царское жилище... Этот дом, который должен быть предметом удивления, я построил».

Равным образом и по свидетельству историков Бероза и Абидена, Навуходоносор употребил большую часть своих несметных богатств на украшение и устройство Вавилона. Им, между прочим, выстроены были новые стены Вавилона, из

которых наружные обнимали пространство в 513 кв. километров (450 кв. верст), а внутренние – площадь в 290 кв. килом. (260 кв. верст), и знаменитые висячие сады. Эти последние, украшавшие окрестности его дворца, построенного на западном берегу Евфрата, занимали площадь в 400 кв. футов и поднимались выше башен дворца, имевших 150 ф. высоты. Поддерживавшие их платформы из кирпича были подперты через каждые 10 ф. каменными устоями в 22 ф. толщины; на кирпичные платформы были настланы каменные плиты, толстые слои тростника, асфальта и гипса, покрытые для предохранения от сырости толстыми свинцовыми листами. На эту свинцовую обшивку был насыпан слой земли такой толщины, что на нем свободно могли расти высокие деревья. Внутри садов были проведены насосы, поднимавшие воду из Евфрата до самой верхней террасы, откуда она посредством каналов разливалась по остальным террасам, служа искусственным орошением садов. Из других построек Навуходоносора известны проходящие по Вавилону каналы для предохранения его от разлива Евфрата и многочисленные храмы. И, тем не менее, вышеприведенная фраза Навуходоносора проникнута необыкновенною гордостью. Дело в том, что в других случаях все свои успехи он приписывает не личным усилиям, а содействию и покровительству бога Меродаха, которого называет «главой богов». В настоящем же случае его слова являются сознательным отрицанием признаваемой им же самим божественной власти. Горделивые даже для язычника, они становятся в устах Навуходоносора, получившего откровение о верховном владычестве Всевышнего (Дан.4:14), открытым Ему противлением.

Дан.4:28. Еще речь сия была в устах царя, как был с неба голос: «тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя!

Дан.4:29. И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травю будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет!»

Дан.4:30. Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росой небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него – как у птицы.

Отрицание божественной власти было умоисступлением, лишением человеческого смысла. По воле Божией это состояние превратилось из кратковременного в продолжительное на «семь времен». Навуходоносор подвергся одной из самых страшных форм душевной болезни, так называемой ликантропии. Он лишился разума (Дан.4:31) и вообразил себя быком, в результате чего человеческие желания и потребности сменились животными. Покинув человеческое общество, царь стал питаться травой и, благодаря влиянию атмосферных перемен, приобрел наружность зверя; неостригаемые волосы отросли, подобно гриве льва (славян. чтение), а ногти стали, как когти хищных птиц.

Постигшая Навуходоносора болезнь не представляет чего-либо небывалого и невероятного: аналогичные формы умопомешательства известны с самых древних времен. Так, Геродот рассказывает о неврах, превращавшихся по его словам, в волков; о существовании ликантропов сообщает также Орибазий, придворный врач императора Юлиана, а памятники 14–15 вв. говорят о появлении данной болезни и в Европе.

На основании этих свидетельств, безумие Навуходоносора считается действительным фактом, а не выдумкою писателя кн. Даниила. Достоверность его повествования подтверждается еще, по мнению экзегетов, одною надписью самого Навуходоносора, в которой он говорит о четырехлетнем перерыве в своем царствовании. «В течение четырех лет, замечает он, мое сердце не радовалось трону моего царствования; я не предпринимал никаких построек, не пел хвалебных гимнов в честь Меродаха, не приносил ему жертв, не очищал каналов». Понимая этот перерыв в царствовании Навуходоносора в смысле устранения его от дел правления из-за болезни, экзегеты находят указание на него в той надписи второго преемника Навуходоносора Нериглиссора, в которой он

называет себя «сыном Билусумискуна, царя Вавилонского». В вавилонских летописях нет имени последнего царя, на основании чего и делается предположение, что Билусумискун был не настоящим царем, а только регентом во время болезни Навуходоносора. Самолюбивый же сын (Нериглиссор) назвал своего отца «царем».

Что касается продолжительности болезни, то библейское определение ее – «семь времен» – понимается различно. Одни (Генгстенберг, Геферник, Кейль), исходя из того соображения, что семь – число полноты, и еврейское выражение «iddan» употребляется в книге пророка Даниила для обозначения времени вообще, – в смысле неопределенном (Дан.2:8–9; Дан.3:5, 15), разумеют под "семью временами» период неопределенный, но вполне достаточный для вразумления и просвещения царя. Другие (Гитциг, Розенмюллер, Фюрст), ссылаясь на Дан.7:25; Дан.12:7, 11:), где выражение "время, времена и полувремя» определяется 1 290 или 1 260 днями, понимают «семь времен» в смысле семи лет. И, наконец, третьи (из древних отцов церкви Иоанн Златоуст и Ефрем Сириянин) принимают «семь времен» за 3 12 года. *Подтверждением такого взгляда является свидетельство самого Навуходоносора о четырехлетнем перерыве в его царствовании.*

Дан.4:31. По окончании же дней тех, я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущего, Которого владычество – владычество вечное, и Которого царство – в роды и роды.

Дан.4:32. И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: «что Ты сделал?»

Дан.4:33. В то время возвратился ко мне разум мой, и к славе царства моего возвратились ко мне сановитость и прежний вид мой; тогда взыскали меня советники мои и вельможи мои, и я восстановлен на царство мое, и величие мое еще более возвысилось.

Дан.4:34. Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо.

По свидетельству медиков, ликантропия не является неизлечимой болезнью. Подобно другим формам умопомешательств, она может проходить, и больному может возвратиться рассудок. Это и случилось с Навуходоносором. Ему вернулся разум, внушивший мысль о неестественности и неуместности гордости. Убежденный личным опытом в справедливости откровения (Дан.4:14), он прославил величие покаравшего его Всевышнего и исповедал ничтожество пред Ним человека. Но в настоящем случае, как и ранее, выражения религиозного чувства характеризуют Навуходоносора как язычника. Они напоминают его обращения к Меродаху, которого он называет «господом богов», «князем богов» и приписывает ему власть над всеми людьми. В указе проглядывает свойственное большинству языческих народов верование в верховное Божество, управляющее судьбами всех народов и царств. Если же при всем том язык указа очень напоминает, как замечают экзегеты, язык некоторых псалмов и кн. пророка Исаии (Дан.3:100; Дан.431 ср. с Пс.144:13 и Дан.4:32 ср. с Ис.40:17), то это явление объясняется, как думают, тем, что он составлен не без влияния пророка Даниила.

Глава 5

1–9. Пир Валтасара, появление кисти руки, начертавшей на стене таинственные письмена, бессилие вавилонских мудрецов прочитать их. 10–16. Приглашение по совету матери царя Даниила. 17–29. Речь пророка к Валтасару и объяснение им таинственной надписи. 30–31. Смерть Валтасара и воцарение Дария Мидянина.

Дан.5:1. Валтасар царь сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и перед глазами тысячи пил вино.

По свидетельству кн. пророка Даниила, последним вавилонским царем был Валтасар (Белшацар), сын Навуходоносора (Дан.5:2, 11, 13, 18), царствовавший более двух лет (Дан.8.1) и убитый в ночь падения Вавилона (Дан.5:30). Но между преемниками Навуходоносора по престолу, как они перечислены у халдейского историка Бероза, нет Валтасара. Сыном-преемником Навуходоносора он называет Евильмеродаха, а завоевание Вавилона относит к 17-ому году неизвестного пророку Даниилу Набонида. Равным образом, и по свидетельству Геродота, последним вавилонским царем был не Валтасар, а Лабинет.

Подобное разногласие библейских и внебиблейских показаний, давшее одним экзегетам повод к отрицанию подлинности сказания кн. Даниила, заставляет других стремиться к их примирению. Самым естественным и верным средством к этому считалось до последнего времени отождествление Валтасара книги пророка Даниила с каким-либо из упоминаемых Берозом преемников Навуходоносора. Первую попытку в этом роде сделал Иосиф Флавий, по словам которого, последним вавилонским царем был Валтасар, «Набонидом от вавилонян называемый». Того же взгляда держался известный историк Нибур, утверждая, что имя Валтасар – почетный титул Набонида, а равно Михаэлис, Корнилий, Лапиде, Кальмет, Кнобель, Эвальд, из отечественных экзегетов Бухарев. Другие – Кранихфельд, Клифот, Кейль и Делич, Геферниик, Гуфман, Смирнов, основываясь на названии

Валтасара «сыном Навуходоносора» отождествляли его с действительным сыном этого последнего – Евильмеродахом, царствовавшим два года, и, наконец, третьи – с Лавосоардахом.

Что касается состоятельности данных взглядов, то она весьма незначительна. Так, против отождествления Валтасара с Евильмеродахом и Лавосоардахом говорит то соображение, что ни тот, ни другой не был последним вавилонским царем, каковым является у пророка Даниила Валтасар. Его смерть и разделение вавилонской империи между мидянами и персами представляются неразрывно связанными между собою событиями (Дан.5:30–31). Равным образом недопустимо отождествление Валтасара с Набонидом. Во-первых, о двойном имени, которое носил будто бы последний вавилонский царь, не говорит ни пророк Даниил, ни Бероз; во-вторых, судьба Валтасара и Набонида, как она представлена пророком Даниилом и Берозом, совершенно различна. Первый был убит в ночь взятия Вавилона (Дан.5:30), а второй, разбитый Киром, был выслан им из Вавилонии в Карманию, где и умер.

Оставив все эти попытки, как заведомо несостоятельные, новейшая литература о книге пророка Даниила держится того мнения, что упоминаемый в ней Валтасар есть действительное, настоящее имя последнего вавилонского царя, – имя сына Набонида. Подобный взгляд основывается на клинообразных надписях из времени этого последнего. В одной из них, открытой англичанином Лофтусом в развалинах Ура халдейского, Набонид обращается к богу Сину с такою просьбою: «меня, Набонида, царя вавилонского, сохрани от какого-либо греха против твоего светлого божества и дай мне в удел долгую жизнь, а сердце Валтасара, моего первородного сына, моего наследника, направь к тому, чтобы он почитал твое светлое божество, да не идет он путем греха, но да наслаждается счастьем жизни».

В другой надписи того же царя дважды встречается следующая фраза: «да наслаждаюсь я, Набонид, царь вавилонский, почитатель твоего светлого божества, счастьем жизни, а Валтасару, моему первородному сыну продолжи дни его, да не уклоняется он во грех».

На основании этих надписей Раулинсон и признает упоминаемого в них Валтасара за одно лицо с Валтасаром книги пророка Даниила. «Старший сын Набонида назван, говорит он, Бельшар-етзаром, именем, которое сокращено в книге Даниила в Бельшатзар, подобно тому, как имя Нергальшаретзора обратилось у греков в Нериглиссора». Одно тожество имен не говорит еще, конечно, за тожество личностей. Но полная возможность отождествления библейского Валтасара с Валтасаром, сыном Набонида, клинообразных надписей не подлежит, по мнению экзегетов, никакому сомнению. И прежде всего, судя по обещанию сделать Даниила за объяснение таинственной надписи третьим лицом в государстве (Дан.5:16), Валтасар не был верховным царем вавилонским; сам он занимал второе место, а потому и Даниилу мог обещать только третье. Другими словами, Валтасар книги Даниила выступает в роли соправителя: единоличные правители давали за заслуги второе место в царстве (Эсф.10:3; 2Ездр.3:7; 2Ездр.4:42). Такой же точно властью облечен и Валтасар, сын Набонида.

По словам Вигуру, текст так называемого Кирова цилиндра представляет его вице-царем: он стоит во главе войска, окруженный высшими сановниками, в крепостях страны Аккад (северная часть Вавилонии), тогда как его отец в течение нескольких лет добровольно удаляется от дел правления.

Равным образом Раулинсон, обращая внимание на некоторые надписи Набонида, ограничивающиеся одною молитвой о спасении сына его Валтасара, утверждает, что упоминание о царском принце вместо самого царя представляет явление совершенно беспримерное, и единственное его объяснение в том, что Валтасар принимал участие в правлении своего отца при его жизни.

Что же касается соправительства Валтасара, то его причины заключаются, как думают, в следующем. Набонид, будучи узурпатором, в целях упрочения власти за своим потомством еще при своей жизни объявил царем своего сына, рожденного ему дочерью или внучкой Навуходоносора, на которой он женился с тем же самым намерением удержать за собою вавилонский престол (Вигуру, Кнабенбауер).

Назначенный соправителем своего отца, Валтасар в последние годы его правления является уже настоящим царем. В виду завоевательного движения Кира персидского Набонид был поставлен в необходимость провести конец своего царствования в постоянном отсутствии из Вавилона, сначала как союзник Креза лидийского, а затем как защитник своей страны на ее границах. При таких обстоятельствах переход власти над Вавилоном в руки оставленного здесь Валтасара был делом вполне естественным. Затем, по свидетельству Ксенофонта, Набонид, разбитый Киrom, возвратился не в Вавилон, а в Борзиппу. Правителем первого, вершителем его судеб оказался Валтасар, как про то и говорит книга пророка Даниила.

Устроенный Валтасаром пир падал на время осады Вавилона Мидянами и Персами (Дан.5:28, 30–31). Согласно с этим и Геродот рассказывает, что вавилоняне во время взятия их столицы Киrom весело пировали; весь народ предавался пляскам и забавам. Ярko выступающая в этом обстоятельстве беспечность царя, – он пирует с вельможами в критические минуты, – находит свое объяснение прежде всего в его надежде на прочность вавилонских стен (см. объяснение Дан.4:27). Они казались неприступными не только ему, но даже Киру, который, по словам Геродота, сомневался в возможности взять Вавилон силою и прибегнул к хитрости. Не меньшее значение играла в беспечности Валтасара его молодость. По указанно Бероза, Набонид царствовал 17 лет. И если его брак на родственнице Навуходносора, родившей ему Валтасара, падает на первый год правления, то во время завоевания Вавилона этому последнему не могло быть более 16 лет. По ассировоавилонским изображениям пирующих царей пиры состояли из питья, а не из еды: пирующие представляются обыкновенно только пьющими. Теми же самыми чертами описывает пир Валтасара и пророк Даниил. На тех же памятниках заметны среди пирующих женщины. Присутствие последних на пиршествах древних персов отмечается также в кн. Есфирь (Эсф.1и др.).

Дан.5:2. Вкусив вина, Валтасар приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор, отец его, вынес из храма Иерусалимского, чтобы пить из них царю, вельможам его, женам его и наложницам его.

Дан.5:3. Тогда принесли золотые сосуды, которые взяты были из святилища дома Божия в Иерусалиме; и пили из них царь и вельможи его, жены его и наложницы его.

Дан.5:4. Пили вино, и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных.

Протекавший обычным порядком, пир Валтасара неожиданно закончился глумлением над Богом, выраженным в превращении посвященных Ему сосудов в пиршественные чаши и в хвалебных песнопениях в честь богов языческих. Первое говорило, что в глазах верующих Бог израильский не заслуживает никакого уважения – Его сосуды взяты для низкого употребления, вторые еще более усиливали и подчеркивали эту мысль, – богохульственно противопоставляли могущество языческих богов бессилию Бога еврейского. Поэтому вполне прав Иосиф Флавий, называя Валтасара «дерзновеннее» Навуходоносора, не посмеявшегося употребить сосуды иерусалимского храма для себя и положившего их в храме своего бога.

Дан.5:5. В тот самый час вышли персты руки человеческой и писали против лампы на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала.

Дан.5:6. Тогда царь изменился в лице своем; мысли его смутили его, связи чресл его ослабели, и колени его стали биться одно о другое.

Забывшийся Валтасар был вразумлен явлением кисти руки, начертавшей на стене дворца таинственные письмена: дерзость сменилась испугом. Как свидетельствуют производимые в Вавилонии раскопки, внутренние стены домов покрывались штукатуркой – крепким цементом из гашеной извести и гипса, а она в свою очередь – белой мастикой, на которой изображались иногда целые картины. Легко начертанные на так отделанной стене письмена были видны пирующим, так как на них падал свет освещавшей пиршественную залу лампы.

Дан.5:7. Сильно закричал царь, чтобы привели обаятелей, Халдеев и гадателей. Царь начал говорить, и сказал мудрецам Вавилонским: кто прочитает это написанное и объяснит мне значение его, тот будет облечен в багряницу, и золотая цепь будет на шее у него, и третьим властелином будет в царстве.

За прочтение надписи Валтасар обещает обычно жалуемую восточными царями за важные заслуги награду: пурпуровую одежду, изготовлением какой матери славился особенно Вавилон (Иез.27:24) и золотую цепь. Подобный обычай наблюдался у египтян (Быт.41:42), мидян, персов (Эсф.6:8; Эсф.8:15), сирийцев (1Мак.10:20; 1Мак.14:43–44) и других народов древности.

Дан.5:8. И вошли все мудрецы царя, но не могли прочитать написанного и объяснить царю значения его.

По мнению Придо и Кранихфельда, халдейские мудрецы не могли прочитать надпись потому, что она была написана на древне-финикийском языке. Но подобное предположение едва ли вероятно: древне-финикийский язык был известен вавилонянам в силу их постоянных торговых сношений с Финикией. Талмудисты объясняют бессилие халдеев тем, что надпись была сделана особым каббалистическим способом, напр., не в горизонтальном, а в вертикальном направлении, или же слова писались в обратном порядке, или, наконец, от каждого слова было написано только по одной или по две начальных буквы, отчего и нельзя было уловить смысл как отдельных выражений, так и целой фразы.

Дан.5:9. Царь Валтасар чрезвычайно встревожился, и вид лица его изменился на нем, и вельможи его смутились.

Дан.5:10. Царица же, по поводу слов царя и вельмож его, вошла в палату пиршества; начала говорить царица и сказала: царь, вовеки живи! да не смущают тебя мысли твои, и да не изменяется вид лица твоего!

Дан.5:11. Есть в царстве твоём муж, в котором дух святого Бога; во дни отца твоего найдены были в нём свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов, и царь Навуходоносор, отец твой, поставил его главою тайноведцев, обаятелей, Халдеев и гадателей, – сам отец твой, царь,

Дан.5:12. потому что в нем, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались высокий дух, ведение и разум, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узлы. Итак пусть призовут Даниила и он объяснит значение.

Поставленный бессилием своих мудрецов в безвыходное положение, Валтасар был выведен из него советом «царицы» пригласить для прочтения и объяснения таинственной надписи Даниила. Присутствие царских жен в пиршественной зале (Дан.5:2–3), царица же входит в «палату пиршества» (Дан.5:10), а равно ее решимость дать царю публичный совет, на что не могла осмелиться жена восточного деспота, заставляют думать, что под «царицей» разумеется не жена Валтасара, а его мать, дочь или внучка Навуходоносора (Флавий). В ее устах Валтасар – сын Навуходоносора не в буквальном, а в переносном смысле, – потомок. С подобным значением слово «сын» употребляется и в клинообразных надписях. Так, в надписи Салманассара II Ииуй, царь израильский, называется сыном Амврия, хотя на самом деле он был сыном Иосафата (4Цар.9:2). Если бы Навуходоносор приходился родным отцом Валтасару, то незачем было бы прибавлять его имя: «Навуходоносор, отец твой».

Дан.5:13. Тогда введен был Даниил пред царя, и царь начал речь и сказал Даниилу: ты ли Даниил, один из пленных сынов Иудейских, которых отец мой, царь, привел из Иудеи?

Дан.5:14. Я слышал о тебе, что дух Божий в тебе и свет, и разум, и высокая мудрость найдена в тебе.

Дан.5:15. Вот, приведены были ко мне мудрецы и обаятели, чтобы прочитать это написанное и объяснить мне значение его; но они не могли объяснить мне этого.

Дан.5:16. А о тебе я слышал, что ты можешь объяснять значение и разрешать узлы; итак, если можешь прочитать это написанное и объяснить мне значение его, то облечен будешь в багряницу, и золотая цепь будет на шее твоей, и третьим властелином будешь в царстве.

Валтасару была известна история царствования Навуходоносора, по крайней мере, история его болезни (Дан.5:22; ср. ст. Дан.5:18–21), но Даниила он не знает («ты ли

Даниил?») и о мудрости его слышит, по-видимому, в первый раз (Дан.5:16; Дан.5:13). Причины этого заключаются, кажется, в начавшихся после смерти Навуходоносора дворцовых смутах в переворотах: его сын Евильмеродах, процарствовав два лишь года, был убит мужем своей сестры Нериглиссором; этот последний правил около 4 лет и был убит в войне с персами; его сын и преемник Лавосоардах процарствовал только 9 месяцев и был убит заговорщиками, в числе которых значился и Набонид, отец Валтасара. Неизбежная при подобных переворотах смена вельмож сказалась на Данииле удалением его из Вавилона: по крайней мере в третий год правления Валтасара он находится в Сузах (Дан.8:1–2). Нет ничего удивительного, что при подобных обстоятельствах пророк не был известен Валтасару.

Дан.5:17. Тогда отвечал Даниил, и сказал царю: дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому; а написанное я прочитаю царю и значение объясню ему.

Отказом от награды Даниил хотел сказать, что он, как пророк Господень, без всяких корыстных видов и расчетов будет изрекать истину, какова бы она ни была – приятна или неприятна для царя.

Дан.5:18. Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие, честь и славу.

Дан.5:19. Пред величием, которое Он дал ему, все народы, племена и языки трепетали и страшились его: кого хотел, он убивал, и кого хотел, оставлял в живых; кого хотел, возвышал, и кого хотел, унижал.

Дан.5:20. Но когда сердце его надмилось и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей,

Дан.5:21. и отлучен был от сынов человеческих, и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослиами; кормили его травой, как вола, и тело его орошаемо было небесною росой, доколе он познал, что над царством человеческим владевает Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет.

Дан.5:22. И ты, сын его Валтасар, не смирил сердца твоего, хотя знал все это,

Дан.5:23. но вознесся против Господа небес, и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жены твои и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил.

Дан.5:24. За это и послана от Него кисть руки, и начертано это писание.

Дан.5:25. И вот что начертано: мене, мене, текел, упарсин.

Дан.5:26. Вот и значение слов: мене – исчислил Бог царство твое и положил конец ему;

Дан.5:27. Текел – ты взвешен на весах и найден очень легким;

Дан.5:28. Перес – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам.

Пример Навуходоносора должен бы был предостеречь Валтасара от превозношения пред истинным Богом. Но он не внял этому уроку, – проявил неслыханную гордость, – сознательно оскорбил Всевышнего. Подобным поступком Валтасар показал, что он не имеет в себе никаких достоинств, вообще ничего такого, за что можно было бы продлить существование его и его царства («текел – ты взвешен на весах и найден очень легким»). Поэтому Бог и определил покончить с ними, – прекратить их дальнейшее бытие («мене – исчислил Бог царство твое и положил конец ему»).

Дан.5:29. Тогда по повелению Валтасара облекли Даниила в багряницу и возложили золотую цепь на шею его, и провозгласили его третьим властелином в царстве.

Несмотря на грозное предсказание, Валтасар исполняет свое обещание, награждает пророка, надеясь, может быть, тем самым заслужить прощение у Бога Даниилова, или отменить, по крайней мере, отсрочить грозную кару (Иоанн Златоуст, Ефрем Сириянин). Не отказывается теперь (ср. Дан.5:17) от награды и Даниил. Блаженный Иероним объясняет это тем, что пророк

хотел сделаться известным через это преемнику Валтасара и через то более полезным своему народу.

Дан.5:31. и Дарий Мидянин принял царство, будучи шестидесяти двух лет.

См. Дан.6:1

Глава 6

1–3. Воцарение Дария Мидянина и возвышение при нем Даниила. 4–9. Попытка врагов пророка погубить его. 10–17. Приведение ими в исполнение своего замысла. 18–24. Спасение Даниила и смерть его недоброжелателей. 25–28. Указ Дария Мидянина.

Дан.6:1. Угодно было Дарию поставить над царством сто двадцать сатрапов, чтобы они были во всем царстве,

Из связи данного стиха с 30 ст. предшествующей гл. и из 28 ст. настоящей с несомненностью следует, что Дарий, сын Ассуйров, из рода Мидийского (Дан.9:1) был преемником Валтасара и предшественником Кира по управлению Вавилонской монархией. Между тем, по свидетельству греческих историков Геродота и Ксенофонта, власть над Вавилоном перешла после смерти Валтасара не к Дарию, которого они не знают, а к Киру, завладевшему вавилонской империей. Равным образом Александр Полигистор и канон Птолемея после рассказа о завоевании Вавилона сразу говорят о царствовании в нем того же самого Кира. Не совпадает показание книги Даниила и со свидетельством вавилонских надписей. По указанию так называемого цилиндра Кира, вице-королем Вавилона по его завоеванию был полководец Кира Угбара. Разногласие между библейскими и внебиблейскими свидетельствами усиливается, наконец, и тем обстоятельством, что последние совершенно не знают имени Дария Мидянина. Ввиду всего этого противники подлинности книги пророка Даниила заподозревают самое существование данного царя и отвергают историческую достоверность повествования 6 гл.

Но что касается преемственной смены вавилонских царей после Валтасара, то достоверность показания книги Даниила подтверждается свидетельством вавилонских надписей. Кир называется в них вавилонским царем не ранее третьего года после падения Вавилона, а в течение двух первых именуется просто царем народов. Ясно, что он занял вавилонский престол не сразу после взятия Вавилона; два года царствовал до него

кто-то другой. Это и утверждает книга пророка Даниила, называя предшественником Кира по вавилонскому царству Дария Мидянина.

И так как, по свидетельству Иосифа Флавия, он носил у греков другое имя, то защитники подлинности кн. пророка Даниила не считают его мифической личностью, а стараются отождествить с кем-либо из современников Кира, помогавших ему при завоевании Вавилона. Таким лицом, по рассказу греческого историка Ксенофонта, был Киаксар II, сын Мидийского царя Астиага. В пользу отождествления с ним Дария говорит прежде всего одинаковое значение имен Киаксар и Дарий. Киаксар есть мидийское имя Uwakshatr и значит «самодержец». Значение греческого имени Δορείος (Дарий), персидского Darjawusch, уже Геродот определяет словом «ερξειης» – «удерживатель», «правитель», властелин. Далее Астиаг (Киаксар, сын Астиага), – соответствующее мидийскому «Ajsdahaku» – «кусающая змея», есть имя, общее царям мидийской династии. Еврейское же имя Ачасхверосх, переданное Феодотионом Ασσοιηρος (сл. Дарий, сын Ассиуров) и LXX Ξερξης, есть имя Ксеркса, происходящего от персидского Kschaja – царство и также составляет общее имя персидских царей, подобно мидийскому имени Астиага. Таким образом, имена персидское Дарий и мидийское Киаксар имеют одинаковое значение, а имена отца: Ассиур и Астиаг оказываются общединастическими титулами. Разница между пророком Даниилом и Ксенофонтом лишь в том, что у первого преемник Валтасара называется персидскими именами (Дарий, сын Ассиуров), а у второго – мидийскими.

Защитники гипотезы Дарий – Киаксар указывают далее на сходство в обстоятельствах воцарения Киаксара и Дария. По рассказу Ксенофонта, Кир, завоевав по полномочию Киаксара Вавилон, отправился в Мидию и заявил ему, что в Вавилоне, если бы он прибыл туда, назначены для его жительства дом и дворец. Киаксар согласился и, по прибытии в Вавилон, поставил сатрапов над покоренными областями и народами. Одним словом, Киаксар воцарился в Вавилоне по желанию, настоянию Кира. В полном соответствии с этим и пророк Даниил

замечает о Дарии, что он был «поставлен царем над царством халдейским» (Дан.9:1), «принял царство» (Дан.5:31). Последним аргументом в пользу отождествления Дария с Киаксаром является ссылка на сходство их характера и одинаковый возраст при воцарении. Насколько можно судить по рассказам Ксенофонта, характер Киаксара представлял совмещение противоположностей. Он умел ценить и выбирать достойных людей и в то же время обнаруживал большую непроницательность; был ленив и предан чувственным удовольствиям; слабовольный до того, что иногда плакал, он был способен и к сильным порывам гнева. Таков же и Дарий Мидянин. Оценив достоинства Даниила и приблизив его к себе, он в то же время согласился с предложением вельмож издать известный указ (Дан.6:9), не подозревая тайной его цели. Уступив после целодневного спора требованиям вельмож (Дан.6:14–16), он впадает затем в глубокую скорбь (Дан.6:18). Не желая обременять себя делами правления, он назначает 120 сатрапов для управления государством. Дарий вступил на престол 62 лет (Дан.5:31). Равным образом и, по рассказу Ксенофонта, Киаксар такого возраста, что уже не надеется иметь наследников мужеского пола. Он старше Кира, которому при завоевании Вавилона было свыше 60 лет. Все эти данные и делают довольно правдоподобным предположение о тождестве Дария Мидянина с Киаксаром II.

Дан.6:2. а над ними трех князей, – из которых один был Даниил, – чтобы сатрапы давали им отчет и чтобы царю не было никакого обременения.

Дан.6:3. Даниил превосходил прочих князей и сатрапов, потому что в нем был высокий дух, и царь помышлял уже поставить его над всем царством.

Расчленение власти между 120 сатрапами и сосредоточение ее в руках трех главных архонтов облегчало не особенно расположенному к труду Дарию управление обширной монархией. Одним из верховных князей был сделан Даниил. Возведением в эту должность он обязан и своей выдающейся мудрости, слух о которой мог дойти до Дария, а также событиям последней ночи Вавилона, – предсказанию о завоевании его

мидянами и персами. Дарий возвышает лицо, возвестившее ему успех, т. е. лицо, по его понятиям, к нему расположенное. В новой должности Даниил не только оправдал доверие к себе царя, но за свою мудрость оказался в его глазах заслуживающим назначения на пост первого и полновластного правителя государства.

Дан.6:4. Тогда князья и сатрапы начали искать предлога к обвинению Даниила по управлению царством; но никакого предлога и погрешностей не могли найти, потому что он был верен, и никакой погрешности или вины не оказывалось в нем.

Дан.6:5. И эти люди сказали: не найти нам предлога против Даниила, если мы не найдем его против него в законе Бога его.

Дарий, очевидно, не скрывал от приближенных своего намерения (Дан.6:3). И это обстоятельство вызвало в недоброжелателях Даниила зависть, а она породила желание погубить его, избавиться от счастливого соперника. Но государственная деятельность пророка не давала материала для обвинений: он был слишком честен и бескорыстен. Ввиду этого, враги решили использовать для своих целей его религиозные убеждения и, действительно, использовали.

Дан.6:6. Тогда эти князья и сатрапы приступили к царю и так сказали ему: царь Дарий! вовеки живи!

Дан.6:7. Все князья царства, наместники, сатрапы, советники и военачальники согласились между собою, чтобы сделано было царское постановление и издано повеление, чтобы, кто в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, того бросить в львиный ров.

При знакомстве с жизнью пророка сановники были уверены, что он ни при каких обстоятельствах не изменит своей религии и ее требованиям. Проектируемый же ими закон требовал отречения от нее. Даниил, рассуждали его враги, закона не исполнит и потому должен будет погибнуть. Придуманый сатрапами указ возводил царя на степень божества, – обязывал всех подданных молиться ему, как Богу. Станный на первый взгляд, он в действительности исторически верен, – вполне соответствует религиозным воззрениям мидян, допуская

обоотворение царской личности. Подобно персам, они считали своих царей за богов – воплощений Агура-Мазды и потому воздавали им божеские почести. Так о Дарие Гистаспе известно, что, когда он выходил из дворца, придворные служители воскуряли пред ним благовонным ладаном. Равным образом и цари, усвоив подобный взгляд, старались выдавать себя за недоступных, незримых простым смертным небожителей. По рассказу, напр., Геродота, мидийский царь Дейок запретил являться к себе своим подданным, скрывался от глаз народа для того, чтобы подданные, не видя его, признавали его высшим божественным существом. Право видеть лицо царя принадлежало только семи высшим сановникам. Исторически верен указ и во второй половине, – в осуждении ослушников на растерзание львам. Как видно из ассиро-вавилонских надписей, это был один из обычных в Ассирии и Вавилоне способов казни.

Дан.6:8. Итак утверди, царь, это определение и подпиши указ, чтобы он был неизменен, как закон Мидийский и Персидский, и чтобы он не был нарушен.

Дан.6:9. Царь Дарий подписал указ и это повеление.

При царском одобрении и утверждении указ получал силу обязательного закона, каковым характером отличались все мидо-персидские указы (Дан.6:12,15), несмотря на несправедливость и чудовищность некоторых из них (Эсф.1:19; Эсф.8:8). Ввиду полной общности проектируемого закона Дарий согласился с предложением своих приближенных.

Дан.6:10. Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того.

Расчеты врагов Даниила оправдались. Узнав содержание указа, он не оставил своего обычая трижды в день, может быть, утром, в полдень и вечером (Пс.54:18), или же в 3, 6 и 9 часы, как часы богослужбных собраний в храме Иерусалимском (Пс.140:2; Дан.9:21), молиться Богу по направлению к Иерусалиму. (Об этом обычае см. во Введении в отделе о подлинности книги).

Дан.6:13. Тогда отвечали они и сказали царю, что Даниил, который из пленных сынов Иудеи, не обращает внимания ни на тебя, царь, ни на указ, тобою подписанный, но три раза в день молится своими молитвами.

Дан.6:14. Царь, услышав это, сильно опечалился и положил в сердце своем спасти Даниила, и даже до захождения солнца усиленно старался избавить его.

Дан.6:15. Но те люди приступили к царю и сказали ему: знай, царь, что по закону Мидян и Персов никакое определение или постановление, утвержденное царем, не может быть изменено.

Дан.6:16. Тогда царь повелел, и привели Даниила, и бросили в ров львиный; при этом царь сказал Даниилу: Бог твой, Которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя!

В душе Дария, понявшего замыслы врагов Даниила, происходит борьба между чувством долга, обязывающим исполнить закон, и желанием спасти пророка. Последнее настолько сильно, что первоначально препобеждает первое: царь придумывает различные средства обойти утвержденный им самим указ (Дан.6:14). Но в конце концов сознание необходимости быть верным закону берет перевес над расположением к Даниилу. Будучи не в силах спасти его, даже оказать какую-либо помощь, он живет лишь надеждой, что защитой пророка будет Бог, которому он служит.

Дан.6:17. И принесен был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим, и перстнем вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле.

Приваленный к отверстию рва камень был припечатан печатью Дария и его вельмож с тою целью, чтобы «ничто не переменилось в распоряжении о Данииле». Печати вельмож не позволяли Дарию принять какие-либо меры к освобождению пророка; печать царя лишала сановников возможности убить Даниила в том случае, если бы его не тронули львы.

Дан.6:18. Затем царь пошел в свой дворец, лег спать без ужина, и даже не велел вносить к нему пицци, и сон бежал от него.

Дан.6:19. Поутру же царь встал на рассвете и поспешно пошел ко рву львиному,

Дан.6:20. и, подойдя ко рву, жалобным голосом кликнул Даниила, и сказал царь Даниилу: Даниил, раб Бога живаго! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?

Глубокая скорбь о любимом сановнике не уничтожила в Дарии надежды на его чудесное спасение (Дан.6:16). Побуждаемый ею, царь ранним утром отправляется узнать, оправдались или нет его ожидания.

Дан.6:21. Тогда Даниил сказал царю: царь! вовеки живи!

Дан.6:22. Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь, я не сделал преступления.

Дан.6:23. Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нем и повелел поднять Даниила изо рва; и поднят был Даниил изо рва, и никакого повреждения не оказалось на нем, потому что он веровал в Бога своего.

Спасение пророка Даниила было делом всемогущества Божия и следствием явления Ангела к пророку. Как Ангел чудесно изменил действие стихий природы, велел огню не сожигать, а прохлаждать праведников (Дан.3:49–50), так и в настоящем случае он запретил львам касаться пророка. Думать, будто сам Даниил обладал магнетической силой глаз, с помощью которой укротил диких зверей, нет оснований. Невозможно также предполагать, что львы были сыты, или же Ангел чудесно удовлетворил их голод (Корнели, Кнабенбауер): те же самые животные растерзали врагов пророка, прежде чем эти последние достигли дна рва (Дан.6:24).

Дан.6:24. И приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила, и брошены в львиный ров, как они сами, так и дети их и жены их; и они не достигли до дна рва, как львы овладели ими и сокрушили все кости их.

К врагам Даниила был применен закон древних персов о клеветниках. По нему они подвергались тому самому наказанию, на которое обрекали свою жертву. В львиный ров были брошены не только сановники, но и их семейства, что

вполне согласно с свидетельством Геродота об обычае персов предавать казни вместе с виновными их жен, детей и даже близких родственников.

Дан.6:25. После того царь Дарий написал всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: «Мир вам да умножится!»

Дан.6:26. Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали и благоговели пред Богом Данииловым, потому что Он есть Бог живой и присносущий, и царство Его несокруσιμο, и владычество Его бесконечно.

Дан.6:27. Он избавляет и спасает, и совершает чудеса и знамения на небе и на земле; Он избавил Даниила от силы львов».

Признавая Бога Даниилова Богом живым, вечно пребывающим, творящим чудеса и знамения на небе и на земле, Дарий не требует однако от своих подданных отречения от своих богов и веры только в одного Бога Даниилова, а запрещает только оскорблять Его. Следовательно, подобно Навуходоносору, он далек от веры в Господа, как единого истинного Бога (ср. Дан.3:96).

Глава 7

1–8. Видение четырех животных. 9–14. Божественный суд над ними и водворение Царства Божия. 15–28. Объяснение видения небожителем.

Дан.7:1. В первый год Валтасара, царя Вавилонского, Даниил видел сон и пророческие видения головы своей на ложе своем. Тогда он записал этот сон, изложив сущность дела.

Подобно сновидению Навуходоносора (2 гл.), видение 7 гл. раскрывает мысль о преемственной смене четырех земных монархий и о водворении после божественного суда над ними вечного Царства Божия. Единые по основной мысли, они различаются прежде всего со стороны воплощающих ее образов. Во главе второй эти последние заимствованы из области предметов неодушевленных материальных, в главе седьмой – из области живых существ. Подобное различие в образах служит выражением двух неодинаковых точек зрения на Царство Божие и земное. Для язычника Навуходоносора могущество мира было блестящим металлом, а Царство Божие – ничего не стоящим камнем: земные царства представлялись ему несравнимо превосходящими Царство Божие. Даниилу, наоборот, ясно превосходство этого последнего над первыми, и потому оно представлено под образом своей главы – Сына человеческого, земные – под образом различных зверей: человек выше животного. Кроме того, видение 7 гл. отличается большей полнотой, содержательностью, – говорит, хотя и прикровенно, о судьбах Царства Божия, связанных с появлением антихриста.

Дан.7:2. Начав речь, Даниил сказал: видел я в ночном видении моем, и вот, четыре ветра небесных боролись на великом море,

Дан.7:3. и четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого.

Сообразно с словами 23 ст. данной главы (Дан.7:23): «зверь четвертый – четвертое царство будет на земле, отличное от всех царств», каждый из четырех виденных пророком зверей

является символом известного царства. Представление их под образом животных соответствует как библейской ветхозаветной символике, в которой предводители войск, князья, верховные правители народов изображаются под видом животных (Ис.34:6–8; Иез.39:18), так и внебиблейской. В Зендавесте, напр., дух хранитель персидского царства представляется под образом барана с заостренными рогами. Звери выходят из моря, – царства возникают из недр языческого мира.

Дан.7:4. Первый – как лев, но у него крылья орлиные; я смотрел, доколе не вырваны были у него крылья, и он поднят был от земли, и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему.

Как голова между членами и золото между металлами (Дан.2:32), так лев, первый среди животных, и орел, первый среди птиц, указывают на царственное место первой монархии среди дальнейших других. Под символом льва и орла у близких по времени к Даниилу пророков изображается царство Вавилонское (Иер.2:15; Иер.4:7; Иер.5:6; Иер.48 и т. п.; Авв.1:8). Сообразно с этим, и лев с орлиными крыльями видения Даниила символизирует ту же самую монархию. В начале могущественная, она утрачивает с течением времени свою первоначальную силу, – у льва вырываются орлиные крылья, и превращается в обыкновенное человеческое царство, – льву дается человеческое сердце.

Дан.7:5. И вот еще зверь, второй, похожий на медведя, стоял с одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его; ему сказано так: «встань, ешь мяса много!»

Символом второго царства является медведь. Свирепость, прожорливость («встань, ешь мяса много!») этого зверя довольно ясно указывают на следующую за вавилонскою мидо-персидскую монархию, ненасытную, как свидетельствует история, в своих завоеваниях. Они начались при Кире подчинением Бактрии, мелких малоазийских народностей, признававших власть Креза Лидийского, Лидии, греческих малоазийских колоний – Эолии, Ионии и союзного с Лидией Вавилона, продолжились при сыне Кира Камбизе захватом Египта и завершились при Дарий Гистаспе и Ксерксе,

распространивших власть персов на весь почти исторический восток (Эсф.1:1). Три клыка во рту медведя указывают на Вавилонию, Мидию и Персию, объединенные под властью Кира и его преемников.

Дан.7:6. Затем видел я, вот еще зверь, как барс; на спине у него четыре птичьих крыла, и четыре головы были у зверя сего, и власть дана была ему.

Третье царство представлено под образом барса с четырьмя птичьими крыльями и четырьмя головами. Кровожадность этого зверя, его необыкновенная быстрота при захвате добычи довольно точно характеризуют стремительную в завоеваниях греко-македонскую империю. Распространением до пределов земли при Александре Македонском (1Мак.1:1–4) она обязана не только своей силе, но и решительным, быстрым действиям против врагов (подробнее об этом см. в толковании Дан.8:5–7:)). **Распространение македонской империи по всем четырем странам света, ее господство** «над областями и народами и властителями», «над всею землею» (1Мак.1:3–4) обозначается в видении четырьмя крыльями, а распадение после смерти Александра Македонского на четыре части, – государства Фракийское, Македонское Сирийское и Египетское, – четырьмя головами.

Дан.7:7. После сего видел я в ночных видениях, и вот зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него.

По словам небесного собеседника пророка Даниила, четвертый зверь означает царство, отличное от всех предшествующих (Дан.7:23). Его особенности заключаются в страшной всепожирающей силе, символизируемой громадными железными клыками, и в выдающейся жадности к разрушению, истреблению: "он (зверь) пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами». Таким всепожиравшим, пожирившим всю землю (Дан.7:23) и уничтожившим стоявшие на пути к обладанию миром препятствия царством было царство римское. Эту черту отмечают уже древние историки.

Так, Иродион замечает, «что нет страны под небесным сводом, на которую римляне не распространили бы своей власти». Дионисий Галикарнасский, сравнивая римскую империю с предыдущими, говорит: «царство халдейское, персидское и греческое – самые славные из всех бывших до нашего времени, но Рим распространяет свое господство на все страны и моря, какие только доступны человеку. Своим необъятным владычеством он обнимает весь Восток и весь Запад». Десять рогов на голове зверя – десять царей (Дан.7:24).

Дан.7:8. Я смотрел на эти рога, и вот, вышел между ними еще небольшой рог, и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно.

Подобно десяти первым рогам, новый рог, выросший на голове четвертого зверя, также означает царя, только резко отличающегося от первых. И действительно, если данные ему человеческие глаза и высокомерно говорящие уста указывают на человеческое существо особенной хитрости, – выдающееся знание (ср. Быт.3:5), гордость, то объяснения небожителя свидетельствуют, что эти свойства проникнуты характером исключительной боговраждебности. Одиннадцатый рог употребит свою силу на борьбу со святыми Вышнего, которых будет поражать в течение времени, времен и полувремени, пытаясь отменить у них праздничные времена и закон, а свое высокомерие проявит в гордых словах против Всевышнего (Дан.7:21–25).

Дан.7:9. Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь.

Дан.7:10. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги.

Жизнь и деятельность одиннадцатого рога заканчивается судом над ним. Величественный вид Судии – Господа, вид Старца, свидетельствует о внушаемом Им благоговении; о совершеннейшей чистоте и святости Его существа говорит

облекающая Его белая одежда и чистые, как волна, волосы (Ис.1:18).⁸ Его святая ревность символизируется огненным видом престола, а ее простирающееся на все живущее действие – истекающею из-под престола рекою. Окруженный бесчисленными сонмами Ангелов, призванных к участию в суде, Судия воссел на престоле, и «книги раскрылись», – обнаружались и подверглись обсуждению дела подсудимых, не скрытые от всеведения Божия.

Дан.7:11. Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню.

Дан.7:12. И у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время и на срок.

Результатом суда было полное уничтожение боговраждебной силы, воплотившейся в четвертом звере, – он был убит, и его тело отдано на сожжение огню (ср. Ис.66:24). Лишились власти и три первых зверя. Они погибли ранее, каждый в свое определенное Богом время.

Дан.7:13. Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему.

Дан.7:14. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится.

Созерцаемый пророком суд над четвертым зверем завершился открытием вселенского, вечного и славного Царства святых Всевышнего (Дан.7:27), возглавляемого Сыном Человеческим. В видении Он выступает в качестве отдельной от общества святых Вышнего личности. Последнее открылось ранее Его явления: одиннадцатый рог ведет войну со святыми, превозмогает их, пока не приходит Ветхий днями, производит суд, после которого является на облаках Сын Человеческий (Дан.7:21–22). Во-вторых, он является личностью высшей, ибо таков смысл слов: «идуший на облаках небесных» (Дан.7:13; ср. Пс.103:3; Ис.19:1; Наум.1:3; Мф.24:30; Откр.1:7).

Боговраждебная деятельность одиннадцатого рога, ее продолжительность и его судьба очерчена в видении Даниила не только сходно, но вполне тождественно с деятельностью последнего и величайшего врага христианской Церкви – антихриста. И этому последнему даны уста, говорящие гордо и богохульно, дано право вести войну со святыми. "И отверз он уста свои, говорится в Апокалипсисе, для хулы на Бога, ... и дано было ему вести войну со святыми и побеждать их" (Откр.13:6–7), но, подобно рогу, он брошен «в озеро огненное, горящее серою» (Откр.19:20). За гибелью 11-го рога следует открытие вселенского Царства святых. Это дает основание разуместь под одиннадцатым рогом четвертого зверя-антихриста. За его смертью последует открытие царства славы с подчинением Сыну Человеческому народов, племен и языков (Дан.7:14). Равным образом и в Новом Завете говорится, что на всемирном суде и с открытием царства Слова преклонится пред Христом всяко колено (Рим.14:11).

Глава 8

1–14. Видение двух животных – козла и овна. 15–27. Объяснение его небожителем.

Дан.8:1. В третий год царствования Валтасара царя явилось мне, Даниилу, видение после того, которое явилось мне прежде.

Предметом видения настоящей главы является история смены мидо-персидского владычества греко-македонским (Дан.8:3–7) и характеристика отношений последнего к богоизбранному народу (Дан.8:8–14). В том и другом пункте оно дополняет видение предшествующей главы.

Дан.8:2. И видел я в видении, и когда видел, я был в Сузах, престольном городе в области Еламской, и видел я в видении, – как бы я был у реки Улая.

Видение было получено пророком в Сузах, на берегу реки Улая. По мнению одних экзегетов (Бертольд, Кюннен, Корнели, Кнабенбауер), Даниил действительно был в Сузах, куда удалился в правление Набонида и Валтасара; по словам других (Смирнов, Песоцкий), ему только представлялось, что он находится в Сузах. Он был здесь духовно (ср. Иез.8:3; Иез.40:2), но не физически. Но присутствие пророка мысленно можно допустить только на Улае, как об этом свидетельствует выражение настоящего стиха: «и видел я в видении, как бы я был у реки Улая». В противоположность этому относительно Суз он говорит: «и когда видел, я был в Сузах».

Страна или область Елам, в которой Сузы были главным городом, получила свое название от имени одного из сыновей Сима (Быт.10:22). Неоднократно упоминаемая потом в Библии (Быт.14:1; Ис.21:2; Ис.22:6–7; Иез.32 и т. п.), а в клинообразных надписях известная под различными названиями: Numakî – по древне-аккадски, Kissî и Иламма – по-ассирийски, Уйага – по-персидски («горная страна»), она была расположена на северо-востоке от устьев Тигра и Евфрата по юго-западному склону горного хребта Загрос. Представляя в древности могущественное государство, Елам был разгромлен в первый

раз ассирийским царем Ассурбанипалом, а затем в числе прочих областей завоеван Навуходоносором ([Иер.25:25](#); [Иер.49:34](#); [Иез.32:24](#)), вошел в состав Вавилонской империи. Его главный город Сузы был основан, по свидетельству Страбона, Тифоном, отцом Мемнона, современника осады Трои, и упоминаются в одной из надписей Ассурбанипала. «Я, говорит он, возвратил вавилонскому городу Ереху изображение богини Нана, увезенной оттуда в качестве военного трофея в Сузы еламским царем Кубур-Наихунди за 1 635 лет до этого». Во времена Кира Сузы были весенней резиденцией персидских царей, а при Дарии Гистаспе превращены в столицу. Они были расположены на реке Улае, известной у греков и римлян под именем Евлея (нынешний Карун к востоку от Суз).

[Дан.8:3](#). Поднял я глаза мои и увидел: вот, один овен стоит у реки; у него два рога, и рога высокие, но один выше другого, и высший поднялся после.

По объяснению ангела Гавриила, овен с двумя рогами означает «царей мидийского и персидского» ([Дан.8:20](#)), т. е. Мидо-Персидское царство, олицетворяемое в своих царях (ср. [Дан.2:38](#), [8:21–22](#)) – большой рог между глазами козла – первый царь греческий, а четыре других рога у того же животного – «четыре царства, имеющие восстать из этого народа». Животное – образ целого народа).

Состоявшее из двух народностей, но в сущности нераздельное, Мидо-Персидское царство начало свою историю, как именно Мидийское: при Киаксаре персы были в подчинении у мидян. Но при Кире персидском отношения между народностями изменяются: власть переходит к персам (ср. [Эсф.1:3](#)), создавшим мировую монархию. Эта историческая последовательность в преобладании более сильных персов над мидянами и обозначается в видении той подробностью, что «высший (рог) поднялся после». Что касается представления мидо-персидского царства под образом овна, то оно, соответствуя персидской символике (см. толкование [Дан.7:2–3](#);) и еще у Амония Марцеллина, по словам которого, персидский царь, стоя во главе войска, как его предводитель, носил вместо диадемы голову барана), характеризует мидо-персидскую

монархию со стороны ее прочного материального благосостояния, крепости, соединенной с малоподвижностью и неповоротливостью.

Дан.8:4. Видел я, как этот овен бодал к западу и к северу и к югу, и никакой зверь не мог устоять против него, и никто не мог спасти от него; он делал, что хотел, и величался.

С появлением «высшего рога» овен начал проявлять свою силу: он бодал (образ преобладания – Иез.34:21), и никто из зверей не мог устоять пред ним. И действительно, за воцарением Кира последовал целый ряд предпринятых с целью завоевания походов персидских царей на запад (малоазийские города, Сирия, Вавилон), север (народы понтийские и скифские) и на юг (Египет).

Дан.8:5. Я внимательно смотрел на это, и вот, с запада шел козел по лицу всей земли, не касаясь земли; у этого козла был видный рог между его глазами.

Дан.8:6. Он пошел на того овна, имеющего рога, которого я видел стоящим у реки, и бросился на него в сильной ярости своей.

Дан.8:7. И я видел, как он, приблизившись к овну, расшвирил на него и поразил овна, и сломил у него оба рога; и не достало силы у овна устоять против него, и он поверг его на землю и растоптал его, и не было никого, кто мог бы спасти овна от него.

Запад, север и юг испытали на себе всепокрушающую силу мидо-персидского царства. Нетронутым остался лишь восток; как известно, поход Ксеркса против Греции кончился неудачей, но отсюда же (Персия по отношению к Греции лежит на запад – козел идет с запада) в лице первого греческого царя (Дан.8:21) пришла гибель. Неимоверно быстрый поход Александра Македонского в Азию (козел идет с необыкновенною легкостью, «не касаясь земли»), его победы над Дарием Кодоманом при Гранике, Иссе и, наконец, близ Суз и реки Евлея – между Гавгамелой и Арбелой положили конец существованию мидо-персидской монархии.

Дан.8:8. Тогда козел чрезвычайно возвеличился; но когда он усилился, то сломился большой рог, и на место его вышли

четыре, обращенные на четыре ветра небесных.

Достигши наивысшей степени славы в результате предпринятых после покорения мидо-персидского царства походов в Бактрию, Согдиану и Индию до Пендбажа, греко-македонская монархия потеряла своего знаменитого вождя Александра Великого: «большой рог сломился», и вместе с этим утратила значительную долю своего могущества и силы. По его завещанию (1Мак.1:5–6), она разделилась на четыре новые царства (четыре рога – четыре царства – Дан.8:22), меньшие, разумеется, как по величине, так и по силе (Дан.8:22): македонское (Македония и Греция), сирийское (Сирия, Вавилон и Персия), фракийское (Фракия, Вифиния и азиатские владения вдоль Геллеспонта и Босфора) и египетское (Египет, Ливия, Аравия и Палестина).

Дан.8:9. От одного из них вышел небольшой рог, который чрезвычайно разросся к югу и к востоку и к прекрасной стране,

По объяснению небожителя (Дан.8:23), новый появившийся на голове козла рог означает наглого и искусного в коварстве царя, имеющего восстать в конце политического существования четырех царств, «когда отступники исполнят меру беззаконий». На основании 1Мак.1:7–15:) **под этим царем необходимо разуместь Антиоха Епифана.**

"Александр, – говорит автор первой Маккавейской книги, – царствовал 12 лет и умер. И владычествовали слуги его каждый в своем месте. И по смерти его все они возложили на себя венцы, а после них и сыновья их в течение многих лет; и умножили зло на земле. И вышел от них корень греха – Антиох Епифан. ... В те дни вышли из Израиля сыны беззаконные и убеждали многих, говоря: пойдем и заключим союз с народами, окружающими нас, ибо с тех пор, как мы отделились от них, постигли нас многие бедствия. И добрым показалось это слово в глазах их. Некоторые из народа изъявили желание и отправились к царю; и он дал им право исполнять установления языческие. ... И установили у себя необрезание и отступили от святого завета».

Если по словам книги пророка Даниила, наглый и искусный царь восстанет тогда, когда «отступники исполнят меру

беззаконий своих», то и по свидетельству 1 Маккавейской книги воспарение Антиоха Епифана совпадает с появлением среди Израиля «отступников от святого завета». Введение необрезания – высшая мера беззакония. Тожество эпохи и лиц не подлежит никакому сомнению. Небольшой первоначально рог чрезвычайно разросся затем к югу, к востоку и к прекрасной стране. Так точно и Антиох Епифан, в начале царь Сирии, вел успешные войны против юга – Египта (1Мак.1:16–18), востока, – Персии (1Мак.3:31, 37; 1Мак.6:1–4), Вавилона (1Мак.6:4) и Армении, причем, подчинил себе армянского царя Артаксиаса. Его власти подчинилась также и прекрасная страна, т. е. Палестина (Иер.3:19; Иез.20:6), названная так за свое плодородие.

Дан.8:10. и вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попрали их,

Согласно объяснению Ангела, под попираемым Антиохом Епифаном «воинством небесным» понимается «народ святых» (Дан.8:24), т. е. ветхозаветный Израиль, получивший подобное имя в силу своего назначения быть народом святых. Усвояемое ему в Библии название "воинств" (Исх.12:41) восполнено в настоящем случае эпитетом "небесные" ввиду того, что Израиль выполнял на земле небесную миссию, имел своим царем Владыку небес. По свидетельству 1 кн. Маккавейской, поправление Антиохом Епифаном «воинства небесного» выразилось в избиении им множества сынов израильских (1Мак.1:24, 30, 32, 37).

Дан.8:11. и даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было место святыни Его.

Не довольствуясь истреблением евреев, Антиох Епифан вознесся на Вождя воинства небесного, что проявил в отнятии у него ежедневной жертвы и поругании места святыни Его. Выражая желание, чтобы все его подданные были одним народом и оставили свой прежний закон (религиозный), он, как говорится в 1 Маккавейской книге, предъявил подобное требование и евреям: запретил им приносить всесожжения и жертвы, совершать возлияния Иегове и праздновать субботы

(1Мак.1:45), на месте разрушенных жертвенников строил капища и жертвенники идолам, заставляя израильтян приносить на них жертвы языческим богам (1Мак.1:47–49). И приказание Антиоха было исполнено: в пятнадцатый день Хаслева устроил на жертвеннике мерзость запустения, и в городах Иудейских построили жертвенники (1Мак.1:54; ср. 2Мак.6 и д.).

Дан.8:12. И воинство предано вместе с ежедневной жертвою за нечестие, и он, повергая истину на землю, действовал и успевал.

Причина подобного успеха лежала не в силе Антиоха (Дан.8:24), а в «нечестии воинства». Палестина была предана в его руки отступниками от святого завета; они «соединились с язычниками и продались, чтобы делать зло» (1Мак.1:15; ср. Дан.8:11–13:)).

Дан.8:13. И услышал я одного святого говорящего, и сказал этот святой кому-то, вопрошавшему: «на сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?»

Дан.8:14. И сказал мне: «на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится».

Продолжительность предания Антиоху на поправление и святилища и народа равняется, по словам Ангела, 2 300 вечеров и утр. И так как по библейскому словоупотреблению, выражение «вечер и... утро» обозначает особый, отдельный день (Быт.1:5, 8, 13 и д.), то и в настоящем случае «2 300 вечеров и утр» должны быть понимаемы в смысле 2 300 полных дней, – суток. Конечным пунктом этого периода является время очищения святилища – «тогда святилище очистится», т. е. восстановление истинного богослужения в храме в двадцать пятый день месяца Хаслева 148 г. (1Мак.4:52–53).

Что же касается начального пункта, то он не поддается точному определению. Открытая борьба Антиоха Епифана с ветхозаветной церковью началась с 143 г., когда он после поражения Египта двинулся на Иерусалим, вошел в святилище и ограбил его (1Мак.1:20–23); но боговраждебная деятельность вообще сказалась несколько ранее. В частности, в 142 г. с его согласия первосвященник Ония был лишен должности

стараниями нечестивого Иасона. В свою очередь и этот последний был устранен неким Менелаем, кравшим и продававшим сосуды храма (2Мак.4:32). В виду этого весь период боговраждебной деятельности Антиоха Епифана в определяют временем от 148 до 142 г., в каковой промежуток вмещаются 2 300 суток, равняющиеся 6 годам и 3 или 4 месяцам с несколькими днями.

Кроме указанного понимания и исчисления «2 300 вечеров и утр», существует еще и другое. Пророческое откровение имеет, говорят, главным предметом вопрос о жертвах. А так как они приносились по закону Моисееву утром и вечером, то и выражение вечер – утро указывает на то, что у пророка Даниила имеются в виду утренние и вечерние жертвы, – временные пункты их совершения. Сообразно с этим вечер и утро должны быть исчисляемы отдельно, и число 2 300 вечеров-утр должно быть определяемо в 1 150 суток, или полных дней. Но подобное исчисление прежде всего противно библейскому словоупотреблению. В тех случаях, когда еврей хочет отдельно обозначить составные части суток – день и ночь, там он ведет каждой части отдельный счет; он говорит: 40 дней и 40 ночей (Быт.7:4, 12; 3Цар.19:8), три дня и 3 ночи (Ин.2:1; Мф.12:40).

Во-вторых, принимая во внимание хронологические даты деятельности Антиоха Епифана по Маккавейским книгам, в ней нельзя найти такого периода времени, к которому было бы возможно приурочить 1 150 дней. Так, начальным пунктом поругания святилища считают (Делич) или 15 день Хаслева, – время поставления идольского алтаря в храме (1Мак.1.54), или время прибытия в Иудею начальника податей Аполлония и взятия их Иерусалима в том же 145 г. (Блек. 1Мак.1и д. 2Мак.5:24). Но в первом случае до конца боговраждебной деятельности Антиоха, – 25 дня месяца Хаслева 148 г. (1Мак.4:52), прошло только 3 г. и 10 дней, или 1 090–1 105, а не 1 150 дней. Во втором случае без всякого основания, а лишь в видах приобретения нужного числа относят время прибытия Аполлония к первому месяцу 145 г.

Дан.8:15. И было: когда я, Даниил, увидел это видение и искал значения его, вот, стал предо мною как облик мужа.

Дан.8:16. И услышал я от середины Улая голос человеческий, который воззвал и сказал: «Гавриил! объясни ему это видение!»

Дан.8:17. И он подошел к тому месту, где я стоял, и когда он пришел, я ужаснулся и пал на лице мое; и сказал он мне: «знай, сын человеческий, что видение относится к концу времени!»

Дан.8:18. И когда он говорил со мною, я без чувств лежал лицом моим на земле; но он прикоснулся ко мне и поставил меня на место мое,

Внезапное и быстрое явление существа, похожего на мужа, свидетельствовало о его неземном бытии и небесной природе. В том же самом убеждало пророка имя явившегося – Гавриил, – «муж Божий». По словам Гавриила, видение относится «к концу... времени» (ср. Дан.8:19). Но как показывают Дан.8:20–23), под «концом времени» разумеется время окончания ветхозаветного периода, на каковой и падает деятельность «наглого царя» Антиоха Епифана. И только принимая во внимание видение 10–12 гл., где выступающий из третьей монархии ветхозаветный враг святых Божиих ясно выставляется, как прообраз последнего врага Церкви – антихриста, должно заключать, что и в видении 8 гл. прикровенно созерцается тяжелое положение Церкви при конце мира.

Дан.8:26. Видение же о вечере и утре, о котором сказано, истинно; но ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам».

Видение об утре в вечере должно быть "сокрыто», – т. е. должно быть сохраняемо и берегаемо во всей целостности и неповрежденности.

Глава 9

1–2. Размышления пророка Даниила в первый год правления Дария Мидянина об исполнении пророчества Иеремии об окончании Вавилонского плена. 3–19. Молитва Даниила за народ еврейский и за Иерусалим. 20–23. Явление Ангела Гавриила. 24–27. Откровение о 70-и седмицах.

Дан.9:1. В первый год Дария, сына Ассиурова, из рода Мидийского, который поставлен был царем над царством Халдейским,

Дан.9:2. в первый год царствования его я, Даниил, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнятся над опустошением Иерусалима.

Первый год правления Дария Мидянина (538–537 г. до Р. Х.) был вместе с тем и годом падения Вавилонской империи (Дан. 5.30–31). И так как последнее событие поставлено у пророка Иеремии в прямую связь с окончанием семидесятилетнего вавилонского плена (Иер.25:9–12), то предсказание Иеремии и обратило теперь на себя особенное внимание Даниила (синодальное «сообразил» евр. «биноти» – «обратил внимание»). Он подолгу останавливался на нем своей мыслью. Вавилон пал; 70 лет плена подходят к концу, а между тем народ еврейский находится еще в рабстве. Что же это значит? Как видно из Дан.9:15–19:) Даниил не сомневается ни в истинности предсказания Иеремии, ни в том, что настало время его выполнения. Его мучит и тревожит мысль, не замедляется ли исполнение пророчества греховностью народа. И так как она имела достаточные основания (Дан.9:16, 18), то размышления над пророчеством Иеремии и привели Даниила к молитве о прощении народа и просьбе отвратить тяготеющий над Иерусалимом гнев (Дан.9:16, 20).

Дан.9:3. И обратил я лице мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и в ретище и пепле.

Дан.9:4. И молился я Господу Богу моему, и исповедовался и сказал: «Молю Тебя, Господи Боже великий и дивный,

хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои!

Дан.9:5. Согрешили мы, поступали незаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих;

Дан.9:6. и не слушали рабов Твоих, пророков, которые Твоим именем говорили царям нашим, и вельможам нашим, и отцам нашим, и всему народу страны.

Дан.9:7. У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд, как день сей, у каждого Иудея, у жителей Иерусалима и у всего Израиля, у ближних и дальних, во всех странах, куда Ты изгнал их за отступление их, с каким они отступили от Тебя.

Дан.9:8. Господи! у нас на лицах стыд, у царей наших, у князей наших и у отцов наших, потому что мы согрешили пред Тобою.

Дан.9:9. А у Господа Бога нашего милосердие и прощение, ибо мы возмутились против Него

Дан.9:10. и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы поступать по законам Его, которые Он дал нам через рабов Своих, пророков.

Дан.9:11. И весь Израиль преступил закон Твой и отвратился, чтобы не слушать гласа Твоего; и за то излились на нас проклятие и клятва, которые написаны в законе Моисея, раба Божия: ибо мы согрешили пред Ним.

Дан.9:12. И Он исполнил слова Свои, которые изрек на нас и на судей наших, судивших нас, наведя на нас великое бедствие, какого не бывало под небесами и какое совершилось над Иерусалимом.

Дан.9:13. Как написано в законе Моисея, так все это бедствие постигло нас; но мы не умоляли Господа Бога нашего, чтобы нам обратиться от беззаконий наших и уразуметь истину Твою.

Дан.9:14. Наблюдал Господь это бедствие и навел его на нас: ибо праведен Господь Бог наш во всех делах Своих, которые совершает, но мы не слушали гласа Его.

В молитве пророк является как бы представителем своего народа и ходатаем за него пред правосудным Богом. Исповедуя

грехи Израиля, он признает, что понесенное им наказание, – плен, вполне заслужено, согласно с преступностью народа (Дан.9:4–11) и праведностью Божией (Дан.9:12–14). Преступность выразилась в том, что все «согрешили», – удалились с правого указанного законом Господним пути, «лукавили», – вели извращенную жизнь, «нечествовали», – упорно противились воле Господа и Его закону (Дан.9:5; ср. 3Цар.8:47; Пс.105:6). Виновность народа усиливается еще тем, что Господь употреблял все средства к его вразумлению, а он не внимал вразумлениям (Дан.9:6). От этого произошло то, что непогрешимая справедливость Божия в действиях относительно Израиля открылась теперь в положении этого последнего, а на лицах его отпечатлелась краска стыда от горького сознания грехов и постигнутого за них поношения. Господь исполнил проклятия, которыми угрожал за неисполнение закона Моисеева (Дан.9:11–14).

Дан.9:15. И ныне, Господи Боже наш, изведший народ Твой из земли Египетской рукою сильною и явивший славу Твою, как день сей! согрешили мы, поступали нечестиво.

Дан.9:16. Господи! по всей правде Твоей да отвратится гнев Твой и негодование Твое от града Твоего, Иерусалима, от святой горы Твоей; ибо за грехи наши и беззакония отцов наших Иерусалим и народ Твой в поругании у всех, окружающих нас.

Дан.9:17. И ныне услыши, Боже наш, молитву раба Твоего и моление его и воззри светлым лицом Твоим на опустошенное святилище Твое, ради Тебя, Господи.

Дан.9:18. Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено имя Твое; ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие.

Дан.9:19. Господи! услыши; Господи! прости; Господи! внемли и соверши, не умедли ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем».

За исповеданием грехов народа и достойно ниспосланного за них наказания следует мольба о помиловании страждущего Израиля и прекращении плена. Эту просьбу пророк

обосновывает прежде всего на великом деле освобождения евреев из Египта, как таком деле, через которое Господь утвердит заключенный с Авраамом завет за семенем его (Исх.3:6). Ради же этого завета Господь неоднократно спасал Свой народ (Пс.105:45–47; ср. Втор.9:26, 28). Другим основанием к мольбе пророка является тот факт, что из-за грехов народа находится в поругании Иерусалим (Дан.9:16), на котором наречено имя Божие (Дан.9:18–19). Но ради имени Своего Он не раз отлагал гнев Свой, ибо не допускает нарекания на него и ради Славы Своей удерживал Себя от истребления жестоковыйного народа (Ис.48:9–11; ср. Чис.14:13–17; Втор.9:26, 28).

Дан.9:20. И когда я еще говорил и молился, и исповедовал грехи мои и грехи народа моего, Израиля, и повергал мольбу мою пред Господом Богом моим о святой горе Бога моего;

Дан.9:21. когда я еще продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы

Молитва Даниила была так угодна Богу (ср. Втор.30.1–4), что еще до окончания ее Он послал Ангела Своего для ответа на нее и для утешения пророка, томимого скорбью о своей разоренной родине и страждущем народе. Вестником воли Божией был известный Даниилу по видению 8 гл. Гавриил (Дан.8:16), «коснувшийся» пророка, точнее с еврейского – «представший пред ним» около того времени, когда, при существовании храма, приносилась предписанная законом ежедневная вечерняя жертва (Исх.29:39; Чис.28:4).

Дан.9:22. и вразумлял меня, говорил со мною и сказал: «Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению.

Дан.9:23. В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить его тебе, ибо ты муж желаний; итак вникни в слово и уразумей видение.

Молитва Даниила была поводом к откровению ему о судьбе народа; настоящею же причиною является премудрость Божия, нашедшая благовременным и полезным сообщить Даниилу откровение. Для восприятия его избирается именно он потому, что «он муж желаний» – человек достойный любви Божией.

Сообщенное пророку Даниилу откровение о семидесяти седмицах давало тот самый ответ на его молитву, в каком он нуждался. Даниил просил о прекращении настоящего бедственного состояния евреев. Свою молитву он основывал на пророчества Иеремии. Этот же последний, подобно другим пророкам, не различал в своих речах времени избавления евреев из плена от времени пришествия Мессии, представляя эти события как бы одновременными (Иер.30:8–10, 18–22; Иер.31). Поэтому требовал показать Даниилу, что не тотчас после освобождения евреев из плена начнется и царство Мессии, что до этого пройдет много лет. Это и сообщается Даниилу в откровении о седмицах. Даниил, как видно из его молитвы, (Дан.9:15–17, 19), желал блага для своего народа потому, что он был носителем истинного богопочитания: «Тебе ради, Господи». Но Господь предвидел, что евреи отвергнут Мессию, за что по праведному суду Божию сами будут отвергнуты Богом и преданы врагам. И это сообщается пророку, чтобы показать ему, что Царство Божие не вечно будет связано с еврейским народом (А. Рождественский. Откровение Даниилу о 70-и седмицах, ст. 50).

Дан.9:24. Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых.

Откровение начинается с определения продолжительности того периода, в течение которого совершатся возвещаемые далее события. Он равняется семидесяти седмицам («шабуим»). Шабуа буквально значит: «седемичное время», «седьмина», т. е. время, состоящее из семи частей безотносительно к тому, каковы эти части. В зависимости от подобной неопределенности данного термина определение продолжительности седмины, а следовательно и всего периода, не отличается однообразием.

И прежде выражение «шабуа» употребляется в некоторых местах Священного Писания (Быт.29:27, 28; Лев.12:5; Чис.28:26; Втор.16:9, 10, 16) и у самого прор. Даниила (Дан.10:2–3) в

значении недели. Но в данном месте (Дан.9:24–26) оно не может быть понимаемо в этом смысле прежде всего потому, что относимые к пороку 70-и седми́н события не могли совершиться в такой короткий срок, как 490 дней.

Во-вторых, говоря в 10 гл. о седми́нах в смысле недель, Даниил называет их не просто «седми́нами», а «седми́нами дней». Так же точно выразился бы он и в 9 гл., если бы и здесь имел ввиду под седми́ной неделю. Нельзя ограничивать продолжительность седми́ны месяцем, так как месяцы представляли на востоке весьма неустойчивую единицу счисления: одни были короче, другие длиннее. Кроме того, период в 490 месяцев (около 41 года) короток для того, чтобы в течение его совершились такие события, как построение города и храма, разрушение их и т. д. Более естественно понимание седми́ны в значение семилетия. Такого взгляда держатся древние христианские толковники: Климент Александрийский, Ипполит Римский, Тертуллиан, Кирилл Иерусалимский, Иоанн Златоуст; еврейские ученые Саадия Гаон, Раши, Ибн-Езра, средневековые экзегеты и большинство новейших.

Не противоречит такое исчисление седми́ны и Священному Писанию. Седми́ну в смысле семи лет представлял субботний юбилейный год (Лев.25:2–4; Лев.26:34–35, 43), прямо называемый "субботою лет" (Лев.25:8). При равенстве седми́ны семи годам период в 70 седми́н составит 490 лет. Они, говорит далее откровение, определены (буквально с еврейского «нехгак» – отрезаны, отсечены) для народа твоего и святого города твоего, т. е. имеющие совершиться в течение их события будут иметь ближайшее отношение к народу еврейскому. Вслед за указанием продолжительности периода выясняется его цель, – описываются те блага, которые он принесет с собою.

70 седми́н определены прежде всего для того, чтобы «покрыто было преступление», буквально с еврейского «лекалле гаппеша» – «окончено преступление». При конце семидесяти седми́н будет прекращен грех, окончится его власть, могущество над людьми. И так как «пеша» значит «преступление закона Божия», «отступление от Бога и Его

заповедей», то все рассматриваемое выражение применяется к искуплению Христом первородного греха, который состоял в нарушении человеком заповеди Божией, отступлении от Бога. Из древних писателей такого взгляда держатся Василий Селевкийский.

70 седмиц назначены далее для того, чтобы «запечатаны были грехи». Образ запечатания употребляется в Священном Писании, во-первых, для выражения прекращения свободы действия известного лица (Иов.37:7), ограничения свободы пользования известным предметом (Дан.12:4, 9; Иов.9:7; Мф.27:66).

Кроме того, тот же самый образ обозначает присвоение предмета, признание его своим (Ин.6:27; Еф.1:13; 2Кор.1:22). Но подобного значения в данном случае он иметь не может; оно стоит в противоречии с предшествующим выражением: «окончить преступление». Естественнее понимать "запечатание» в смысле прекращения свободы действия. Запечатать грехи – значит прекратить их власть над людьми, обуздать их силу. С пришествием Христа уничтожен первородный грех, а вместе с ним обузданы и греховные влечения человека (1Ин.3:9; Рим.6:1). Грехи запечатаны, ослаблены, а не уничтожены, как первородный грех, так как человеку дана только благодать, помогающая ему бороться против греховных влечений, которые в нем живут и действуют.

Дальнейшая фраза синодального чтения: «заглажены беззакония» представляет перевод еврейского выражения: «лекаппер авон». «Лекаппер» происходит от «кафар» – покрывать, а в отношении к грехам – очищать их посредством жертвы, искуплять. «Авон» значит «извращенность», «греховность», а затем «виновность за грехи». Сообразно с этим «лекаппер авон» значит искупить вину. По мнению отцов и учителей церкви, данное выражение говорит о самом акте искупления – жертве Христовой, результатом которой было уничтожение первородного греха и обуздание отдельных греховных влечений человека.

С отрицательной стороны период в 70 седмиц характеризуется уничтожением первородного греха и

ослаблением силы греховных влечений, с положительной – «приведением правды вечной». Судя по контексту, «правда вечная» имеет сменить греховное состояние людей. Соответственно с этим под ней разумеется состояние человека «оправданного», состояние под благодатью, свободное от греха, жизнь по законам и заповедям Божиим, требуемая правдой Божией (1Пет.2:24; Рим.5:1, 9, 18–21; Рим.6:18–20). Таков новозаветный смысл «правды» – «δικαιοσύνη»; таков же смысл и ветхозаветной «цедек» в приложении к мессианскому времени (Пс.84:11, 12, 14; Ис.53:11; Иер.23и т. п.). Правда называется «вечной» по вечности своего Начала и Источника – Бога, а также и потому, это на земле она будет пребывать вечно. Водворение на земле «вечной правды» должно сопровождаться наложением печати на видение и пророчество, – «запечатаны были видение и пророк», т. е. прекращением дальнейшего продолжения ветхозаветного пророческого дара, ветхозаветных пророческих предвещаний и видений, предметом которых и служило уничтожение на земле зла и водворение правды.

Носители и провозвестники ветхозаветного откровения – пророки – были помазанниками. Но с прекращением пророчеств прекратится и помазание возвещавших их лиц; оно сменится помазанием «Святаго святых»: «и помазан был Святой святых». Большинство толкователей святоотеческого времени понимают под «Святым святых» Мессию, а под помазанием – или Его Божество, как Евсевий Кесарийский, Афанасий Великий, или помазание Его человечества Духом Святым, как Климент Александрийский, блаженный Феодорит и Аммоний.

К Мессии относят рассматриваемое выражение и еврейские экзегеты, – Ибн-Езра и Абарбанел. В новейшее же время не находят возможным согласиться с подобным пониманием, так как оно не совместимо со смыслом еврейского выражения «кодеш кодашим» («Святой святых»). В Священном Писании этим именем называются почти исключительно предметы, но не лица. Прежде всего, так называется отделение скинии и храма, где стоял ковчег Завета (Исх.26:33, 34; 3Цар.6:16; 3Цар.7:50; 3Цар.8:6; 1Пар.6и т. п.), затем жертвенник всесожжения (Исх.29:37; Исх.40:10) и курения (Исх.30:10), далее – все сосуды

и принадлежности скинии (Исх.30:28–29), все жертвы, приносимые в ней (Лев.2:3, 10; Лев.6:17, 25, 29; Лев.7:1, 6). У пророка Иезекииля именем «кодеш кодашим» называется святилище (Иез.45:3) и все пространство на вершине горы вокруг нового храма (Иез.43:12). Единственным местом, где «кодеш кодашим» употребляется, по-видимому, о лицах, является 1Пар.23:13: «Аарон был отделен, чтобы посвятить его во святое святых». Но у LXX данное место читается иначе: «еже освящати святая святых». И греческому чтению отдается в экзегетической литературе предпочтение перед еврейским.

Ввиду такого значения термина «кодеш кодашим» новейшие экзегеты относят рассматриваемое выражение к основанной Иисусом Христом Церкви, ссылаясь в доказательство этого, между прочим, на то, что образ храма всегда употребляется для выражения понятия о Церкви и никогда не обозначает лица Мессии (Пс.14:1; Пс.22:6; Пс.62:3 и т. п.). Но так как Церковь, тело Христово (Рим.12:5; 1Кор.6:15; 1Кор.12:12, 13, 27; Еф.4:4; Еф.5:30), не отделима от Своей Главы – Иисуса Христа, то естественнее относить слова «кодеш кодашим» как ко Христу, так и Его Церкви (А. Рождественский). помазание Святого Святых есть сообщение Духа Божия, приобщение Божеству (1Цар.10:1–6; 1Цар.16:13, 14; Деян.10:38; 1Ин.2:20; 2Кор.1:21–22). Глава Церкви Христос носил такое помазание Божества в Своем воплощении и принял сугубое помазание в крещении; через Него же, как главу, приобщается Божеству Церковь, а отдельные ее члены получают помазание в таинствах.

Дан.9:25. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена.

После указания общего содержания периода 70-и седьмин отмечается начальный пункт всего периода и его части. Семьдесят седьмин начнутся с выхода указа (евр. «дабар» в значении «повеление», «приказ») о восстановлении и построении Иерусалима.

С этого времени до Христа Владыки (евр. «машиах нагид» – Помазанник-князь; ср. [Ис.9:6](#); [Иез.24:24](#); [Мих.5:2](#)) пройдет семь седми́н и шестьдесят две седми́ны, всего 69 седми́н. Год выхода указа о восстановлении Иерусалима является начальным годом 70-и седми́н. И так как подобный указ дан только Артаксерксом Долгоруким в 20-м году его царствования ([Неем.2:8–9](#); более ранние указы Кира – [1Ездр.1:1–4](#); [1Ездр.6:3–5](#) и Дария Гистаспа – [1Ездр.6:1–12](#) разрешают построение храма, но не восстановление города, а потому и не могут быть принимаемы во внимание), то некоторые экзегеты счисление седми́н и начинают с данного времени.

Другие же, обращая внимание на свидетельство [Неем.1:1–3](#); [Неем.2:3, 17:](#)) о разрушении Иерусалимской стены и сожжении ворот, предполагают, что данное обстоятельство имело место в промежутке времени между прибытием в Иерусалим Ездры и Неемии, – между 7 и 20 годом царствования Артаксеркса (П. Тихомиров. Пророк Малахия. С. 56–59. А. Рождественский. Откровение Даниилу о семидесяти седми́нах, с. 193–194). Ездра, пользуясь позволением Артаксеркса, начал восстановление Иерусалимских стен (ср. [1Ездр.9:9](#)), но они были разрушены врагами. В виду этого указ Артаксеркса от 20 года его царствования считается подтверждением его же указа от 7-го года ([1Ездр.7:11–26](#)), с какового и начинается период в семьдесят седми́н. И так как, по свидетельству Птоломеева канона, Артаксеркс вступил на престол между 18 декабря 465 г. и 18 декабря 464 г. до Р. Х., то седьмым годом его правления, а вместе и начальным пунктом периода седми́н будет 458 или 457 г. до Р. Х. С этого времени до Христа Владыки, т. е. до явления Его миру должно пройти 69 седми́н, или 483 года. По свидетельству евангелиста Луки, выступление Иисуса Христа на общественное служение совпало с началом проповеди Иоанна Крестителя, – то и другое событие имело место в 15 год правления Тиверия ([Лк.3:1–23](#)). Тиверий же вступил на престол после смерти Октавиана Августа, последовавшей 19-го августа 14 года по Р. Х. Таким образом, если первый год правления Тиверия продолжался от 19-го

августа 14 года по 19 августа 15 года по Р. Х., то пятнадцатый его год падает на время от 19 авг. 28 года по 19 августа 29 года.

Некоторые же ученые, основываясь на том, что Тиверий еще при жизни Августа был его соправителем, считают его царствование с 13 года по Р. Х. В таком случае 15-м годом Тиверия будет 27 год по Р. Х. Расстояние между этим пунктом времени и началом седьмин (458 г. или 457 г. до Р. Х.) и будет 483 года. Началом седьмин служит выход повеления «о восстановлении и построении Иерусалима». Естественно, что указ стал приводиться в исполнение сразу после своего появления. Сообразно с этим нужно думать, что для построения города откровение назначает первые семь седьмин. В пользу того же самого говорят и начальные слова 26 стиха: «и по истечении шестидесяти двух седьмин предан будет смерти Христос».

Вторая часть периода – 62 седмины ясно отделяется от первой – семи седьмин. В течение этой последней совершатся свои особые события; но других, кроме построения города, откровение не знает. Об этом последнем оно выражается так: «ташуб венибвета рехоб вехаруц», или в буквальном переводе на русский язык: «восстановятся («шуб» в значении восстанавливать Пс.79:4, 8, 20:) и построятся улицы («рехоб» – Быт.19:2; Суд.19:20; 2Пар.32:6 и др.) и стены» («харуц» от «харац» – быть «острым», «резать», буквально значит «вырезанный», «выкопанный», отсюда «ров»). Восстановление Иерусалима, как населенного места (улица) и, во-вторых, как крепости (ров) совершится среди неблагоприятных обстоятельств: «в трудные времена», что подтверждается свидетельством книги Неемии о разрушении возведенных при Ездre городских стен (Неем.1:3) и встреченных самим Неемией при их починке препятствиях со стороны Товии и Сапаваллата (4).

Что касается того, действительно ли постройка Иерусалима продолжалась 49 лет, то этот вопрос не может быть решен окончательно. Существует, впрочем, попытка решить его в утвердительном смысле. Она основывается на предложении, что постройка Иерусалима продолжалась все время, пока жил

Ездра и затем – время от времени, с отлучками в Вавилоне, – Неемия. Ездра трудился над постройкою Иерусалима 13 лет (с 7-го по 20-ый год Артаксеркса, Неем.2:1). В 20-й год Артаксеркса пришел к нему на помощь Неемия и восстановил в течение 52 дней разрушенную стену (Неем.4:1; Неем.6:15). Пробыв после этого в Иерусалиме 12 лет, Неемия возвратился к Артаксерксу, а затем вновь вернулся на родину (Неем.13:6). Время этого второго прибытия Неемии в Иерусалиме определяют по времени жизни его современника «Иоиады», сына великого первосвященника Елиашива (Неем.13:28). Так как, по Александрийской хронике, Елиашив умер в 413 году до Р. Х., и ничто не мешает думать, что Неемия возвратился в Иерусалиме лет через пять после его смерти, то до его возвращения на родину с 7-го года Артаксеркса и протечет ровно 49 лет (457–408 г. до Р. Х.). (А. Рождественский, с. 215).

Дан.9:26. И по истечении шестидесяти двух седмиں предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения.

По истечении второй части периода седмиں «будет предан смерти Христос». Определяющий время совершения данного события еврейский предлог «ахарей» – «после», «вслед», «за» – указывает только, что те происшествия, о которых говорится дальше, случились не ранее конца 62-х седмиں, но не представляет точной даты: они могли случиться и непосредственно после 62-х седмиں и через известный промежуток времени после них. Точное определение времени убиения Мессии дано в 27 ст.

Равным образом хотя откровение и не говорит прямо, кем Он будет убит, но судя по тому, что последствия смерти Христа скажутся на народе еврейском, виновником убиения Помазанника являются евреи. О первом из этих следствий говорит еврейское выражение: «beein lo». Передаваемое в переводах то с буквальной точностью (Акила: «καὶ οὐκ ἔστιν αὐτῷ»; Симмах: "καὶ οὐχ ὑπαρξεί αὐτῷ»), то с изменениями, представляющими своего рода объяснение (LXX: «καὶ οὐκ ἔσται», подразумевая подлежащим при «ἔσται» – "χριστός»;

откуда и синодальное «и не будет»; Феодотион: «καὶ κριμα οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ»; из которого славянское: «и суд не будет в нем»; Вульгата: «et non erit ejus populus qui eum negaturus est» «и народ уже не будет Его (народом), так как он отречется от Него»), равным образом и различно толкуемое, рассматриваемое выражение значит: «и не будет ему».

Судя по контексту, подлежащим при «не будет» подразумевается Мессия, а местоимение «ему» относится к народу еврейскому. При подобном переводе вся фраза: «и Мессия не будет для него», т. е. для народа еврейского, говорит об отвержении народа еврейского, как первом следствии убиения им Мессии. Подобное понимание высказано в латинском переводе рассматриваемого места (см. выше), и такого же взгляда держится Ефрем Сирийский (см. Рождественский. Откровение Даниила, с. 113 и д.).

Вторым следствием убиения Мессии будет разрушение города и святилища народом князя пришедшего. Разрушение Иерусалима и храма приписывается не вождю, а его народу. Эта подробность заставляет экзегетов думать, что в откровение имеет в виду завоевание Иерусалима Титом в 70 г. после Р. Х. Он, как известно, хотел пощадить храм, давал об этом несколько приказаний своим солдатам, но они на этот раз ослушались его. Случайно брошенная одним воином головня зажгла храм, и никакие усилия не могли остановить пожара.

С разрушением города и храма, – центров гражданской и религиозной жизни евреев, наступит конец политически-церковному строю народа иудейского: «и конец его будет, как от наводнения». Точнее с еврейского: «псекиццо багисетеф» – «и конец его в потопе». Глагол «шатаф», от которого происходит существительное «шетеф», употребляется у пророка Даниила в образном значении войска, наводняющего завоеванную землю и все потопляющего на ней (Дан.11:10, 22, 26). Римские войска хлынут на Иудею, как волны потопа на землю (ср. Ис.28:2), и все снесут. Хотя нашествие римлян и подобно всепоглощающему потопу, но оно вызовет сопротивление евреев, будет сопровождаться постоянной войной: «до конца – война». Эта последняя будет вызвана не человеческими

соображениями, а явится результатом божественного определения: «определение, об опустошениях». Синодальное чтение: «и до конца войны будут опустошения», не передают из соответствующей еврейской фразы: «ве ад кец мильхама нехерецет шомемот», слова «нехерецет» – определение. Всю фразу передают так: «до конца – война», определение об опустошениях.

Хронологические даты Дан.9:25 прерываются в Дан.9:26 указанием на убиение Мессии и следствия его по отношению к народу еврейскому. В Дан.9:27, как увидим ниже, откровение вновь возвращается к хронологии мессианского времени. Причина подобного явления заключается, как думают, в следующем. Евреи склонны были «ждать Мессию», как славного земного царя, имеющего восстановить и возвеличить их земное царство и подчинить им остальные народы. Этой мысли мог благоприятствовать 25 ст., называющий Мессию «князем» и говорящий о восстановлении Иерусалима, как крепости. Ввиду этого, чтобы отнять у Даниила возможность разуметь под мессианским царством земное еврейское царство, ему прямо и указывается то, что лучше всего говорит о неверности подобного понимания: отвержение Мессии народом еврейским и последствия этого. И только после этого речь вновь возвращается к хронологии мессианского времени (А. Рождественский. Откровение Даниилу, с. 133–134).

Дан.9:27. И утвердит завет для многих одна седмица, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле *святилища* будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя».

На последнюю, т. е. семидесятую седмицу падает "утверждение завета для многих». Слово "завет" (евр. «берит») употребляется в Священном Писании для обозначения союзов между народами (Нав.9и д.), отдельными лицами (1Цар.18:3; 1Цар.23и т. п.), но чаще всего, а в книге пророка Даниила по преимуществу (Дан.9:4; Дан.11:22, 28, 30, 32), для обозначения завета, – союза Бога с людьми. Отмеченное же выше (Дан.9:26) отвержение народа еврейского за убийство Мессии должно было говорить пророку Даниилу, что под этим заветом разумеет

не прежний союз Бога с евреями, а новый, вечный завет, о котором предсказывали близкие к нему по времени жизни пророки – Иеремия (Иер.31:31–34; Иер.32:40–41) и Иезекииль (Иез.16:60, 62; Иез.34:25; Иез.37:26). Завет будет утвержден «для многих».

Так как откровение дано Даниилу по поводу его молений о своем народе и касалось судьбы этого последнего (Дан.9:24), то под "многими" естественно разумеются "многие" из народа еврейского. Не вся нация вступает в новое общение с Богом: из нее вышли убийцы Мессии, и массе народа откровение возвещает за это отвержение и гибель (Дан.9:26). И действительно, по свидетельству кн. Деяний Апостольских, не все евреи, а только "многие" из них уверовали в Иисуса Христа и сделали членами новозаветной церкви. К ним принадлежат 3 000 человек, обратившихся ко Христу в день Пятидесятницы (Деян.2:5, 41), 5 000 иудеев после чуда Апостола Петра и его проповеди в храме (Деян.4:4). Остальная масса настолько враждебно относилась к христианству, что после убийства святого Стефана верующие рассеялись по Иудее и Самарии (Деян.7:58–59; Деян.8:1), и апостолы перенесли проповедь к язычникам (Деян.8:26, 27, 38).

Установление «Нового» Завета делает ненужным, излишним существование прежнего «Ветхого». Он отменяется; отменяются вместе с ним и те внешние формы, в которых он обнаруживался и проявлялся. И так как сущность Завета состояла в примирении человека с Богом, а это последнее достигалось через жертвы (Лев.17:11), то с отменой Ветхого Завета отменяются и они: «в половине седмины прекратится жертва (евр. «зебах» – жертва кровавая) и приношение» (евр. «минха» – жертва бескровная, хлебное приношение). Но ветхозаветные жертвы утратили значение искупительных средств только ввиду жертв Иисуса Христа, Который «со Своею кровию однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр.9:12). Поэтому и выражение: «в половине седмины прекратится жертва и приношение», является указанием на крестную смерть Иисуса Христа, которая, по откровению, должна падать на половину последней

семидесятой седмины, или, что то же, должна иметь место через 3 12 года после Его выступления на общественное служение.

По мнению большинства толкователей, смерть Иисуса Христа совершилась в 30 г. нашей эры: в этом году 15-ое Нисана, – день, в который евреи вкушали пасху, и в который был распят Христос, попадало на пятницу (Мк.15:42; Лк.23:54, 56; ср. Мф.27:62; Мф.28:1). Общественное служение Спасителя продолжалось приблизительно 3,5 года.

Дальнейшие слова откровения в еврейском тексте читаются так: «ве ал кенаф шиккуцим мешомем». «Кенаф», от глагола «канаф» употребляется в значении «крыло», а потом в образном значении – край предмета или пространства: край одежды (Чис.15:38; 1Цар.24:5,12), край, граница страны (Иов.37:3; Иов.38:13; Ис.11:12). «Шиккуцим» – множественное число от существительного «шиккуц» – мерзость (Дан.11:31; Дан.12:11), и «мешомем», – причастная форма от глагола «шамем», – опустошающий, опустошитель. В еврейском тексте «шиккуцим» является определением слова «кенаф», а подлежащим становится «мешомем». При подобной конструкции вся фраза должна быть переведена так: «и на крыле мерзостей появится опустошитель». Так и передают еврейский (мазоретский) текст, Сирийский перевод (Пешито): «и на крылья мерзости опустошитель», Акила и Симмах: «καὶ ἐπὶ τῆς ἀρχῆς τῶν βδελυμάτων ἐρημωθήσεται».

Другие переводы подлежащим считают «шиккуцим», а «мешомем» определением к нему. Так LXX переводят: «καὶ ἐπὶ τῶν ἱερῶν βδελυμάτων τῶν ἐρημώσεων ἔσται»; Вульгата: «et erit in templo abominatio desolationis»; русский синодальный: «и на крыле святилища будет мерзость запустения».

Что касается объяснения данного места, то оно не отличается разнообразием и устойчивостью. Большинство древних толкователей разумели под «мерзостью запустения» статую языческого бога или изображения римского императора, поставленные в Иерусалимском храме незадолго до его разрушения. Блаженный Феодорит и Евсевий Кесарийский думали, что изображение Кесаря внесено было в храм Пилатом;

Иоанн Златоуст говорит об изображении, поставленном в храме Адрианом; Климент Александрийский утверждает, что Нерон поставил мерзость во святом городе Иерусалиме, и Василий Селевкийский, – что это было сделано Гаием. Но подобные объяснения не оправдываются историей: она не знает случая поставления в Иерусалимском храме изображения римского императора. Из истории известно лишь, что Пилат распорядился поставить в Иерусалимском Иродовом дворце священные щиты с изображением императора, но по приказанию Тиверия они были сняты. В царствование Калигулы Иерусалимскому храму действительно грозило осквернение: им дан был правителю Иудеи Петронию приказ поставить в храме статую императора; но последний не исполнил распоряжения. В отличие от поименованных отцов и учителей церкви Ориген понимает над «мерзостью запустения» римское войско.

Наконец, некоторые, как, напр., Евсевий Кесарийский, понимают под «мерзостью запустения» сам Иерусалимский храм. По его словам, с тех пор, как умер Христос, и разорвалась завеса храма, у иудеев была отнята жертва и возлияние, и началась в храме мерзость запустения. На это указал и Христос словами: «Се, оставляется вам дом ваш пуст». (Мф.23:38). Того же самого взгляда держится и блаженный Феодорит. «Через жертву крестную, говорит он, не только прекратится та (подзаконная) жертва, но и мерзость запустения будет дана на святилище, т. е. оно, прежде чтимое и приводившее в трепет, сделается запустевшим». Придерживаясь данного толкования, рассматриваемое выражение перефразируют так: «на границы храма («крыло мерзостей») придет опустошитель», т. е. на границах оскверненного города и храма появится всеопустошающее войско, – римские легионы (А. Рождественский. Откровение Даниила. с. 151–155).

По смыслу от еврейского чтения, чтения LXX и Вульгаты: «и в храме будет мерзость опустошения». Исполнение этого предсказания видят в нашествии на Иерусалим римских войск. Начавшиеся при прокураторе Гесоя Флоре в 66 г. по Р. Х., они закончились разрушением города и храма при Веспасиане в 70

г. Римляне, исполнители божественного приговора о разрушении Иерусалима и храма, доведут его до конца: «и до конца приговор изольется на опустошенное» (точный перевод еврейской фразы: «ве ад кала венехераца типах ал шомем»).

Глава 10

1. Видение Даниила в третий год царствования Кира. 2–3. Состояние пророка пред видением. 4–10. Время видения, его обстановка и состояние при этом пророка и его спутников. 11–21. Содержание откровения.

Дан.10:1. В третий год Кира, царя Персидского, было откровение Даниилу, который назывался именем Валтасара; и истинно было это откровение и великой силы. Он понял это откровение и уразумел это видение.

По своему характеру откровение была совершенная истина; оно являлось сообщением того, что непременно исполнится, осуществится. По предмету оно – откровение великой скорби ("силы").

Дан.10:2. В эти дни я, Даниил, был в сетовании три седмицы дней.

Дан.10:3. Вкусного хлеба я не ел; мясо и вино не входило в уста мои, и мастьми я не умащал себя до исполнения трех седмиц дней.

Поводом к откровенно служила глубокая печаль пророка, выразившаяся в посте. Он воздерживался от мяса, вина и вкусного хлеба, считавшихся у иудеев праздничною пищею (Быт.27:25; Ис.22:13), и не умащал себя благовонным маслом, что было знаком радости (Еккл.9:8; Ис.61:3; Ам.6:6). Так проводил пророк три недели первого месяца (Дан.10:4), т. е. Нисана, следовательно, и дни пасхального торжества. Причины подобной печали, как можно догадываться, заключались в следующем. Судя по Дан.10:12), пророк Даниил и в третий год царствования Кира не оставлял дум и забот о своем народе, тех дум, которые начались с первого года правления Дария Мидянина (Дан.9:1 и д.). Малоотрадные и утешительные, так как современное состояние евреев было печально и в будущем не предвещало ничего хорошего, они и повергли пророка в скорбь. И действительно, хотя после возвращения иудеев на родину прошли целых два года, но возвратившиеся не нашли здесь счастья. Восстановив жертвенник (1Ездр.3:1–2), они

приступили к построению храма. Но уже при закладке его радостные крики народа смешивались с плачем стариков, видевших прежний храм в его славе (1Ездр.3:12–13), а немного спустя радость и совсем должна была исчезнуть. Начались происки самарян, всеми силами старавшихся вооружить против Иудеев персидское правительство и остановить постройку храма (1Ездр.4:1–5). Цель была ими достигнута, благодаря чему через два года по освобождении иудеи не могли отпраздновать праздника Пасхи должным образом. Неудивительно поэтому, если и пророк Даниил разделял в эти дни скорь своих соотечественников.

Дан.10:5. и поднял глаза мои, и увидел: вот один муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза.

Дан.10:6. Тело его – как топаз, лице его – как вид молнии; очи его – как горящие светильники, руки его и ноги его по виду – как блестящая медь, и глас речей его – как голос множества людей.

Вид явившегося Даниилу мужа напоминает вид Сына Человеческого (Откр.1:13–15), почему некоторые и считают его лицом Божественным. Но как видно из Дан.10:11, явившийся – один из служебных духов, а вся его речь (Дан.10:11–12) напоминает, точнее, воспроизводит слова Архангела Гавриила (Дан.9:21–22), ввиду чего и возможно отождествление мужа настоящего видения с этим последним.

Дан.10:7. И только один я, Даниил, видел это видение, а бывшие со мною люди не видели этого видения; но сильный страх напал на них и они убежали, чтобы скрыться.

Спутники пророка самого видения не видели, но слышали, вероятно, необыкновенный голос явившегося (Дан.10:6) и, чувствуя близость небесного посланника, в ужасе разбежались.

Дан.10:8. И остался я один и смотрел на это великое видение, но во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости.

Дан.10:9. И услышал я глас слов его; и как только услышал глас слов его, в оцепенении пал я на лице мое и лежал лицом к земле.

Дан.10:10. Но вот, коснулась меня рука и поставила меня на колени мои и на длани рук моих.

Сам пророк чувствовал себя внутренне как бы совершенно пораженным. Из состояния оцепенения его вывело прикосновение руки явившегося; но и после этого он был в состоянии только едва приподняться на колени, держаться в полу-стоячем положении, опираясь о землю руками и коленами.

Дан.10:12. Но он сказал мне: «не бойся, Даниил; с первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить тебя пред Богом твоим, слова твои услышаны, и я пришел бы по словам твоим.

Дан.10:13. Но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день; но вот, Михаил, один из первых князей, пришел помочь мне, и я остался там при царях Персидских.

Еще в первый год Дария Мидянина Ангел возносил пред Богом горячую молитву пророка Даниила об освобождении иудеев из плена (Дан.9:4–19); теперь, в 3-й год Кира тот же Ангел повергал пред престолом Божиим горячую молитву пророка о том, что сокрушало его, – об улучшении бедственного состояния переселенцев. О том же самом ходатайствовал со своей стороны Михаил, «князь иудейский». И это соединенное предстательство было услышано Богом с первого же дня. Но исполнению просьб Ангела и князя Михаила противится «князь царства персидского», действующий в пользу своего народа. «Князь царства персидского», – охранитель мидо-персидских интересов, противится исполнению Богом молитвы Даниила потому, что с исполнением обетования о спасении евреев и основании на земле Царства Божия тесно связано умаление и сокрушение власти боговраждебных народов (Зах.1:11–12). С этой стороны противление духа хранителя мидо-персидского царства аналогично клевете сатаны на первосвященника Иисуса (Зах.3:1–3). Перевес в духовной борьбе между представителями воинства небесного не склонялся ни в ту, ни в другую сторону; и молитва пророка не могла быть удовлетворена; даже теперь Ангел удаляется, чтобы бороться с князем персидским (Дан.10:20). Речь Ангела, разъясняя причину тех противодействий, которые встречали Иудеи со стороны

персидского правительства при построении храма, доставляет пророку Даниилу и утешение, поскольку раскрывает, что за благо иудеев борется и он, Архангел Михаил.

Дан.10:14. А теперь я пришел возвестить тебе, что будет с народом твоим в последние времена, так как видение относится к отдаленным дням».

Не имея однако возможности выполнить молитву Даниила: борьба с князем царства персидского не окончена и в будущем предстоит ее продолжение (Дан.10:20), Ангел обещается открыть пророку судьбу его народа в отдаленные времена. Насколько можно догадываться по Дан.10:20, под ними разумеется период греко-македонского владычества («придет князь Греции»). Изложению истории этого последнего в его отношениях к богоизбранному народу и посвящено откровение 11 гл.

Глава 11

1–2. Краткий очерк истории царства Персидского. 3–20. Царство Греко-македонское и взаимная борьба имеющих образоваться из него монархий Сирийской и Египетской. 21–45. Деятельность Антиоха Епифана.

Дан.11:1. Итак я с первого года Дария Мидянина стал ему подпорою и подкреплением.

Дан.11:2. Теперь возведу тебе истину: вот, еще три царя восстанут в Персии; потом четвертый превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого.

Так как откровение сообщено пророку в третий год Кира (**Дан.10:1**), то под тремя царями, имеющими восстать в Персии, понимаются три преемника Кира: Камбиз (529–522 г.), Лжесмердиз (522–521 г.) и Дарий Гистасп (521–486 г.), а четвертый царь, «превзошедший всех великим богатством», – это знаменитый Ксеркс (486–465 г.), славившийся, действительно, несметными богатствами и известный неудачным походом против греков. Являвшийся продолжением войн, начатых отцом Ксеркса Дарием Гистаспом, он закончился полным поражением персов при Саламине.

Дан.11:3. И восстанет царь могущественный, который будет владычествовать с великою властью, и будет действовать по своей воле.

Дан.11:4. Но когда он восстанет, царство его разрушится и разделится по четырем ветрам небесным, и не к его потомкам перейдет, и не с тою властью, с какою он владычествовал; ибо раздробится царство его и достанется другим, кроме этих.

Со времени битвы при Саламине персидское царство стало явно клониться к упадку; мировой державой становится Греция. Ввиду такого значения похода Ксеркса небожитель обходит молчанием его преемников по царству и переходит от персидской монархии к третьему мировому царству – греко-македонскому, а из его представителей – к Александру Македонскому, так как только с этого времени греки входят в

соприкосновение с народом Божиим. Относительно Александра Македонского и его деятельности откровение сообщает то же самое, что было известно пророку Даниилу из предшествующих видений (Дан.7:6; Дан.8:5–8, 21–22). Новым является указание, что после смерти Александра власть перейдет не к его потомкам, а к посторонним для него лицам. И действительно, Александр Македонский оставил после себя слабоумного брата Арридея и двух малолетних детей. Ни один из них не был способен управлять громадной империей, и она была поделена полководцами Александра, причем каждая из частей естественно оказалась слабее всего царства.

Дан.11:5. И усилится южный царь и один из князей его пересилит его и будет владычествовать, и велико будет владычество его.

Дан.11:6. Но через несколько лет они сблизятся, и дочь южного царя придет к царю северному, чтобы установить правильные отношения между ними; но она не удержит силы в руках своих, не устоит и род ее, но преданы будут как она, так и сопровождавшие ее, и рожденный ею, и помогавшие ей в те времена.

Из четырех царств, образовавшихся из монархии Александра Македонского, усилились с течением времени северное (сирийское) и южное (египетское), находившиеся между собою в постоянной борьбе. Расположенная между ними Палестина также была вовлечена в их распри и, как подвластная прежде Александру Македонскому, неоднократно переходила из одних рук в другие: от Сирии к Египту и наоборот. Этих только двух царств, как имевших соприкосновение с народом Божиим, и касается откровение; история двух других – фракийского и македонского оставляется им в стороне. Преемниками Александра Македонского на престолах египетском и сирийском были Птоломей Лагов (323 г. – 285) и Селевк Никатор.

Первый из них, «южный царь», в скором времени стал сильным и богатым государем; впрочем, и Селевк Никатор, владычествовавший от Фригии до Инда, не уступал своему противнику, с которым принужден был вести борьбу, делая

попытки привлечь к себе подчиненный Птолемею еврейский народ. Попытка более или менее прочного сближения двух царей, «северного» и "южного", была сделана при преемнике Птолемея Лагова – Птолемея II Филадельфе и втором преемнике Селевка – Антиохе Феосе. Желая положить конец распрям, Птолемея Филадельф выдал за Антиоха свою дочь Веренику, отдав в приданое за нее, между прочим, и Палестину. Антиох в то время был уже женат на Лаодике и имел от нее двух сыновей – Селевка Каллиника и Антиоха. Хотя пред женитьбой на Веренике Лаодика с детьми и была удалена, но после смерти Птолемея Филадельфа вновь возвратилась ко двору и, опасаясь своей соперницы, отравила мужа, велела убить Веренику и ее малолетнего сына, а на престол сирийский возвела своего сына от Феоса Селевка Каллиника. Так «дочь южного царя... не удержала силы в руках своих, не устоял и род ее". Попытка сближения царств кончилась ничем.

Дан.11:7. Но восстанет отрасль от корня ее, придет к войску и войдет в укрепления царя северного, и будет действовать в них, и усилится.

Дан.11:8. Даже и богов их, истуканы их с драгоценными сосудами их, серебряными и золотыми, увезет в плен в Египет и на несколько лет будет стоять выше царя северного.

Дан.11:9. Хотя этот и сделает нашествие на царство южного царя, но возвратится в свою землю.

Мстителем за Веренику явился «отрасль от корня ее», – брат Вереники, сын и преемник Птолемея Филадельфа, – Птолемея Евергет. Он умертвил убийцу и соперницу ее – Лаодику, а затем завладел принадлежащими Сирии областями: Киликией, Памфилией, Ионией, Палестиной и т. п. Грозное нашествие "южного" царя кончилось только благодаря поднявшемуся в Египте восстанию. Возвращаясь домой, Птолемея захватил из завоеванных областей бесчисленные сокровища, 40 000 талантов серебра и 2 500 драгоценных сосудов и идолов, между которыми находились истуканы, перенесенные из Египта в Персию Камбизом. За возвращение последних Птолемея и получил название Евергета. В то время как он занимался успокоением Египта, Селевк снова привлек на

свою сторону малоазийские области и предпринял поход против Египта, но в решительной битве потерпел такое поражение, что лишь с немногими спутниками возвратился в Антиохию.

Дан.11:10. Потом вооружатся сыновья его и соберут многочисленное войско, и один из них быстро пойдет, наводнит и пройдет, и потом, возвращаясь, будет сражаться с ним до укреплений его.

Дан.11:11. И раздражится южный царь, и выступит, сразится с ним, с царем северным, и выставит большое войско, и предано будет войско в руки его.

Дан.11:12. И ободрится войско, и сердце *царя* вознесется; он низложит многие тысячи, но от этого не будет сильнее.

Дан.11:13. Ибо царь северный возвратится и выставит войско больше прежнего, и через несколько лет быстро придет с огромным войском и большим богатством.

После смерти Каллиника, умершего в плену у парфян, на престол вступил сын его Селевк Керавн. Отравленный своими приближенными через два года после воцарения, он ничего не успел предпринять против Египта. Керавну последовал брат его Антиох, который, желая присоединить к своему царству Келе-Сирию и Финикию, начал войну против Египетского царя Птолемея Филадельфа. Во время этой войны он завладел Селекией при Оронте, Тиром и Птолемаидой, дважды доходил до города Дора, лежавшего в двух милях к северу от Кесарии, подверг его осаде и, наконец, заключил четырехмесячное перемирие. По возобновлении военных действий, он предпринял в 218 г. новый поход против Египта, во время которого запер египетские войска в Сидоне и завладел Галаадом, Самарией и Финикией. Но в начале следующего 217 г. выступил против Антиоха с войском в 70 000 пехоты, 5 000 конницы и 73 слонами Птоломей Филадельф и нанес ему при Рафии, недалеко от Газы, страшное поражение. Потеряв в битве 10 000 пехоты и 300 конницы, Антиох спасся от смерти бегством; война, впрочем, кончилась миром. Через 18 лет после поражения при Рафии, Антиох, пользуясь малолетством преемника Птолемея Филадельфа – Птолемея Епифана, внутренними беспорядками в Египте, возникшими из-за

жестокости и дурного правления регента Агафокла, и, наконец, помощью Филиппа Македонского, выступил против Египта и успел прежде всего завладеть Финикией и Южной Сирией (Дан.11:16).

Дан.11:14. В те времена многие восстанут против южного царя, и мятежные из сынов твоего народа поднимутся, чтобы исполнилось видение, и падут.

Дан.11:15. И придет царь северный, устроит вал и овладеет укрепленным городом, и не устоят мышцы юга, ни отборное войско его; не останется силы противостоять.

Дан.11:16. И кто выйдет к нему, будет действовать по воле его, и никто не устоит перед ним; и на славной земле поставит стан свой, и она пострадает от руки его.

В войне Антиоха с Египтом его сторону приняла некоторая часть палестинских иудеев, забывших оказываемые им Птоломеями благодеяния. Они вышли навстречу Антиоху, соединились с его войсками и помогали им в нападениях на гарнизон, оставленный на иерусалимской горе египетским полководцем Скопой. Но этот союз с сирийским царем не принес иудеям ничего, кроме вреда. Завоевание египетских областей Антиох начал с самой же Палестины, как владения южного царя; взял много городов, подвластных Египту и среди них Иерусалим. Ему не могли противостоять "мышцы юга", – египетские полководцы с отборным войском. Именно Скопа, успевший было завоевать Келе-Сирию, потерпел в 198 г. сильное поражение при Понсале, около истоков Иордана, благодаря чему вся Келе-Сирия и Палестина до Газы снова оказалась в руках Антиоха.

Дан.11:17. И вознамерится войти со всеми силами царства своего, и праведные с ним, и совершит это; и дочь жен отдаст ему, на погибель ее, но этот замысел не состоится, и ему не будет пользы из того.

Желая по возможности захватить и египетские владения «южного царя», Антиох стал действовать хитростью. После разгрома Палестины он заключил с Птоломеем мир и обручил с ним, семилетним мальчиком, свою дочь Клеопатру, надеясь при содействии ее погубить малолетнего царя и захватить Египет.

Но Птоломей и его вельможи, раскрыв замыслы Антиоха, были очень осторожны; при этом и Клеопатра явно склонялась на сторону мужа, а не отца. Благодаря всему этому, коварные замыслы Антиоха "не состоялись» и пользы ему не принесли никакой.

Дан.11:18. Потом обратит лице свое к островам и овладеет многими; но некий вождь прекратит нанесенный им позор и даже свой позор обратит на него.

Дан.11:19. Затем он обратит лице свое на крепости своей земли; но споткнется, падет и не станет его.

Потерпев неудачу в попытке овладеть Египтом, Антиох удовлетворил свою страсть к завоеваниям удачным походом в 197 г. против островов и прибрежных областей Малой Азии: завоевал Родос, Самос, Колофон, Фокею и т. д. Конец его победам был положен римским консулом Сципионом Назикой («некий вождь») и его братом Сципионом Африканским. Посланные Римским правительством для защиты находившихся под римским протекторатом островов, они в 190 г. нанесли Антиоху страшное поражение при Магнезии. Заключив с победителями унижительный для себя мир, он возвратился в свою землю и скоро погиб во время народного возмущения, открывшегося по поводу ограбления царем храма Зевса, или Бела в городе Элимаисе, к югу от Каспийского моря.

Дан.11:20. На место его восстанет некий, который пошлет сборщика податей, пройти по царству славы; но и он после немногих дней погибнет, и не от возмущения и не в сражении.

Преемником Антиоха был его сын Селевк IV Филопатор, процарствовавший 12 лет и не совершивший ничего выдающегося. Он успел только опозорить себя попыткой ограбить сокровища иерусалимского храма, для чего под благовидным предлогом послал в Палестину своего сановника Илиодора. Но Господь чудесным образом спас Свое святилище от нечестивца (2Мак.3:7–29).

Дан.11:21. И восстанет на место его презренный, и не воздадут ему царских почестей, но он придет без шума и лестью овладеет царством.

Дан.11:22. И всепотопляющие полчища будут потоплены и сокрушены им, даже и сам вождь завета.

Дан.11:23. Ибо после того, как он вступит в союз с ним, он будет действовать обманом, и взойдет, и одержит верх с малым народом.

Дан.11:24. Он войдет в мирные и плодоносные страны, и совершит то, чего не делали отцы его и отцы отцов его; добычу, награбленное имущество и богатство будет расточать своим и на крепости будет иметь замыслы свои, но только до времени.

Преемником Селевка Филопатора был брат его; сын Антиоха, Антиох Епифан (175–164 г.). Он характеризуется, как человек «презренный», т. е. ничтожный по нравственному достоинству и недостойный по своим правам престола, почему «и не воздадут ему царских почестей», а он "завладеет царством лестью». И действительно, Антиох Епифан хитро устранил законного наследника престола – сына Селевка Димитрия, бывшего в это время заложником в Риме, и предотвратил происки на тот же престол государственного казначея Илиодора и своей сестры, египетской царицы Клеопатры, в пользу ее малолетнего сына, египетского царя Птолемея Филометора. С этим последним Антиох Епифан начал войну, в которой «всепотопляющие полчища» египетские были им разбиты (**1Мак.1:17–19**). Заключив затем с Филометором временный союз, Антиох, прикрываясь родством, вошел в Мемфис и здесь под предлогом, что он берет на себя заботы о малолетнем племяннике-царе и о делах его правления, стал полновластно распоряжаться Египетским царством: вступил «в мирные и плодоносные страны» Египта и сильно разграбил их; думал о том, чтобы разрушать крепости египетские и обессилить страну и затем окончательно овладеть южным царством.

Дан.11:25. Потом возбудит силы свои и дух свой с многочисленным войском против царя южного, и южный царь выступит на войну с великим и еще более сильным войском, но не устоит, потому что будет против него коварство.

Дан.11:26. Даже участники трапезы его погубят его, и войско его разольется, и падет много убитых.

Дан.11:27. У обоих царей сих на сердце будет коварство, и за одним столом будут говорить ложь, но успеха не будет, потому что конец еще отложен до времени.

Замыслы Антиоха «царствовать над обоими царствами» (1Мак.1:16) и предпринятый им с этою целью поход против Египта не увенчались, впрочем, успехом: он с награбленной добычею возвратился в Сирию.

Дан.11:28. И отправится он в землю свою с великим богатством и враждебным намерением против святого завета, и он исполнит его, и возвратится в свою землю.

Раздраженный этой неудачей, Антиох вознаградил себя за счет Иудеи. С сильным войском он вступил в Иерусалим, вошел в храм и забрал оттуда золотой жертвенник, храмовые сосуды и все принадлежности храма, снял его наружные украшения, захватил золото, серебро и все сокровища, какие только нашел в святилище, и с этой добычей вернулся в свою столицу (1Мак.1:20–24).

Дан.11:29. В назначенное время опять пойдет он на юг; но последний поход не такой будет, как прежний,

Дан.11:30. ибо в одно время с ним придут корабли Киттимские; и он упадет духом, и возвратится, и озлобится на святой завет, и исполнит свое намерение, и опять войдет в соглашение с отступниками от святого завета.

Дан.11:31. И поставлена будет им часть войска, которая осквернит святилище могущества, и прекратит ежедневную жертву, и поставит мерзость запустения.

Вскоре Антиох вновь двинулся против Египта (2Мак.5:1), но этот поход был неудачен: прибывшие в одно с ним время римские легаты потребовали от Антиоха удаления от пределов друзей римского народа. По рассказу Ливия и Юстина, начальник римского флота («корабли Киттимские») Попилий Лен, встретившись с Антиохом в четырех милях от Александрии, начертил около него круг и сказал: «ты не выйдешь отсюда, пока не дашь слова, что оставишь Египет». Антиох оставил Египет, но свою неудачу выместил на Иудеях: грабил и сжигал их города, забирал скот и т. д. (1Мак.1:29–32); вошел в соглашение с «отступниками от святого завета», которые сами

«соединились с язычниками и продались, чтобы делать зло» (1Мак.1:11–15); поселил в Иерусалиме «часть войска», которая «проливала вокруг святилища неповинную кровь» и всячески оскверняла святое место (1Мак.1:33–37; 2Мак.6:4–5), и, наконец, прекратив ежедневное богослужение, поставил в храме Иерусалимском статую Юпитера Олимпийского, да и самый Храм назвал храмом этого бога (1Мак.1:54; 2Мак.6:2).

Дан.11:32. Поступающих нечестиво против завета он привлечет к себе лестью; но люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать.

Дан.11:33. И разумные из народа вразумят многих, хотя будут несколько времени страдать от меча и огня, от плена и грабежа;

Дан.11:34. и во время страдания своего будут иметь некоторую помощь, и многие присоединятся к ним, но при творно.

Дан.11:35. Пострадают некоторые и из разумных для испытания их, очищения и для убеления к последнему времени; ибо есть еще время до срока.

Лестью и хитростью, обещанием наград и земных выгод Антиох привлек на свою сторону вышедших из среды Израиля «сынов беззаконных», которые вступали в союз с язычниками и других убеждали к тому, строили языческие школы, вводили языческие обряды, отступая от закона Моисеева, приносили жертву идолам и т. д. (1Мак.1:11–15, 42–43). Тем большую славу приобрели люди, действительно «чтущие своего Бога»: преданные вере отцов, они в эпоху гонения «усилились» и «укрепились» в своей религиозной ревности, предпочитая лучше умереть, чем изменить закону Господа (1Мак.1:62–68; 2Мак.2:16–30). Эти ревнители привлекали в себе лучшую часть народа Божия, хотя сами терпели от язычников страшные гонения: их силою заставляли отступать от закона Всевышнего, приносить жертвы идолам, вкушать свиное мясо, участвовать в языческих религиозных процессиях, а за отказ убивали, сжигали, вешали, предавали пыткам и мучениям, уводили в плен, города и дома сжигали и т. п. (1Мак.1:24–32, 36–37, 57–61; 1Мак.2:26–38; 2Мак.5:13; 2Мак.6:7–11, 18; 2Мак.7:1). Правда,

иудеи имели для себя в это время «некоторую помощь» в лице Маттафии и его сынов, который собрал вокруг себя ревнителей веры и силу оружия «защищал... закон от руки язычников» (1Мак.2:16–48), а его дети очистили Иерусалимский храм от языческих мерзостей и восстановили истинное богослужение (1Мак.4 и д.), но этой помощи было недостаточно для борьбы с жестоким гонителем иудейства. Даже те из Иудеев, которые под влиянием побед Маккавеев присоединялись к обществу ревнителей веры (1Мак.7:6), при всяком удобном случае отпадали от него (1Мак.6:21–23; 1Мак.9:23).

Дан.11:36. И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо, что предопределено, то исполнится.

Дан.11:37. И о богах отцов своих он не помыслит, и ни желанья жен, ни даже божества никакого не уважит; ибо возвеличит себя выше всех.

Дан.11:38. Но богу крепостей на месте его будет он воздавать честь, и этого бога, которого не знали отцы его, он будет чествовать золотом и серебром, и дорогими камнями, и разными драгоценностями,

Дан.11:39. и устроит твердую крепость с чужим богом: которые признают его, тем увеличит почести и даст власть над многими, и землю раздаст в награду.

В преследовании Иудеев Антиох дошел до такого высокомерия и гордости, что считал себя выше всякого божества: хулил «Бога богов», считая себя равным Ему, презирал и «богов отцов своих»; только «бога крепостей» – Юпитера Олимпийского он поставил в храме иерусалимском, укрепив самую крепость – столицу Иудейскую и посвятив «богу» и самый храм; только этого бога, «которого не знали отцы его» и с культом которого он познакомился в Риме, он чествовал, принося ему богатые дары и награждая почестями, славою и властью тех, которые «признавали» и почитали уважаемого им бога (1Мак.2:18).

Дан.11:40. Под конец же времени сразится с ним царь южный, и царь северный устремится как буря на него с

колесницами, всадниками и многочисленными кораблями, и нападет на области, наводнит их, и пройдет через них.

Дан.11:41. И войдет он в прекраснейшую из земель, и многие области пострадают и спасутся от руки его только Едом, Моав и большая часть сынов Аммоновых.

Дан.11:42. И прострет руку свою на разные страны; не спасется и земля Египетская.

Дан.11:43. И завладеет он сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта; Ливийцы и Ефиопляне последуют за ним.

Дан.11:44. Но слухи с востока и севера встревожат его, и выйдет он в величайшей ярости, чтобы истреблять и губить многих,

Дан.11:45. и раскинет он царские шатры свои между морем и горою преславного святилища; но придет к своему концу, и никто не поможет ему.

Под конец своего царствования Антиох с многочисленным войском вновь пошел против царя египетского и, пройдя области «южного царя», опустошил их. Разграблена была им и Иудея. Только владения идумеев, моавитян и аммонитян остались нетронутыми: он оставил их в покое, спеша против египетского царя, чтобы не дать ему времени усилиться. Распространившиеся слухи о возмущении против него в отдаленных владениях его царства на севере и востоке заставило Антиоха поторопиться возвращением домой (ср. 2Мак.5:11). Раздраженный царь двинулся к пределам своего царства и расположился станом между морем и Иерусалимом. Вскоре после этого, во время возвращения из похода в Персию, между Антиохией и Экбатанами Антиох скончался, пораженный Богом страшную болезнью (2Мак.9:1, 3, 5, 9, 28).

Глава 12

1–3. Откровение о последних судьбах мира. 4–13. Заключение книги.

Дан.12:1. И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге.

Дан.12:2. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление.

Дан.12:3. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда.

Защитником народа еврейского в эпоху тяжких бедствий, которые придется перенести ему от Антиоха Епифана, явится Архангел Михаил, "князь" и покровитель иудеев (Дан.10:13, 21). Только предстательством этого «князя великого» они и будут спасены от окончательной гибели. Но как Антиох, враг и гонитель народа иудейского, напоминает собою последнего и самого жестокого врага христианства – антихриста, так точно и тяжелое время, переживаемое при нем избранными из народа Божия, служит прообразом последних времен существования новозаветной церкви, – прообразом скорби времен антихриста. К этой то эпохе, времени кончины мира, и переходит откровение. Оно изображается, как время небывалой со дня существования мира скорби, чего нельзя сказать о бедствиях, причиненных иудеям Антиохом Епифаном, и что на основании свидетельства Иисуса Христа относится к концу мира (Мф.24:21, 22). В эту тяжелую годину спасутся только «записанные в книге жизни» (ср. Исх.32:32; Пс.68:29; Флп.4:3; Откр.3:5; Откр.13 и т. п.), т. е. все те праведные и истинные члены народа Божия, которых Господь определил к вечной жизни. Подобно живым, и одни «из спящих в прахе земли» воскреснут для жизни вечной, а другие – для вечных мук

(Ин.5:29; 1Кор.15:51–53; 1Сол.4:16). Первые воссияют, как светила небесные (Мф.13:43; 1Кор.15:40–42).

Дан.12:4. А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение».

Откровение заканчивается обращенным к пророку повелением «сокрыть слова свои», т. е. позаботиться о тщательном сохранении данного видения. А так как оно было последним в ряду всех других видений, то одновременно с первым приказанием дается в второе: «запечатать книгу» – позаботиться о таковом же сохранении и всех ранее полученных откровений. При сбережении их в первоначальной чистоте и неприкосновенности умножится «ведение» путей Господних.

Дан.12:5. Тогда я, Даниил, посмотрел, и вот, стоят двое других, один на этом берегу реки, другой на том берегу реки.

Дан.12:6. И один сказал мужу в льняной одежде, который стоял над водами реки: «когда будет конец этих чудных происшествий?»

Дан.12:7. И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки, что к концу времени и времен и полувремени, и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится.

Указанным требованием и могло бы закончиться откровение. Но тогда недоставало бы объяснения относительно продолжительности предсказанных событий, а между тем, по аналогии с видением 8 гл. пророк мог ожидать такого объяснения. И оно, действительно, дается и притом дважды. В первый раз одному из небожителей, предложившему мужу в льняной одежде вопрос: «когда будет конец этих чудных происшествий?» Если под последними, судя по контексту, разумеется воскресение мертвых (Дан.12:2), то ответ мужа в льняной одежде: к «концу времени и времен и полувремени ... все это совершится», как ясно намекающий на Дан.7:25, указывает на продолжительность деятельности антихриста. При подобном понимании смысл его слов такой: воскресение мертвых последует непосредственно за временем антихриста.

Дан.12:8. Я слышал это, но не понял, и потому сказал: «господин мой! что же после этого будет?»

Пророк не понял ответа, и сообразно с этим на вопрос: «что же после этого будет», ему предлагается довольствоваться тем, что открыто и оставить заботу о разрешении недоумений относительно непонятого в откровении. Уразумение этого последнего принадлежит будущим временам, для которых откровение и должно быть тщательно сохранено.

Дан.12:9. И отвечал он: «иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени.

Дан.12:10. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут *в искушении*; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют.

Дан.12:11. Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней.

Дан.12:12. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней.

Умственный взор пророка не может проникнуть в будущее Новозаветной Церкви. Как бы в возмещение этого ему указывается на продолжительность страданий его народа, мысль о чем могла его мучить и тревожить. Дан.12:10, как параллельный Дан.11:35, и Дан.12:11, как находящийся в прямом – соотношении с Дан.11:32 той же главы, ясно показывают, что речь небожителя касается деятельности Антиоха Епифана, – преследования им народа еврейского. Сообразно с этим и цифровые данные Дан.12:11–12.) **должны определять ее продолжительность. Последняя равняется 1 290 и 1 335 дням. Начало счета этих дней относятся ко «времени прекращения ежедневной жертвы и постановления мерзости запустения», что имело место 15-го Хаслева 145 г. (1Мак.1:54). 25-го Хаслева 148 г. алтарь в храме иерусалимском был восстановлен, и в этот день иудеи принесли жертву Богу на новоустроенном жертвеннике (1Мак.4:52). Это событие и должно быть признано конечным пунктом для указанного Ангелом периода. Но так как промежуток времени между осквернением храма Антиохом (15-ое Хаслева 145 г.) и**

восстановлением его (25-го Хаслева 148 г.) равняется 3 годам и 10 дням, или 1 105–1 102 дням, то разница между этим числом дней в возвешенные Ангелом – 1 290 днями равняется 185–188 дням, а между 1 290 и 1 335 днями – еще 45 дням. В целях объяснения подобного несовпадения предполагают, что 185–188 дней прошло до того времени, когда Антиох, услышав в Персии, что его войска, направленные против Иудеев под начальством Лисия разбиты, а иудеи разрушили оскверненный им жертвенник, построили новый, восстановили свое святилище, – испугался и встревожился, придя к сознанию, что постигшие его неудачи составляют наказание свыше (1Мак.6:5–13), а следующие затем 45 дней продолжалась болезнь Антиоха (1Мак.6:9); закончившаяся смертью в 149 г. Если признать эту последнюю концом периода в 1 335 дней, то до некоторой степени сделаются понятными слова Ангела: «блажен, кто ожидает и достигнет 1 335 дней». Смерть Антиоха Епифана положила конец религиозным преследованиям иудеев и потому рассматривается, как отрадное, радостное событие.

Глава 13

XIII и XIV глава переведены с греческого, потому что в еврейском тексте их нет.

В современном еврейском тексте нет повествования о Сусанне, как не было его в нем и в древнее время, – при Оригене (Epistol. ad Afrte. 13) и Иерониме (сot. in Danf. Pro) Текст данного рассказа сохранился в греческих переводах LXX и Феодотиона, в древнеиталийском, коптском, арабском, сирийском, Вульгате, армянском и т. п. В кодексе Хизианском, содержащем перевод LXX и в переводе Феодотиона, равно как и в Вульгате он помещается в конце книги пророка Даниила, образуя 13 гл. ; в кодексах же ватиканском, александрийском переводах, древнеиталийском, коптском, арабском, армянском – перед первую главою. Отсутствие повествования о Сусанне в еврейско-арамейском тексте книги дает, по-видимому, основание предполагать, что и первоначально в нем его не было, а появился он впервые только в переводах LXX и Феодотиона.

Подобное предположение и высказывали в древности неоплатоник Порфирий и Юлий Африкан, ссылаясь в подтверждение его между прочим на то, что в греческом тексте рассказа замечается игра слов... «απο του σχιουο σχιουα και απο του πριουο πριουα» (ст. 54–69), более свойственная греческому языку, чем еврейскому.

В новейшее время существование еврейского оригинала повествования о Сусанне на основании встречающихся в переводе Феодотиона гебраизмов защищают католические экзегеты и некоторые из протестантских: Еихорн, Делич, Де-Лагарде и англичане Биссель и Балль, большая же часть последних отвергают его. Подобное же разделение взглядов заметно и в отечественной литературе о кн. пророка Даниила. Возможность еврейского оригинала допускает г. Песоцкий, а арх. Бухарев и Смирнов решительно отвергают ее; проф. же Юнгеров не склоняется на сторону ни того, ни другого мнения.

Не получил определенного решения и вопрос об исторической достоверности повествования. Признаваемая католическими экзегетами, она отрицается не только протестантами, но и некоторыми из отечественных богословов: митрополитами Филаретом и Арсением. По словам первого, «история Сусанны подлежит сомнению, потому что в самом начале пленения приписывает иудеям собственное судилище с правом жизни и смерти; Иоакиму великолепный дом и сады, чего в начале вавилонского плена очень трудно ожидать, и не подтверждаются свидетельством самих иудеев».

Митр. Арсений в подтверждение неисторичности повествования ссылается на слишком «поспешный суд» как старцев над Сусанной, так и над самими старцами, «несогласный с образом восточного суда», и на то, что иудеи «не имели права жизни и смерти» (Ср. Песоцкий: с. 283, пр. 3; с. 290, пр. 2). Неодинаково решается, наконец, и вопрос о причинах уклонения перевода Феодотиона от текста LXX, – большей его обширности и особенностей в повествовании (ст. 6–19; 22–27; 30–35; 36–40; 41, 42–50; 51–60 и т. д.). По мнению защитников еврейско-арамейского оригинала, у Феодотиона был иной еврейско-арамейский список, по которому он «поправлял и дополнял текст LXX; а по взгляду защитников греческого оригинала, Феодотион пользовался устным преданием и по нему делал свои уклонения. Что касается, наконец, времени составления повествования о Сусанне, то несомненно, что, как сходное по языку с переводом LXX, оно существовало ко времени этого последнего.

Глава 14

XIII и XIV глава переведены с греческого, потому что в еврейском тексте их нет.

Известное по переводу LXX (кодекс Хизианский) и многим спискам перевода Феодотиона, но не встречающееся в еврейском тексте книги пророка Даниила, повествование о Виле представляет немало странностей, наводящих на мысль о его легендарности. Таково прежде всего начало рассказа по чтению LXX: «из пророчества Аввакума сына Иисусова, из колена Левиина. Был некий человек священник, по имени Даниил, сын Авала, сожитель царя Вавилонского». Судя по данному надписанию, повествование заимствовано из неизвестного апокрифического произведения, приписываемого пророку Аввакуму. Главным действующим лицом оно считает не пророка Даниила, происходившего из колена Иудина (Дан.1:3–6), а какого-то неизвестного священника Даниила (ср. 1Ездр.8:2). В переводе Феодотиона рассказ начинается иначе: «царь Астиаг приложился к отцам своим, и Кир Персиянин принял царство его. И Даниил жил вместе с царем». Повествование поставлено, таким образом, в связь с каноническим содержанием кн. пророка Даниила, но расходится с ним в замечании об Астиаге: не он был современником Даниила, а Дарий (Дан.5:31), и необычной близости пророка к Киру.

Возбуждает сомнение и дальнейший рассказ, что Кир был почитателем вавилонского идола Вила (Дан.14:3–4). Действительно, у Вавилонян был идол Вил (Ис.46:1), но солнцепоклонник Кир, не имевший, как и все персы, идолов, едва ли мог почитать их. История о Виле заканчивается «разрушением» его идола и даже "храма" Даниилом с дозволения Кира (Дан.14:22). Между тем, по свидетельству Геродота, этот храм существовал и после Кира при Ксерксе, которым был ограблен. Странно, кроме того, что храм был разрушен одним Даниилом. Католические экзегеты видят здесь частичное разрушение какого-нибудь притвора или этажа храма

(ср. и Песоцкий, с. 457. пр. 1), но текст на это не уполномочивает.

Сомнительна со стороны исторической достоверности и вторая половина 14 гл., – повествование о драконе. Очевидная неправдоподобность его видна из того, что оно считает пророка Аввакума современником Даниила (Дан.14:33). В действительности, Аввакум жил задолго до нашествия Халдеев на Иудею, так как характеризует их, как народ совершенно еще неизвестный его слушателям (Авв.1:6–12), а самое нашествие изображает, как событие мало для них вероятное (Авв.1:5–6). Пророк Аввакум считается младшим современником Исаии, но не Даниила. Мало вероятно далее требовательность побежденных Вавилонян к Киру и угрозы «убить его и его дом» (Дан.14:29–30) за умерщвление Даниилом змея. Она напоминает аналогичное требование пред Дарием; но последнее было предъявлено не побежденными, а придворными чиновниками и притом на основании «законов Мидян и Персов» (Дан.6:15, Юнгеров, с. 288).

Что касается оригинала повествования о Виле и драконе, то защитники его существования на еврейско-арамейском языке указывают на один арамейский фрагмент из Иудейского комментария на кн. Бытия, опубликованный в 1290 г. Раймундом Мартини и сходный по содержанию с Дан.14:27–41.

Примечания

¹ - Юнгеров. Частное Введение в священные ветхозаветные книги. Вып. 2, с. 100

² - в [Дан.1:3](#) и в русском, и в Славянском с LXX-и переводах нет в этом стих слова – знаменитый; прим. ред.

³ - слова «слово» нет в русском переводе; оно есть в Славянском с LXX-и: [Дан.3:16](#) – не тебе нам о глаголе сем отвещати тебе; [Дан.4:14](#) – изречением бодрого слово, и глагол святых прошение; прим. ред.

⁴ - дары; в Слав. LXX-и – даяния; прим. ред.

⁵ - Sabka, sumphonia, pesanterim, kriros – названия музыкальных инструментов. Прим. ред.

⁶ - «ежедневная жертва»

⁷ - в русском переводе – «жертвенник», в Славянском – «алтарь»; прим. ред.

⁸ - Собственно говоря, волна – по-славянски – овечья шерсть, обработанная и отбеленная. Прим. ред.